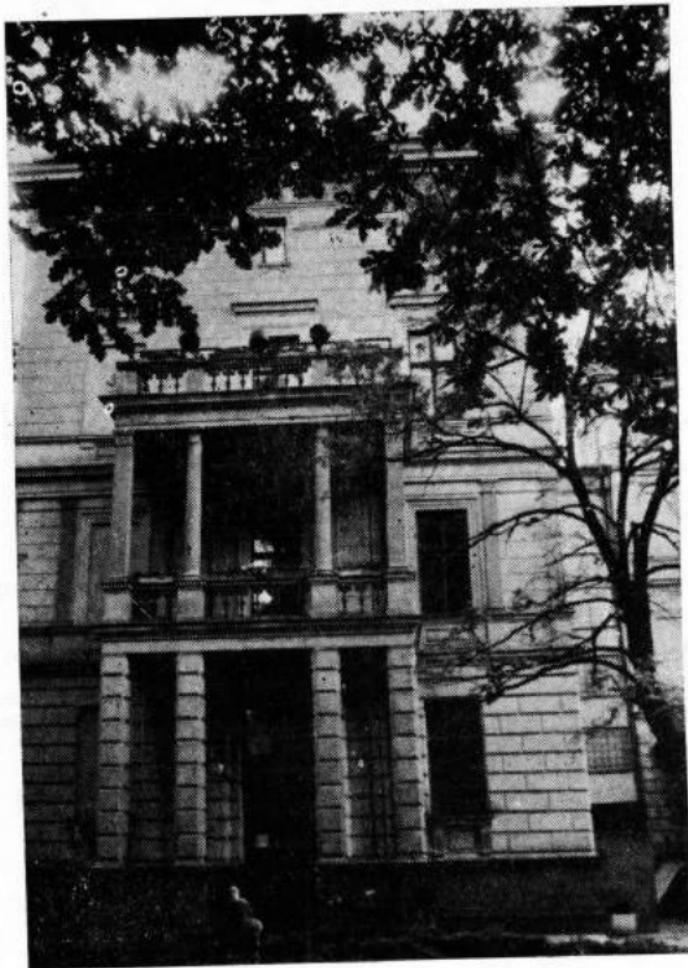

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МУЗЕЯ
ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ
им. П. СТРАДЫНЯ

Здание Музея истории медицины
им. П. И. Стадыня

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР
МУЗЕЙ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ ИМ. П. СТРАДЫНЯ
ЛАТВИЙСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ
МЕДИЦИНЫ, СОЦИАЛ-ГИГИЕНИСТОВ
И ОРГАНИЗАТОРОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МУЗЕЯ
ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ
ИМ. П. СТРАДЫНЯ

Тезисы докладов

РИГА 1982

Редакционная коллегия:

академик АМН СССР проф. В. В. КАНЕП
(отв. редактор), доцент К. Я. АРОН, канд.
мед. наук А. А. ВИКСНА, академик АН Лат-
вийской ССР П. Я. ГЕРКЕ, проф. Ф. Ф. ГРИ-
ГОРАШ, М. С. ЛЕБЕДЬКОВА (зам. отв. ре-
дактора), доцент Л. Л. ЛИПОВЕЦКАЯ, канд.
мед. наук А. Н. ХАЗАНОВ (отв. секретарь и
научный редактор).

A 52400—015
M814(11)—82 82.4101010000

© Министерство здравоохранения Латвийской ССР, 1982 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1982 году рижскому Музею истории медицины им. П. Стадыня исполняется 25 лет.

Организатором и первым руководителем музея был выдающийся советский врач-хирург и общественный деятель акад. АН Латвийской ССР, чл.-корр. АМН СССР проф. Павел Иванович (Паул Янович) Стадынь (1896—1958), человек разносторонних научных интересов и высоких моральных качеств. Бесценные историко-медицинские коллекции, принесенные им в дар нашему народу, и составили основу музея. Его экспозиции были развернуты по плану П. Стадыня.

За прошедшие годы фонды музея значительно выросли. Нынешняя экспозиция отражает основные этапы развития и становления всеобщей истории медицины всех социально-экономических формаций. Особенно ярко представлены успехи здравоохранения и медицинской науки Советского Союза, в том числе и Латвийской ССР, и прежде всего периода зрелого социалистического общества. Музей превратился в крупное культурно-просветительное и научно-исследовательское учреждение, завоевал популярность в нашей стране, известен за рубежом. Коллектив музея, выполняя решения XXVI съезда КПСС и XXIII съезда Компартии Латвии, добился новых успехов в культурно-массовой, научно-исследовательской и экспозиционной работе.

Одновременно мы отмечаем 25-летие сборника «Из истории медицины», также основанного по инициативе П. Стадыня. Это по-прежнему единственный периодический сборник по истории медицины в нашей стране.

В связи с историко-медицинскими исследованиями, проводимыми в Советском Союзе, и растущей сетью музеев истории медицины большое значение приобретают практические вопросы историко-медицинского музееведения.

Опыт, накопленный в этой области коллективом рижского музея, представляет, надо надеяться, немалый интерес для историков медицины и музейных работников.

Помещенные в этом сборнике материалы посвящены актуальным вопросам историко-медицинского музееведения и в известной мере обобщают опыт работы музея П. Страдыня за первую четверть века его существования.

Министр здравоохранения Латвийской ССР,
академик АМН СССР профессор

В. В. КАНЕП

МУЗЕЙ ИСТОРИИ
МЕДИЦИНЫ
ИМЕНИ П. СТРАДЫНЯ —
К 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ
СССР

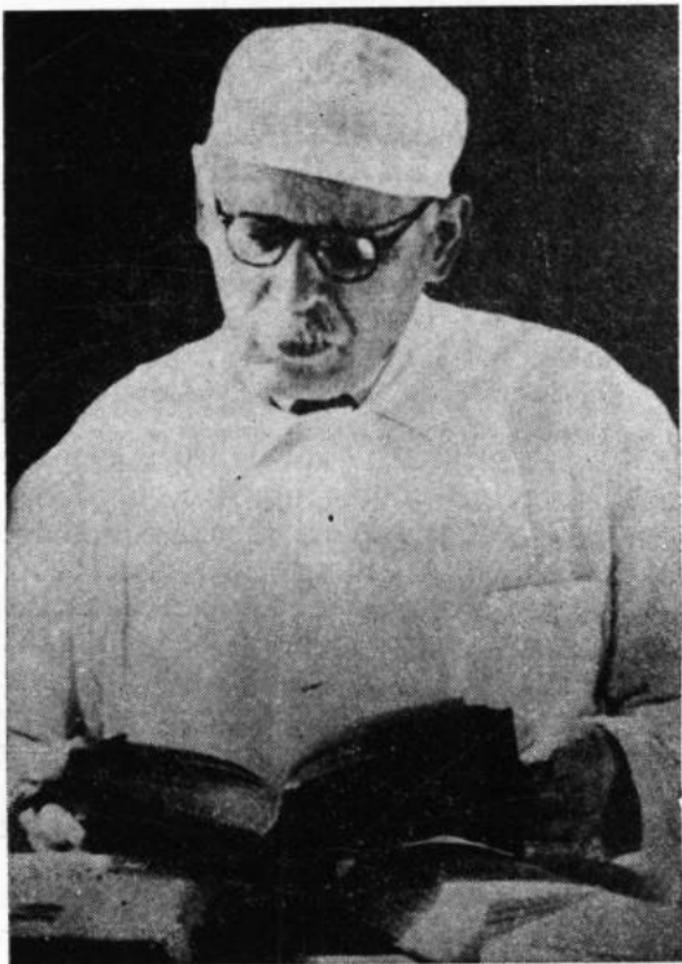
Музей, которому исполнилось четверть века, по общепринятым, классическим меркам, еще очень молод. Однако за короткий срок наш музей не только доказал необходимость своего существования, но и занял заметное место в культурной жизни республики, стал известен в стране и за рубежом. Его вклад в историю медицины многократно превысил то, о чем мечтал Павел Иванович Стадынь, создавая свое детище.

Музей как самостоятельное государственное учреждение был создан в 1957 г.

В постановлении ЦК КПЛ и Совмина ЛатвССР от 3.09.57 № 442 «Об открытии музея истории медицины» сказано: «В целях лучшего использования для массового показа материалов по истории медицины, собранных профессором Стадынем П. И.:

1. Организовать с 1 октября 1957 года в системе Министерства здравоохранения Музей истории медицины как самостоятельное учреждение...»¹

¹ ЦГАОР ЛатвССР, ф. 270, оп. 2, д. 2845, л. 47.

Профессор П. И. Страдынь

Это постановление — свидетельство заботы Коммунистической партии и Советского правительства об охране культурного наследия, о всестороннем, гармоничном развитии личности советского человека. В центре столицы Латвий-

ской ССР для музея освободили прекрасный четырехэтажный особняк, дело организации музея было поставлено на государственную основу. Министерство здравоохранения республикиозвело музей в ранг республиканских учреждений. Все это имело решающее значение для его дальнейшей судьбы.

Музей за 25 лет своего существования рос и развивался благодаря постоянной заботе ЦК КПЛ, правительства республики, Минздрава Латвии, сотрудничеству и помощи специалистов, ученых, деятелей культуры и просвещения всех союзных республик.

* * *

В буржуазной Латвии имелись две крупные коллекции по истории медицины: известные собрания фармацевтических реликвий историка фармации Д. Блументаля (1871—1937) и фармацевта Я. К. Майзите (1883—1950), а также частная коллекция материалов по истории всемирной медицины П. И. Стадыня, которая имела серьезное музейное значение. В 1938 г. П. И. Стадынь в рамках филантропического Общества содействия здоровью организовал в Риге первый публичный показ материалов своей коллекции на выставке по охране здоровья. Значительное место в ней было уделено истории медицины.¹ Выставка привлекла небывалый интерес — ее посетило 60 000 человек за одну

¹ Стадынь Я. П. Становление Музея истории медицины профессора П. И. Стадыня. — В кн.: Из истории медицины, Рига, 1960, т. 3, с. 143.

неделю.² Однако ни одна из коллекций так и не стала музеем.

После восстановления Советской власти в Латвии в 1940 г. основное внимание уделялось перестройке системы охраны народного здоровья на принципах социалистического здравоохранения. К созданию музея истории медицины приступить не успели — помешала война.

В период Великой Отечественной войны немецко-фашистские оккупанты почти полностью вывели из строя всю сеть лечебно-профилактических учреждений республики. В одной только Латгале было уничтожено свыше 40% всех больниц — более чем 50% коечного фонда,² а по всей Латвии оккупанты разрушили здания 183 больниц, поликлиник и амбулаторий³. Война еще продолжалась, а в только что освобожденной Риге нашлось помещение для коллекции П. И. Страдыня. В первые месяцы 1945 г. в 21 экспозиционном помещении деревянного, но довольно капитального барака на территории возглавляемой П. И. Страдынем Республиканской больницы (ныне — Республиканская клиническая больница им. П. Страдыня) была развернута (по инициативе самого Павла Ива-

¹ Герке П. Я., Страдынь Я. П. Научная и научно-организаторская деятельность академика П. И. Страдыня. — П. И. Страдынь. Избранные труды, I, Рига, 1963, с. 25.

² Григораш Ф. Ф. Здравоохранение Латвийской ССР в годы Великой Отечественной войны. — В кн.: Из истории медицины, Рига, 1959, т. 2, с. 249.

³ Apsūdzības raksts par vācu fašistisko iebrucēju jaundarībām Latvijas, Lietuvas un Igaunijas PSR teritorijā. Rīgā, 1946, 6. lpp.

новича) первая систематическая экспозиция по истории мировой, отечественной и латвийской медицины. В своих планах П. И. Стадынь мог рассчитывать на полную поддержку государства. Характерно в этом смысле принятие 14 октября 1948 г. Советом Министров СССР Постановление № 3898 — «Положение об охране памятников культуры», один из пунктов которого гласил: «Перемещение музеев из занимаемых ими помещений, а также использование (частично или полностью) зданий музеев не по прямому их назначению воспрещается». Это могло повлиять на судьбу экспозиций П. И. Стадыня в условиях острой нехватки помещений для нужд Республиканской клинической больницы, которая к тому же служила основной базой медицинского факультета Латвийского государственного университета (с 1950 г. — Рижского медицинского института). П. И. Стадынь ушел с поста главного врача больницы в 1947 г., а коллекция оставалась в бараке вплоть до перемещения ее в нынешнее здание музея в 1958 г. Более того, когда в 1952 г. фактически существующий музей П. И. Стадыня впервые получил юридическое оформление (как Музей истории медицины при Рижском медицинском институте), ему помимо штатных единиц были выделены в зданиях той же больницы просторные чердачные и подвальные помещения, а также ассигнования на их перестройку под экспозиционные залы. В течение 1952—1957 гг. здесь был создан внушительный интерьер «Средневековый город» (со сценами сожжения ведьм, борьбы с чумой, выступления странствующего лекаря, причем костюмированные мульжи действующих лиц были в натуральную

величину), интерьер монастырской больницы и др.¹

Все это свидетельствовало о принципиально новом подходе к охране культурных ценностей. Появилась реальная возможность провести подготовку к организации первого в стране государственного музея истории всемирной медицины. Именно в тот период П. И. Страдынь выработал научную концепцию музея, разработал и апробировал на практике структуру экспозиций, а также архитектурно-художественные приемы достижения эмоционального эффекта их восприятия.

С 1962 г. научное руководство музеем осуществляет министр здравоохранения ЛатвССР, акад. АМН СССР В. В. Канеп.

За эти годы музей заметно вырос. Начинал он свой путь с годовыми ассигнованиями 63,3 тыс. руб. (в новом исчислении, без ассигнований на капитальный ремонт), а в 1982 г. они составили уже 192 тыс. руб. (также не считая ассигнований на капитальный ремонт). Первое штатное расписание 1957 г. содержало 14 должностей,² в 1958 г. — 34, в том числе 6 заведующих отделами и 1 научный сотрудник, к 1977 г. — 62, в том числе 10 заведующих отделами, 4 заведующих секторами, 7 старших и 1 младший научный сотрудник, а в год 25-летия — 85 (из них 4 работника с оплатой из специальных средств), в том числе 11 заведующих отделами, 4 заведующих секторами, 4 стар-

¹ Страдынь Я. П. Становление Музея истории медицины проф. П. И. Страдыня. — В кн.: Из истории медицины, 1960, т. 3, с. 149.

² Архив Музея истории медицины им. П. Страдыня, оп. 3, ед. хр. 1, л. 2.

ших и 7 младших научных сотрудников (из них 5 должностей научных сотрудников-врачей). В обеспечении музея высококвалифицированными специалистами решающую роль сыграло решение, принятое руководящими органами в 1979 г., об отнесении музея к первой группе по оплате труда (до 1965 г. он относился к 3-й группе, с 1965 г. — ко 2-й).

Развитию музея способствовали присущие советским людям чувства патриотизма и интернационализма, что наиболее ярко сказалось на обогащении первоначальных коллекций музеиных фондов. В основу государственного музея легли две коллекции (П. И. Страдыня и Д. Блументаля — Я. К. Майзите) общим числом примерно 23660 единиц хранения, но за 25 лет (до 01.01.82 г.) фонды увеличились в 6,2 раза — на 124114 единиц хранения (в основном и научно-вспомогательном фондах). Это результат самоотверженной работы коллектива музея, а также отзывчивости многих советских ученых, их наследников, руководителей научно-исследовательских учреждений и органов практического здравоохранения, которые посылали и посылают в Ригу из всех уголков страны ценные реликвии по истории медицины. При этом подавляющее большинство материалов получено музеем бесплатно.

Несомненную ценность представляет хранящееся в музее собрание по истории советского здравоохранения и медицинской науки, ныне крупнейшее в стране. Оно комплектовалось почти исключительно после 1957 г. На 01.01.82 г. материалы советского периода только в основном фонде музея составили 46%, т. е. 57091 единицу хранения (весь фонд — 122344 ед.). В

комплектовании этого собрания, которое само по себе могло бы уже стать самостоятельным музеем, приняли участие представители всех народов СССР.

В рамках одного сообщения, к сожалению, невозможно назвать имена всех дарителей, не перечесть активистов музея, его консультантов и помощников в сориательской работе. Приведем несколько примеров.

До 60-х годов в Петрово-Дальнем под Москвой существовал музей И. И. Мечникова. Затем эти материалы находились в Москве. В 1975 г. по решению Президиума Академии медицинских наук СССР при содействии ее президента акад. В. Д. Тимакова (1905—1977) вся эта коллекция (общим числом 633 единицы хранения) передана в Ригу. Материалам о жизни и деятельности И. И. Мечникова было обеспечено должное хранение, а мы приобрели коллекцию мирового значения, которая составила бы честь любому музею истории науки.

Глубокого уважения заслуживает гражданственность московского ученого кандидата филологических наук Алексея Васильевича Терновского. Его отец — известный советский анатом и историк медицины, акад. АМН СССР, член Международной академии истории медицины В. Н. Терновский (1878—1976) много лет увлеченно собирал медицинские инструменты, рукописи, книги, картины, фарфор и т. д. После его смерти в распоряжении А. В. Терновского оказалась коллекция огромной исторической и материальной ценности, которую отец (но лишь устно!) рекомендовал передать нашему музею (о чем мы не знали). Даже беглое ознакомление с собранием акад. В. Н. Терновского пока-

зало, что оно может служить основой самостоятельного музея истории всемирной медицины. Мы надеялись договориться с семьей покойного о постепенной закупке коллекции. Однако, приехав в Ригу для ознакомления с нашим музеем, Алексей Васильевич от предлагаемого договора категорически отказался, а имеющиеся у него материалы решил передать музею безвозмездно. Уже получено свыше 2 тыс. единиц: книги, фотографии, инструменты и т. д. Среди книг — ряд редких изданий XVI—XIX вв. на разных языках, много публикаций с автографами и дарственными посвящениями В. Н. Терновскому.

Нельзя не упомянуть имени москвички В. Л. Охременко-Назаровой, нашего внештатного научного сотрудника. На протяжении полутора десятков лет ее квартира была «постпредством» музея в столице. Объединив вокруг себя медицинскую общественность города, Вера Львовна помогла обогатить наши музейные фонды многими тысячами реалий советской медицины.

Большую поддержку и помочь музей получает в своей научно-экспозиционной деятельности: от научного консультирования до прямого участия головных научных центров страны в разработке экспозиций и выставок. Так, крупнейшая в стране экспозиция по космической биологии и медицине была создана в музее благодаря Институту медико-биологических проблем и его директору акад. О. Г. Газенко. Подготовка экспозиции по проблеме борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями в СССР осуществляется под руководством Всесоюзного кардиологического научного центра во главе с заместителем министра здравоохранения СССР

акад. Е. И. Чазовым, а по проблеме борьбы с онкологическими заболеваниями в СССР — Всесоюзного онкологического научного центра во главе с президентом АМН СССР акад. Н. Н. Блохинным. Важный вклад в развитие музея внесли вице-президент АМН СССР С. Р. Мардашев (1906—1974), известные советские историки медицины чл.-корр. АМН СССР Б. Д. Петров, проф. П. Е. Заблудовский и многие другие.

В свою очередь латвийский музей активно пропагандирует в СССР и за рубежом достижения здравоохранения и медицинской науки всех союзных республик. Рига — единственный город, где функционирует систематическая экспозиция, посвященная истории советского здравоохранения и медицинской науки нашей страны. Эта экспозиция по обширности представляет собой «музей в музее», велико ее идеологическое значение. В 6 экспозиционных залах общей площадью 321 кв. м. представлены подлинные исторические реликвии, свидетельствующие о заботе КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. Убедительная, эмоционально-действенная пропаганда успехов советского здравоохранения музейными средствами многократно увеличивает воспитательный потенциал музея, превращает его в один из центров идеологической работы. Ежегодно его посещают в среднем 150 тыс. человек из всех регионов нашей Родины. Таким образом, влияние музея распространилось далеко за пределы Латвийской ССР.

Музей истории медицины им. П. Страдыня превратился в центр музеологической культуры всесоюзного значения, стал образцом для создаваемых новых музеев подобного профиля как в

СССР, так и в странах СЭВ; приезжают к нам учиться также из капиталистических стран. Материалы наших фондов послужили основой для создания нескольких учебных музеев в других союзных республиках. С 1977 г. по решению Правления Всесоюзного научного общества историков медицины мы являемся консультативным центром по музеологии для историко-медицинских музеев. По нашей инициативе в 1980 г. при Советском национальном комитете Международного совета музеев создана рабочая группа медицинских музеев, в которой Музей истории медицины им. П. Страдыня утвержден головным.

Нельзя не отметить международную роль музея. Широко пропагандируя вклад выдающихся ученых разных стран в медицину и здравоохранение, мы участвуем тем самым в борьбе за мир, своим скромным трудом содействуем сближению народов. У нас ежегодно бывают крупные ученые, общественные и государственные деятели, врачи из-за рубежа. Мы поддерживаем научные связи с отдельными специалистами, научно-исследовательскими учреждениями, музеями нескольких десятков зарубежных государств. Для 6—8 зарубежных стран в 1980 г. подготовили первую и сейчас готовим вторую обширную выставку, отражающую успехи здравоохранения и медицинской науки в Латвийской ССР. Музей является коллективным членом общества «Дания—СССР». Международная деятельность музея в 1979 г. отмечена почетной грамотой Советского комитета защиты мира.

Музей истории медицины им. П. Страдыня одновременно входит в учебно-научно-практическое

объединение, это база для преподавания курса истории медицины студентам Рижского медицинского института. Сотрудники музея принимают непосредственное участие в учебном процессе, в идеологическом, нравственном, эстетическом, деонтологическом воспитании будущих врачей.

Специальным разделом деятельности музея является пропаганда передовых методов работы учреждений здравоохранения. Многочисленные выставки дают возможность руководителям здравоохранения, ученым, врачам практически из всех районов нашей страны получить актуальную, оперативную и наглядную информацию.

К 60-летию образования СССР и 25-летию со дня своего основания Музей истории медицины им. П. Страдыня подошел с солидными успехами. Ему посвящено около 200 публикаций в советских и зарубежных изданиях. Он — участник ВДНХ СССР, награжден дипломом ВДНХ Латвийской ССР, двумя дипломами Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры, двумя дипломами и тремя почетными грамотами Министерства культуры Латвийской ССР и Латвийского республиканского комитета профсоюза работников культуры, четырьмя почетными грамотами Министерства здравоохранения Латвийской ССР, Латвийского республиканского комитета профсоюза медицинских работников и ЦК Общества Красного Креста Латвийской ССР.

А. Н. ХАЗАНОВ

**К 25-ЛЕТИЮ СБОРНИКА
«ИЗ ИСТОРИИ
МЕДИЦИНЫ»**

В 1957 г. вышел из печати первый том сборника «Из истории медицины». Инициатором и вдохновителем этого начинания был выдающийся хирург-клиницист, историк медицины и организатор здравоохранения, акад. АН

Открытие Музея истории медицины им. П. И. Страдыня 20 июля 1961 года. Слева: директор музея Г. А. Ханзен, зам. председателя Президиума Верховного Совета Латв. ССР Э. П. Америк, секретарь ЦК КП Латвии В. П. Рубен

Латвийской ССР, чл.-корр. АМН СССР проф. П. И. Страдынь (1896—1958). Первый том был издан Министерством здравоохранения Латвийской ССР и Институтом экспериментальной медицины (ИЭМ) АН Латвийской ССР, II—IV тома — ИЭМ, а начиная с V тома сборник издается Министерством здравоохранения республики, Музеем истории медицины им. П. Стадыня и Латвийским научным обществом историков медицины.

В состав редакционной коллегии сборника кроме проф. П. И. Стадыня в разное время входили и входят доц. К. Я. Арон, проф. К. Г. Васильев, проф. А. П. Биезинь (1897—1975), акад. АН Латвийской ССР П. Я. Герке, А. Ф. Грилев, проф. Ф. Ф. Григораш, М. С. Лебедькова, к. м. н. Л. Л. Липовецкая, проф. К. Б. Сегленице, к. м. н. А. Н. Хазанов, Г. А. Ханзен (1909—1972), акад. АН Латвийской ССР А. А. Шмидт (1892—1978). Активное участие в издании сборника в период своей работы в Латвии принимал проф. К. Г. Васильев. С 1966 г. редакционную коллегию сборника возглавляет министр здравоохранения Латвийской ССР, акад. АМН СССР проф. В. В. Канеп.

За четверть века издано 12 томов (XIII том находится в печати) общим объемом 220 печатных листов. Опубликовано 330 статей, около 100 персоналий и некрологов, ряд обзорных и хроникальных статей, рецензий.

Как отмечает проф. П. Е. Заблудовский, устоявшееся естественное разграничение тематики сборников «Из истории медицины» с разделом истории медицины журнала «Советское здравоохранение». Оба издания дополняют друг друга, так как публикации журнала адресованы более

широкому кругу читателей, чем сборника, расчетанного в первую очередь на научных работников и преподавателей.¹

На страницах сборника были опубликованы статьи, посвященные истории советского здравоохранения и медицинской науки (К. Я. Арон, М. М. Барсуков, Д. П. Беляцкий, А. Ф. Блюгер, Л. С. Богомолова, П. Я. Герке, Ф. Ф. Григораш, В. В. Канеп, Г. Р. Крючек, М. С. Лебедькова, Л. Л. Липовецкая, И. Д. Страшун и др.), в которых в аналитическом аспекте представлены пути развития и основные свершения здравоохранения зрелого социалистического общества.

Особое место занимают публикации, посвященные истории медицины и здравоохранения Латвии и других республик Советской Прибалтики. Здесь необходимо отметить исследования К. Я. АRONA, A. P. BIEZINIA, C. K. BIZULYAVICHUSA, K. G. VASIL'YEVA, A. A. VIKSNY, P. Я. GERKE, X. A. GUSTAVSONA, A. B. DIRBE, B. Я. DÆRUMSA, A. K. ZVIEDRE, B. B. KANEPА, B. B. KALNINA, A. Я. KARNUPA, C. G. MAGIL'NIЦKOGO, P. I. STRADYNIA, Я. P. STRADYNIA и других, внесших значительный вклад в разрешение малоисследованных специфических проблем истории медицины прибалтийского региона.

Актуальные проблемы отечественной медицины, историко-медицинские сюжеты нашли свое отражение в исследованиях Н. Я. Богоявленского, С. А. Верхратского, А. М. Геселевича, Э. Д. Грибанова, М. С. Дионесова, П. Е. Заблудовского, Н. А. Оборина, Б. Д. Петрова, А. Н. Хазанова и др.

¹ Советское здравоохранение, 1981, № 10, с. 71.

Важный вклад в исследование вопросов истории военной медицины внесли публикации А. С. Георгиевского, В. И. Дедюлина, М. Б. Дубинского, П. И. Кактыша, В. И. Селиванова, Е. Ф. Селиванова, А. К. Халдина и др.

На страницах сборника нашла свое отражение проблема русско-немецких медицинских связей и роль прибалтийского региона в их развитии (К. Я. Арон, А. А. Виксна, А. Н. Хазанов и др.).

Историко-медицинской интерпретации археологического материала и его палеопатологическому исследованию посвящены специальные работы Н. Я. Богоявленского, П. Е. Заблудовского, Э. Д. Грибанова, В. Я. Дэрумса, А. К. Звиедре, Л. Н. Казей, П. М. Пирпилашивили и др.

В сборнике нашли свое место также работы по истории отдельных медицинских дисциплин. Истории хирургии и травматологии посвятили свои публикации А. П. Биезинь, В. К. Калнберз, П. И. Страдынь, Н. А. Оборин и др., невропатологии и психиатрии — В. А. Озолинь, С. Г. Сочнева, А. Н. Хазанов и др., эпидемиологии — К. Г. Васильев, А. А. Ефременко, Ю. П. Милепушкин и др., курортологии — Н. Ф. Стадынь, К. Г. Васильев, М. Б. Суходрев и др., офтальмологии — С. Г. Магильницкий, рентгенологии — С. Г. Магильницкий, Е. А. Немиро, Я. Д. Лиедыныш и др.

Значительный интерес представили публикации мемуаров акад. АМН СССР З. Г. Френкеля (1869—1970) и проф. Л. С. Боголеповой (1889—1978), имеющие большое познавательное и историко-медицинское значение.

Особо необходимо отметить статьи В. В. Канепа и некоторых других специалистов, посвященные научной организации труда в сфере здравоохранения и первым итогам применения АСУ в системе охраны народного здоровья.

Исследованиями, опубликованными на страницах сборника, введен в научный оборот новый значительный материал по истории отечественной и зарубежной медицины, особенно по истории медицины Латвии.

Вышедшие из печати сборники получили положительную оценку на страницах медицинской прессы (Б. Д. Петров, П. Е. Заблудовский, В. А. Невский и др.).

Повышение идеино-теоретического уровня публикаций, углубление их тематики, обсуждение проблем марксистско-ленинской методологии историко-медицинских исследований и историографии, специальных вопросов музееведения — таковы основные задачи, которые предстоит решить для того, чтобы это издание успешно продолжалось.

**РЕЦЕНЗИИ НА ВЫШЕДШИЕ
ТОМА СБОРНИКА
«ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ»
(в хронологическом порядке)**

Невский В. А. — Сов. здравохр., 1960, №9, с. 88—90.

Петров Б. Д. — Вестник АМН СССР, 1960, № 11, с. 87—88.

Богоявленский А. Н. — Сов. здравохр., 1961, № 4, с. 76—77.

- Петров Б. Д. — Сов. здравоохр., 1961, № 8, с. 83—85.
- Matoušek M. — Časopis lekaru českých, 1963, 3, 75.
- Петров Б. Д. — Сов. здравоохр., 1965, № 4, с. 93—95.
- Невский В. А. — В кн.: Из истории медицины. Рига, 1967, т. VII, с. 323—325.
- Бакърухиев В. — Филосовски и социолог. проблеми на медицината, 1968, 2, 91—94.
- Петров Б. Д. — Сов. здравоохр., 1969, № 1, с. 90.
- Петров Б. Д. — Сов. здравоохр., 1970, № 7, с. 88—89.
- Петров Б. Д. — Сов. здравоохр., 1974, № 3, с. 85—86.
- Петров Б. Д. — Сов. здравоохр., 1977, № 1, с. 89—90.
- Букянский Н. — Красное Знамя, 1979, 4.09 (Даугавпилс).
- Заблудовский П. Е. — Сов. здравоохр., 1980, № 2, с. 73—74.
- Заблудовский П. Е. — Сов. здравоохр., 1981, № 10, с. 72—73.

**П. И. СТРАДЫНЬ
КАК ОРГАНИЗАТОР
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
В ЛАТВИИ**

Жизни и деятельности П. И. Страдыня посвящено множество публикаций. В них нашли отражение различные стороны его многогранного вклада в историю медицины и здравоохранения Латвии.

Наиболее обширны сборники воспоминаний «Profesors Pauls Stradiņš dzīvē un darbā» (R., 1961), «Павел Иванович Стадынь — врач, ученый человек» (Р., 1967), «Библиография» его трудов и статей о нем (Р., 1959, изд. АН Латвийской ССР), наконец его «Избранные произведения» в 3 томах, вышедшие в Риге в 1963—1965 гг.

Важное научное значение имеют статьи А. Ф. Блюгера, П. Я. Герке, Ф. Ф. Григораша, Н. Н. Еланского, В. В. Канепа, С. А. Рейнберга, Я. П. Стадыня, Р. Я. Фелдманиса, Л. Г. Щербаковой и др.

Однако глубокого, монографического исследования об ученом еще нет, намечены лишь подходы к нему. Проведенный анализ во многом конспективен, неполон, а подчас грешит повторяющимися из публикации в публикацию фактическими ошибками.¹ Недостаточно изучена также и организационная деятельность П. И. Стадыня, о которой хорошо знавший его проф. А. П. Биезинь писал, как о самой

¹ ЦГАОР ЛССР, ф. Р-1340, оп. 11, д. 72, л. 63—66.

обширной стороне работы Павла Ивановича.¹ В 1945 г., давая П. И. Стадыню характеристику на предмет избрания его в члены-корреспонденты АМН СССР, известный советский хирург И. Г. Руфанов писал: «Он сумел сочетать в себе не только истинного ученого и преподавателя, но и крупного организатора».²

Первый опыт работы в качестве организатора здравоохранения П. И. Стадынь получил в 1917 г.: будучи студентом Военно-медицинской академии, он во время летних каникул заведовал хирургическим и оторинологическим отделениями в крепостном госпитале во Владивостоке. После окончания академии в течение трех лет руководил хирургической амбулаторией бывшей Георгиевской общины в Петербурге.³ Роль Павла Ивановича как организатора здравоохранения становится все более заметной с конца 20-х гг. С 1931 г. он возглавлял 2-ю городскую больницу в г. Риге (ныне — Республиканская клиническая больница им. П. Стадыня). Это была выборная должность, избирал на нее Совет медицинского факультета Латвийского университета. Последний раз перед войной П. И. Стадынь был избран на нее единогласно решением Совета от 8 апреля 1940 г. — на срок до 1 июля 1943 г.⁴ Однако, как только произошла немецко-фашистская оккупация Латвии, 18 июля 1941 г., Совет ос-

¹ Биезинь А. П. Ученый — патриот. — В кн.: Павел Иванович Стадынь — врач, ученый, человек. Рига, 1967, с. 176.

² Научный архив АМН СССР, ф. 1, оп. 8/3, ед. хр. 40, л. 17.

³ Latvijas universitātes 20. gadu darbības skats. R., 1939.

⁴ ЦГИА ЛССР, ф. 7427, оп. 6, д. 409, л. 48.

вободил его от этого поста по требованию оккупантов.¹ Лишь в последние недели оккупации он снова принял больницу в свои руки.² На третий день после освобождения Риги, 15 октября 1944 г. П. И. Страдынь был утвержден главным врачом больницы и оставался на этом посту до 1 апреля 1947 г.³

Приход П. И. Страдыня к руководству больницей имел для нее важные последствия. Его широкая эрудиция, талант организатора, ответственное отношение к делу, любовь к своей земле, сострадание к страждущим снискали ему всеобщее уважение. За сравнительно небольшой срок руководства больницей (в общей сложности, 12 лет) он многое сделал для ее развития. С 1927 по 1939 г. П. И. Страдынь ежегодно выезжал в командировки по странам Западной Европы, знакомился с постановкой работы в крупных медицинских центрах. В 1928—1935 гг. неоднократно бывал в Советском Союзе, изучал организацию работы медицинских учреждений Москвы, Ленинграда, Харькова.⁴ Приобретенный опыт воплощался в конкретные дела.

Под руководством П. И. Страдыня в 30-е гг. было завершено преобразование больницы в

¹ ЦГИА ЛССР, ф. 7427, оп. 7, д. 101, л. 17—18.

² Роцен А. П. Павел Иванович Страдынь и Республикаанская клиническая больница. — В кн.: Павел Иванович Страдынь — врач, ученый, человек. Рига, 1967, с. 169.

³ Фельдманис Р. Я. К 50-летию Республиканской клинической больницы им. П. Стадыня. — В кн.: Сб. научн. работ Респ. клин. б-цы им. П. Стадыня. 11. Рига, 1961, с. 10.

⁴ Стадынь Я. П. Научные связи П. И. Стадыня в 1924—1940 гг. — В кн.: Научные связи Прибалтики в XVIII—XIX веках. Рига, 1968, с. 227.

клиническую базу медицинского факультета. В 1934 г. открыто отделение для хронических психических больных, в 1935 г. — первое в Латвии специализированное онкологическое отделение, в 1938 г. — инфекционное отделение и вновь построенная центральная амбулатория. В 1941 г. число коек в больнице достигло 850. В 1939 г. по инициативе П. И. Стадынь и под его руководством было начато строительство 6-этажного здания для гинекологической и акушерской клиник (война, оккупация прервали эту работу). Больница была оснащена современной аппаратурой и оборудованием. Для обеспечения отделений средним медицинским персоналом П. И. Стадынь в конце 30-х гг. создал при больнице школу медсестер и лаборантов (ныне — медучилище № 2 г. Риги), которую возглавлял, одновременно преподавая хирургию (и то и другое безвозмездно). Под руководством Павла Ивановича на территории больницы был разбит сад.

Возглавив в последние недели оккупации остатки больничного персонала, П. И. Стадынь проявил подлинный героизм, пытаясь уберечь хотя бы что-нибудь из медицинской аппаратуры и мебели от увоза в Германию. Ему удалось не допустить уничтожения гитлеровцами больничных корпусов. Однако после изгнания захватчиков больницу надо было оборудовать заново. Характерную деталь приводит Ю. Ю. Джанелидзе в «Письме из Риги», опубликованном в «Медицинском работнике» за 1945 г.: «Профессор П. И. Стадынь, показывая мне свою клинику, демонстрирует старый заржавленный операционный стол — это все, что осталось. Хорошее оборудование, бестене-

вые лампы, другое клиническое имущество увезли фашистские варвары».¹ Под руководством П. И. Страдыня восстановительные работы проводились быстро, уже к концу 1944 г. здесь функционировало 440 коек, а в 1947 г. — 1060.

Велики заслуги П. И. Страдыня в борьбе с онкологическими заболеваниями. Здесь он выступает организатором учреждений практического здравоохранения, основоположником онкологии в Латвии как научной дисциплины, руководителем санитарного просвещения широких слоев населения и воспитателем первой плеяды латвийских онкологов.

В 1932 г. на III съезде врачей и стоматологов Латвии П. И. Стадынь, выступив с докладом, выдвинул первую в Латвии программу борьбы с онкологическими заболеваниями. Через два года он создал и возглавил общество борьбы с раком. В задачи общества входили сбор статистических данных о распространенности рака в Латвии, санитарное просвещение населения, оказание стационарной помощи неимущим гражданам, поощрение научных исследований по онкологии, подготовка онкологов, организация амбулаторий и пунктов признания [aizgādpunkti] (фактически консультативных пунктов).^{2, 3, 4} Общество (с 1937 г. — секция

¹ Герке П. Я., Стадынь Я. П. Научная и научно-организаторская деятельность академика П. И. Стадыня. — В кн.: П. И. Стадынь. Избранные труды, I, Рига, 1963, с. 35—36.

² Там же, с. 26.

³ Stradiņš P. Latvijaš vēža Apkaršanas biedrības mērķi un uzdevumi. Tautas veselības kalendārs 1936. gadam. 40. lpp.

⁴ Tautas veselības kalendārs 1937. gadam, 83. lpp.

Общества содействия здоровью), по свидетельству самого П. И. Стадыня, являлось единственной организацией, которая проводила борьбу с онкологическими заболеваниями в буржуазной Латвии.¹

В 1935 г. общество имело уже 9 отделений по всей Латвии (в Елгаве, Цесисе, Лиепае, Валмиере, Даугавпилсе, Валке, Тукумсе, Дубултах, Кулдиге)^{2,3}. К 1935 г. относится открытие первого в Латвии отделения для онкологических больных при 2-й Рижской городской больнице на 40 коек. К 1938 г. коек было уже свыше 70.⁴ По инициативе П. И. Стадыня до 1938 г. в Риге были организованы две противораковые амбулатории, которые содержались на средства общества. Большим достижением в борьбе с раком стало введение в 30-е гг. обязательной регистрации раковых больных.

В 1938 г. П. И. Стадынь выступил в журнале «Tautas Labklājības Ministrijas Mēnešraksts» с большой статьей, в которой содержалась конкретная развернутая программа борьбы с онкологическими заболеваниями в Латвии.⁵ В 1938 г. на средства Общества содействия здоровью и самого П. И. Стадыня в здании бывшего благотворительного приюта начала создаваться первая в истории Прибалтики специализированная онкологическая (т. н. Раковая) больница (ныне Республиканский онкологиче-

¹ Стадынь П. И. Избранные труды, III. Рига, 1965, с. 259.

² Там же, с. 259.

³ Stradiņš P. Latvijas vēža Apkarošanas biedrības mērķi un uzdevumi. Tautas Veselības kalendārs 1936. gadam, 41. lpp.

⁴ Стадынь П. И. Избранные труды, III, Рига, 1965, с. 256.

⁵ Там же, с. 247—262.

ский диспансер). Она была открыта в 1939 г., имела 100 коек, хорошие клинические и гистологические лаборатории, операционные, кабинет рентгенодиагностики и лучевой терапии, первое в Латвии статистическое бюро для регистрации онкологических больных. При больнице имелась амбулатория. Научный отдел этой больницы фактически явился первой в Латвии специальной научно-исследовательской организацией по проблемам онкологии. П. И. Стадынь был первым научным руководителем больницы.¹

Во время немецко-фашистской оккупации П. И. Стадынь был вынужден уйти с поста научного руководителя Раковой больницы и занял его вновь 15 октября 1944 г.,² т. е. на третий день после освобождения Риги. С послевоенных лет и до конца жизни П. И. Стадынь был главным онкологом республики. Под его руководством была восстановлена на принципах советского здравоохранения система борьбы с онкологическими заболеваниями, с его именем тесно связано ее дальнейшее развитие. В этот период им была заложена прочная основа развития онкологии как науки в Латвийской ССР. В 1946 г., при организации Академии наук ЛатвССР, П. И. Стадынь создал и до конца своих дней возглавлял сектор онкологии, действовавший сначала в составе Института биологии и экспериментальной медицины, а после его раздела — в составе Института экспериментальной и клинической медицины.

---

¹ Стадынь П. И. Избранные труды. III. Рига, 1965, с. 247—262.

² Архив АМН СССР, ф. 1, оп. 8/3, ед. хр. 40, л. 7.

Значительна деятельность П. И. Страдыня в общественных медико-санитарных организациях периода буржуазной Латвии. История этих филантропических организаций, их роль в оказании медицинской помощи населению недостаточно изучены.

Ассигнования на социально-культурные нужды составляли ничтожную часть бюджета буржуазной Латвии. Удельный вес ассигнований государства составлял лишь 18,8% от общей суммы затрат на содержание учреждений здравоохранения.¹ По данным, опубликованным в ежегодных сборниках «*Tautas veselības statistika*», выходивших в буржуазной Латвии, в 1927 г. в республике было 117 лечебных учреждений, из них государственных — лишь 15, в 1937 г. — соответственно 141 и 15. Из этих цифр очевидны и роль буржуазного государства в обеспечении населения медицинской помощью, и его политика в этом вопросе.

Медицинским обеспечением в буржуазной Латвии занимались различные общественно-филантропические организации. Упомянутые сборники свидетельствуют о том, что в 1927 г. общественным организациям принадлежало 26, а в 1937 г. — 36 лечебных учреждений, которые по числу коек занимали 3 место (почти 22% всего коечного фонда Латвии). Эти учреждения в какой-то степени закрывали брешь в оказании медицинской помощи населению за пределами столицы. Например, в 1937 г. из 92 ле-

---

¹ Васильев К. Г., Григораш Ф. Ф., Краусс А. А. Материалы по истории медицины и здравоохранения Латвии. Рига, 1959, с. 177.

чебных учреждений, находившихся вне Риги, 30 (т. е. выше 30%) принадлежали общественным организациям. Помощь в этих учреждениях оказывали бесплатно или за пониженнную плату.

Общество содействия здоровью было создано в 1937 г. Его организатором и председателем был П. И. Страдынь. В состав общества первоначально вошли 3 общественно-филантропические организации: Общество Белого креста, Общество борьбы с туберкулезом и уже упоминавшееся (организованное П. И. Стадынем в 1934 г.) Общество борьбы с раком.

Общество Белого креста основано в 1921 г. К 1937 г. содержало приют для женщин и сирот в Риге и организованную в 1924 г. при 1-й Рижской городской больнице бесплатную амбулаторию для лечения венерических больных. Общество борьбы с туберкулезом основано в 1923 г., одна из наиболее активных филантропических организаций буржуазной Латвии; к 31 июля 1937 г. имело баланс в 964202 лата. Ему принадлежали детские санатории в Иле, у Гауи, в Огре, под Елгавой, детская колония «Гауяс Личи», оно содержало консультационные пункты в Риге, Лесную школу в Бикерниеки и ряд других санаториев, домов отдыха и интернатов. Общество имело 7 отделений в провинции (Елгаве, Лиепае, Вентспилсе и др.).¹

Как писал П. И. Стадынь, «все эти организации, наряду с их нужной и полезной работой, имели и свои теневые стороны. В их деятель-

¹ Стадынь П. И. Избранные труды, III. Рига, 1965, с. 295—296.

ности не было системы, часто несколько организаций работало в одном и том же направлении и конкурировало друг с другом. С другой стороны, в системе народного здравоохранения имелись участки, где практически не велось никакой работы. Исходя из здравой мысли, что концентрацией сил и деятельности на известных рельсах можно достичь больших успехов, чем работая разобщенными силами, было решено объединить в Латвии различные организации для концентрированной работы».¹

При организации Общество содействия здоровью состояло из трех соответствующих секций. А. П. Биезинь, секретарь правления общества и председатель секции борьбы с травматизмом, писал: «С характерными для него энергией и рвением профессор П. И. Стадынь превратил это общество в обширную организацию, которая в то время имела большие заслуги в деле улучшения здоровья трудящихся».² В 1938 г. общество имело 8 секций (борьбы с туберкулезом, борьбы с раком, секция Белого креста, борьбы со слепотой, борьбы с травматизмом, борьбы с ревматизмом, гигиены труда и т. н. Институт изучения живой силы народа).³ Из них, по свидетельству А. П. Биезиня, наиболее активно работали секции борьбы с раком, туберкулезом и травматизмом.⁴

---

¹ Стадынь П. И. Избранные труды, III. Рига, 1965, с. 289—290.

² В кн.: Павел Иванович Стадынь — врач, ученый, человек. Рига, 1967, с. 177.

³ Tautas veselības kalendārs 1940. gadam. Rīgā, 1939.

⁴ В кн.: Павел Иванович Стадынь — врач, ученый, человек. Рига, 1967, с. 177.

В 1939 г. Общество охраны здоровья имело больницу в Риге на 90 коек, 4 амбулатории (все в Риге), 5 санаториев с 350 койками (в Риге, Иле, Цесисе, Гаркалне), учреждения для медико-механического лечения, учреждения для лечебной гимнастики в Риге, 9 пунктов призрения (в Риге, Елгаве, Цесисе, Лиепае, Вентспилсе, Даугавпилсе, Валмиере, Екабпилсе, Валке), 2 консультационных пункта (в Риге), 2 пункта ухода за здоровьем (*veselības kopšanas punkti*) в Ливаны и Виесите.¹ Бюджет общества, по сообщению А. П. Биезиня, в 1939 г. составлял 1041491 лат.²

В недрах общества зарождались такие направления в здравоохранении Латвии, как гигиена труда на промышленных предприятиях, санитарное просвещение, профилактика заболеваний, санитарная статистика.

П. И. Страдынь можно отнести к родонаучальникам санитарного просвещения в Латвии. Санитарное просвещение населения было одним из разделов деятельности Общества борьбы с раком, а позже — Общества содействия здоровью. П. И. Стадынь издавал в 30-е годы листовки, брошюры, организовывал чтения, лекции, выступления по радио, пользовавшиеся большой популярностью.³ В 1935 г. он организовал выпуск серии «*Tautas veselības kalendārs*» (Календарь народного здоровья). Всего вышло 5 календарей (на 1936, 1937, 1938, 1939 и

¹ *Tautas veselības kalendārs 1939. gadam.* Rīgā, 1938. 105. lpp.

² В кн.: Павел Иванович Стадынь — врач, ученый, человек. Рига, 1967, с. 178.

³ Герке П. Я., Стадынь Я. П. Научная и научно-организаторская деятельность академика П. И. Стадынь. — В кн.: П. И. Стадынь. Избранные труды, I. Рига, 1963, с. 24—25.

1940 гг.). Первый был совместным изданием Общества борьбы с туберкулезом и Общества борьбы с раком, календарь на 1937 г. — изданием Общества борьбы с туберкулезом, последние три — Общества содействия здоровью. П. И. Стадынь был редактором всех этих изданий, за исключением календаря на 1937 г. Главной составной частью календарей были «Сборники статей по вопросам ухода за здоровьем». В пяти вышедших книгах опубликовано 114 статей санитарно-просветительного характера. Их авторами были А. М. Кирхенштейн, К. К. Барон, К. А. Скулме и другие видные латвийские ученые. Перу Павла Ивановича принадлежат 5 публикаций, В. В. Пампе — 5, А. П. Биезиня — 4, Д. А. Калвелиса — 3, К. К. Рудзита — 2. «Календари здоровья» пользовались большой популярностью.

Общество содействия здоровью под руководством П. И. Стадыня организовывало выставки по охране здоровья и охране труда, которые экспонировались как в столице, так и в провинции.

Таким образом, в период буржуазной диктатуры П. И. Стадынем в меру его сил закладывались основы санитарного просвещения в Латвии. Следует подчеркнуть, что эта работа осуществлялась им по личной инициативе и на общественных началах. Буржуазное правительство здесь ни при чем.

Сразу после освобождения Риги от немецко-фашистских захватчиков П. И. Стадынь приступает к организации первого в истории Латвии самостоятельного государственного учреждения санитарного просвещения — Рижского

дома санитарного просвещения и с ноября 1944 г. заведует им.¹ Уже в первый послевоенный год Рижский дом санитарного просвещения включился в активную борьбу за высокую санитарную культуру населения. Его деятельность вскоре вышла за пределы города, и 4 декабря 1945 г. Постановлением СНК Латвийской ССР он был реорганизован в Республиканский дом санитарного просвещения.²

Есть еще одна отрасль практического здравоохранения, в которой труды Павла Ивановича оставили заметный след, — служба переливания крови. Проблемами трансфузиологии он интересовался с первых лет своей научной деятельности. После окончания Военно-медицинской академии в 1919 г. был оставлен при клинике С. П. Федорова для подготовки к научной деятельности. В феврале 1921 г. П. И. Страдынь выступил с докладом «О со- судосуживающих веществах в крови при само- произвольной гангрене и перемежающейся хромоте» (опубликован в 1923 г. в журнале «Новый хирургический архив»).

В то время молодая советская медицина столкнулась с важной проблемой — отсутствием в стране стандартных сывороток для определения групп крови. Честь открытия советских стандартных сывороток крови принадлежит трем молодым ученым — П. И. Страдыню, Н. Н. Еланскому, С. В. Гейнацу: в 1921 г. они провели блестящее совместное ис-

¹ Научный архив АМН СССР, ф. 1, оп. 8/3, ед. хр. 40, л. 7.

² Ханзен Г. А., Грозная Т. К. К вопросу о санитарном просвещении в Латвийской ССР. — В кн.: Из истории медицины, VIII. Рига, 1969, с. 56.

следование, сделав за одни сутки 625 перекрестных реакций агглютинации. Двое из авторов эксперимента (Н. Н. Еланский и П. И. Стадынь) в дальнейшем стали широко известными учеными. Проф. Н. Н. Еланский в воспоминаниях о Павле Ивановиче впоследствии напишет, что эта их удача «... сыграла очень большую роль в медицинской практике. Из нашей лаборатории образцы стандартных сывороток разошлись по всей Советской России, и с этого момента переливание крови стали широко производить во всех лечебных учреждениях Союза».¹ Все это позволяет причислить П. И. Стадыня к основоположникам службы переливания крови в СССР.

Вернувшись в Латвию в 1923 г., П. И. Стадынь стал здесь одним из первых пропагандистов метода переливания крови.² В период буржуазной Латвии его старания организовать службу переливания крови были в основном безуспешными. Только с восстановлением Советской власти П. И. Стадынем была создана Республиканская станция переливания крови, руководителем которой он стал в 1940 г. и оставался им до немецко-фашистской оккупации в 1941 г.³ Размещалась станция при Республиканской клинической больнице. Попытки П. И. Стадыня отстоять ее существование в период оккупации были тщетными, но уже с

¹ В кн.: Павел Иванович Стадынь — врач, ученый, человек. Рига, 1967, с. 105.

² Канеп В. В., Блюгер А. Ф., Стадынь Я. П. Жизнь и деятельность П. И. Стадыня. — В кн.: Павел Иванович Стадынь — врач, ученый, человек. Рига, 1967, с. 17.

³ Научный архив АМН СССР, ф. 1, оп. 8/3, ед. хр. 40, л. 7.

октября 1944 г. и до 1 января 1945 г. он снова сделался ее научным руководителем.¹

В пределах одной статьи невозможно дать исчерпывающий анализ всей организаторской деятельности П. И. Стадыня. Надо учесть, что в послевоенные годы он был одной из центральных фигур всей медицинской жизни Латвии. Предметом самостоятельных исследований должны стать его вклад в организацию медицинской науки в Латвийской ССР, высшего медицинского образования в республике, деятельность на посту главного хирурга Министерства здравоохранения Латвийской ССР, создание им Музея истории медицины.

---

¹ Научный архив АМН СССР, ф. 1, оп. 8/3, ед. хр. 40, л. 7.

К. Я. АРОН, Э. А. КРОНИТИС

К ИЗУЧЕНИЮ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ ЛАТВИИ

Одной из важнейших задач, стоящих перед советскими историками медицины, является изучение достижений советского здравоохранения, успехов отечественной медицинской науки, раскрытие тенденций и

Делегация Латвийской ССР на 1-м Всесоюзном съезде историков медицины, Кишинев, сентябрь 1973 года

закономерностей ее развития, практическое обобщение и деловое использование опыта прошлого.

Хорошо известно требование В. И. Ленина «... не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем данная вещь стала теперь».¹ В. И. Ленин осуждал пренебрежение историческим подходом при решении современных задач.

История медицины, являясь в своей основе теоретической дисциплиной, имеет прямое практическое значение — выявление определенных закономерностей развития здравоохранения и медицинской науки, прогнозирование и моделирование этого процесса в будущем.

В Латвии идеи историзма как основы решения вопросов здравоохранения заложены П. И. Стадынем — одним из основоположников медико-исторических исследований в республике. Начатая им работа получила широкое развитие в трудах В. В. Канепа, Ф. Ф. Григораша, А. А. Краусса и др.² Крупным достижением в этой области является монография В. В. Канепа «Закономерности и перспективы развития здравоохранения в Латвийской ССР»,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 35, с. 67.

² Васильев К. Г., Григораш Ф. Ф., Краусс А. А. Материалы по истории медицины и здравоохранения Латвии. Рига, 1959, Васильев К. Г., Григораш Ф. Ф. Очерки истории медицины и здравоохранения в Латвии. М., 1964. Васильев К. Г., Канеп В. В. Развитие медицинского дела в Прибалтийском крае. Рига, 1965, и др.

в основу которой положен сравнительный анализ динамики демографических процессов, состояния и тенденций развития различных отраслей здравоохранения, численности кадров и путей их подготовки. Этот труд хронологически охватывает полувековой период.

Заслуживают внимания также исследования практических врачей, посвященные вопросам истории медицины в целом и отдельных ее дисциплин, опубликованные в периодической печати, в сборниках «Из истории медицины».

Перед исследователями стоит задача более широкого использования истории медицины в идеологической работе, в целях воспитания советского человека. Нельзя недооценивать ту роль, которую играют в этом деле историко-медицинские музеи.

Мы накопили долголетний опыт проведения такой работы на базе Музея истории медицины им. П. Стадыня. Наглядный показ достижений советского здравоохранения и медицинской науки служит убедительным подтверждением преимуществ социалистического строя, отражает постоянную заботу партии и правительства о здоровье советских людей.

В решениях XXVI съезда КПСС подчеркивается необходимость улучшить воспитание медицинских кадров. В деятельности выдающихся ученых, врачей мы видим образцы патриотизма, гуманизма, преданности своему делу. Популяризация их жизни и деятельности — одна из первостепенных задач исследователей истории медицины.

Другая важная задача — ознакомление широких кругов медицинской общественности с достижениями наших лучших учреждений

здравоохранения, особенно в тех отраслях, где наша республика является школой передового опыта: по внедрению научной организации труда и управления в учреждениях здравоохранения, организации специализированного медицинского обслуживания населения и др.

Цель работников музея — обобщение накопленного материала для дальнейшего исследования и анализа совместно со специалистами. При этом желательно, чтобы практические врачи активнее собирали, исследовали и обобщали материалы по своим дисциплинам. В первую очередь это относится к тем отраслям латвийской медицины, достижениями которых живо интересуются в других союзных республиках (онкология, гепатология, биофизика и ряд других). Несомненно, эта работа должна вестись по двум основным направлениям: первое — для специалистов-медиков с целью анализа и прогнозирования дальнейшего развития своей дисциплины; второе — для пропаганды достижений советского здравоохранения среди широких слоев населения. Оба этих направления одинаково важны и являются неотъемлемой частью повседневной деятельности музея.

Нами пройден определенный этап в изучении истории медицины Латвии, накоплен значительный научный материал. Очевидно, настало время перейти к проблемно-целевому планированию и управлению соответствующими научными исследованиями. Лишь на этой основе можно ожидать существенного развития историко-медицинских исследований в республике. Разработка и внедрение данного метода — одна из важнейших задач, требующих решения.

К ИСТОРИОГРАФИИ МЕДИЦИНЫ ЛАТВИИ

Современный этап развития историко-медицинских исследований требует критического осознания и углубленного анализа литературного наследия историков медицины предыдущих поколений, равно как и современных работ. Эти труды часто используются как источники всевозможных фактов, но в то же время мало внимания обращается на заложенные в них идеино-политические концепции.

Необходимо, базируясь на принципах марксистской историографии, разработать определенные критерии подхода к обширному литературному наследию по истории медицины Латвии. Поэтому существенным пробелом является отсутствие трудов по историографии медицины Латвии в целом.

В данном сообщении мы коснемся лишь некоторых проблем историографии латвийской медицины — основных направлений и вклада некоторых исследователей в изучение вопроса.

В историографии медицины Латвии выделяются три основных этапа: прибалтийско-немецкий (конец XVIII — начало XX вв.), буржуазно-националистический (20-е и 30-е гг. XX в.) и советский (с 1940 г.).

Первые заметные труды по этим проблемам появляются в конце XVIII — начале XIX вв. Здесь необходимо отметить деятельность О. Гуна (1764—1832), который составил ряд медико-топографических описаний, включающих довольно богатые сведения по истории медицины нашего края. В дальнейшем намечается процесс концентрации фактографического материала по истории некоторых больниц, аптек, курортов, медицинских обществ, истории крупных эпидемий, отдельных видов медицинской помощи и т. п.; одновременно появляются все более обширные биографические и библиографические труды по истории медицины.

Авторами этих публикаций в основном были прибалтийские немцы, причем характерно, что самые крупные труды их были написаны в конце XIX — начале XX в., когда необходимость доказать свои якобы существующие привилегии и преимущества при помощи ссылки на историческую традицию стала более явной. Создавая себе таким образом некоторый род литературных памятников, прибалтийские немцы, терявшее ведущее положение в крае, выдвинули теорию т. н. «культуртрегерства»: яростно доказывали немецкую культурную гегемонию в крае и заодно оправдывали некоторые отрицательные моменты векового порабощения немецким меньшинством коренного населения края — латышей. Несмотря на богатый фактический материал, тщательно разработанную хронологию и библиографию, труды Э. Бохмана (1836—1901), Г. Отто (1843—1917), А. Рафеля (1866—1919) и других немецких авторов по истории медицины и Э. Зойберлиха (1882—1946), Ф. Лихингера (1864—1931) и их

коллег по истории фармации Латвии носят весьма тенденциозный характер, ибо их авторы разделяют характерные для прибалтийско-немецкой историографии взгляды, в первую очередь относительно немецкого «культуртрегерства».

Вершиной прибалтийско-немецкой историко-медицинской литературы являются монографии И. Бренсона (1854—1928) о врачах и развитии медицинского дела в Курляндии (1902, 1929), Лифляндии (1905) и Эстляндии (1922). В них изложен богатейший материал о развитии медицины в крае с XIII по XX в., в том числе даны биографии с библиографиями примерно 4,5 тыс. врачей. Однако труды И. Бренсона в основном носят описательный характер, не содержат достаточного анализа и обобщений, в них не обращается внимание на социальную сторону медицины. С другой стороны, достоверность накопленного автором исторического материала во многих случаях несомненна, поэтому публикации И. Бренсона послужили прочной основой для дальнейших исследований, в которых уже проводится дифференцированный подход к фактическому материалу и оценке его.

В период господства националистической буржуазии в Латвии (1920—1940) на историко-медицинские исследования обращалось мало внимания. Ряд исследователей социальные проблемы пытался подменить национальными; всячески распространялись идеи буржуазного национализма. Из более заметных трудов этого периода необходимо отметить монографию Э. Дарзиньша (1894—1966) о первых латышских микробиологах (1934), а также ряд

исследований Е. Алксниса (1870—1957), Д. Блументаля (1871—1937) и др. Исследовательская работа не носила систематического характера и отражала интересы отдельных авторов.

В тридцатые годы началась историко-медицинская деятельность П. Стадыня (1896—1958), который первым стал читать курс лекций по истории медицины студентам медицинского факультета Латвийского университета и, таким образом, заложил в Латвии основы истории медицины как предмета преподавания. Особенno кипучую деятельность П. Стадынь развернул после восстановления Советской власти в Латвии в 1940 г. Его публикации в основном посвящены развитию медицины Латвии в эпоху феодализма, капитализма, он также определил дальнейшие направления исследовательской работы в этой области.

Здесь основной заслугой П. Стадыня является создание в 1957 г. на основе личной коллекции крупного музея истории медицины, который стал центром исследовательской работы по истории медицины. По инициативе П. Стадыня с 1957 г. выпускаются сборники статей «Из истории медицины» (12-й том вышел в 1980 г.). Кроме того, в 1953 г. им было основано Республиканское научное общество историков медицины ЛатвССР. П. Стадынь является создателем современной школы историков медицины Латвии.

Наибольшее количество публикаций по истории медицины Латвии относится к советскому периоду. Авторы их опираются на марксистскую идеологию и материалистическое мировоззрение. В результате планирования иссле-

довательской работы удалось заполнить существенные пробелы в историко-медицинской литературе Латвии. За послевоенные годы учеными ЛатвССР защищено 4 докторские и 11 кандидатских диссертаций по историко-медицинской тематике. Появились первые попытки дать полное и систематическое изложение истории медицины и здравоохранения Латвии (1959, 1964), опубликован первый учебник по истории медицины на латышском языке (1968). Около 30 монографий посвящено общим и частным вопросам истории медицины и здравоохранения Латвии.

А. А. ВИКСНА

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ
СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ
В 1917—1919 ГГ.

Начальный период социалистического строительства в Латвии после победы Великой Октябрьской социалистической революции охватывает время с ноября 1917 г. по январь 1920 г., с перерывом от февраля до декабря 1918 г., когда вся территория Латвии была оккупирована немецкими войсками.

До Октября на неоккупированной территории Латвии (северные и восточные уезды) не существовало определенной системы оказания медицинской помощи населению. Без всякой связи друг с другом ею занимались сохранившиеся учреждения старой власти, различные общественные организации и вновь организованные учреждения Видземского земского совета. Например, в Цесисе медицинские и санитарные вопросы одновременно решали санитарный отдел комитета беженцев, санитарная и аптечная комиссия городской думы, уездный врач, санитарный отдел уездного земского совета, милиция и т. п. [9].

После установления Советской власти в составе Исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии (Исколата) был организован санитарный отдел [3] — первый руководящий орган советского здравоохранения в Латвии. Деятельность его продолжалась с 22 декабря 1917 г.

(4 января 1918 г.) по 18 февраля 1918 г. под руководством врача и общественного деятеля А. Я. Приедкална (1873—1923), потом женщины-врача М. К. Вецрумбы (1885—1919, убита белогвардейцами). Санитарному отделу Исколата подчинялись соответствующие отделы уездных исполкомов. Несмотря на ряд положительных мероприятий по улучшению медицинской помощи населению и борьбе с эпидемиями, организационная структура здравоохранения за полтора месяца, естественно, не успела окрепнуть.

В историческом аспекте, если проводить параллели с Советской Россией, санитарный отдел Исколата и уездные санитарные отделы были именно теми «низовыми организациями» [2], с которых В. И. Ленин предлагал начать строительство социалистического здравоохранения.

После освобождения Латвии от немецкой оккупации в конце 1918 и начале 1919 гг. и восстановления Советской власти сразу же возобновилась работа в сфере здравоохранения. Уже в декабре 1918 г. были созданы первые отделы народного здравоохранения в Даугавпилсском, Екабпилсском, Лудзенском, Резекненском и других уездах восточной Латвии, которые немедля приступили к решению злободневных вопросов оказания медицинской помощи населению и улучшения санитарного состояния.

Согласно конституции республики, принятой на 1-м съезде Советов объединенной Латвии 13—15 января 1919 г., в составе Советского правительства Латвии был образован Народный комиссариат здравоохранения. Деятельность его началась 17 января 1919 г. в Риге [4], в конце мая 1919 г. в связи с нападением белогвардей-

ских войск он был переведен в Резекне. Народными комиссарами были врач, член ЦИКа Советской Латвии К. К. Адамсон (1884—1958), с 1 ноября 1919 г. — зубной техник А. Пумпур (?—1937).

Инструкцией о деятельности комиссариата [10] предусматривались следующие отделы: медико-санитарный, ветеринарный, аптечный, военной медицины, школьной гигиены и статистический. Ветеринарным отделом заведовал А. М. Кирхенштайн (1872—1963), позже известный ученый-микробиолог и государственный деятель, школьно-гигиеническим отделом — врач и писатель А. Курций-Куршинский (1884—1959). Народный комиссар, его заместитель и заведующие отделами составляли коллегию комиссариата; коллегии были предусмотрены также в составе каждого отдела.

Медико-санитарный отдел занимался организацией работы больниц, созданием бесплатных амбулаторий в городах и врачебных пунктов на селе, другими лечебно-профилактическими мероприятиями и противоэпидемической работой. Аптечный отдел занимался реорганизацией аптечной работы, учетом и снабжением медикаментами и перевязочным материалом, организовал два центральных склада аптечных товаров. На школьно-гигиенический отдел была возложена ответственность за охрану здоровья детей и подростков. В системе комиссариата здравоохранения работал также ветеринарный отдел, хотя были предложения перевести его в комиссариат земледелия [5]. Статистический отдел был организован совместно с комиссариатом статистики. Судя по архивным материалам, не был создан только отдел военной медицины, но

зато в составе армии Советской Латвии была организована медико-санитарная служба [6]. Позже были организованы отделы зубоврачевания, санитарного просвещения и санаторно-курортный. На начальном этапе деятельности комиссариата в нем не было, к сожалению, специального противоэпидемического отдела, хотя эпидемии получили широкое распространение. Такой отдел был создан лишь во второй половине 1919 г.

Комиссариат поддерживал связь с местными органами здравоохранения, издавал официальные распоряжения, вел переписку и созывал совещания. Важную роль играли официальные постановления и декреты Советского правительства Латвии, среди них, например, такие, как декрет о трудовой повинности медицинского персонала от 24 февраля 1919 г., декрет о социальном обеспечении от 26 февраля 1919 г. [12], в котором провозглашались бесплатность медицинского и лекарственного обслуживания трудащихся, охрана материнства и младенчества и т. п. Следует отметить большую активность местных органов здравоохранения, которые часто, не ожидая распоряжений сверху, издавали свои постановления в области здравоохранения. Например, большинство аптек было национализировано, хотя соответствующий декрет правительством не издавался.

Комиссариат организовал конференцию представителей уездных отделов здравоохранения, состоявшуюся 9—11 марта 1919 г. в Риге [1]. Она сыграла определяющую роль в дальнейшем развитии социалистического здравоохранения Советской Латвии. На конференции обсуждались основные принципы организации народного

здравоохранения, вопросы разработки сети сельских врачебных пунктов, отмены частной практики и т. п. Подобные совещания комиссариатом созывались также во второй половине 1919 г., уже в восточной части республики.

Следующим звеном системы здравоохранения были отделы здравоохранения при уездных исполнительных комитетах — они прямо подчинялись Народному комиссариату. В январе 1919 г. отделы здравоохранения имелись в 15 из 17 уездов Латвии: в Бауске, Валке (потом переведен в Смилтене), Валмиере, Вентспилсе, Даугавпилсе, Екабпилсе (Яунъелгавского уезда), Елгаве, Илуксте, Лудзе, Резекне, Риге, Салдусе (Кулдигского уезда, работал непродолжительное время), Талси, Тукумсе и в Цесисе. В Айзпутском и Лиепайском уездах Советская власть не была установлена.

В марте 1919 г., в связи с административно-территориальной реорганизацией, было образовано 6 новых уездов: Алуксненский, Вилянский, Екабпилсский, Малиенский (Гулбенский), Салдусский и Стукманский (Плявиньский) [11]. Отделы здравоохранения в этих уездах (за исключением Салдусского, где Советская власть пала) начали работу в марте—апреле 1919 г. Так как здравотдел Яунъелгавского уезда уже действовал в Екабпилсе, был организован новый отдел в Яунъелгаве.

Эти отделы существовали под весьма различными названиями (санитарный, медико-санитарный, больничный и т. п.), поэтому в марте 1919 г. было принято решение ввести единое название: отделы народного здравоохранения.

Структура отделов также была различной, иногда с весьма разветвленным аппаратом. В

дальнейшем она упростилась — имелись основные подотделы (больничный, санитарно- противоэпидемический, аптечный, школьно-гигиенический, ветеринарный и т. п.), каждый из которых был представлен одним специалистом, без всякой канцелярии. Самым крупным был Рижский здравотдел, которому подчинялись медицинские и санитарные учреждения как города, так и уезда.

Во главе отделов здравоохранения стояли врачи, студенты-медики, фармацевты. В ряде уездов здравотделами заведовали люди без медицинского образования — это было связано с законным недоверием Советской власти к некоторым буржуазным специалистам. В таких случаях помощником заведующего назначался врач.

Здравотделы были организованы также в некоторых местечках и волостях, например в Добеле, Иецаве, Лимбажи, Лубане, Нитауре, Сигулде и др. Однако чрезмерная раздробленность считалась нецелесообразной, поэтому в дальнейшем они были ликвидированы.

Образовался также отдел народного здравоохранения Латвийской железной дороги [7], во главе которого стоял К. К. Барон (1865—1944), впоследствии профессор, основоположник стоматологии в Латвии.

Отделы народного здравоохранения руководили работой больниц и других медицинских учреждений. Они организовали сеть бесплатных амбулаторий и сельских врачебных пунктов, обеспечили введение бесплатной и общедоступной медицинской помощи, осуществили ряд санитарных мероприятий, вели борьбу с эпиде-

миями, обеспечивали снабжение лекарствами и т. п.

В 1919 г. возникли некоторые общественные организации медицинских работников. В январе 1919 г. на базе ликвидированных обществ врачей был организован профсоюз медицинских работников. Работа профсоюза проходила по секциям: врачей, зубных врачей, фельдшеров, служащих аптек и т. п. В крупных медицинских учреждениях возникли партийные ячейки. Например, в 1-й рижской городской больнице работало 13, во 2-й больнице — 8—10 коммунистов [8].

Таким образом, в 1919 г. в Советской Латвии впервые образовалась единая централизованная система здравоохранения, которая в своей деятельности опиралась на основные принципы советского здравоохранения, выдвинутые VI съездом Компартии Латвии в марте 1919 г. в соответствии с программой партии, принятой на VIII съезде РКП(б).

Учреждения народного здравоохранения прекратили свою работу с падением Советской власти в Латвии в середине января 1920 г. — до 1940 г., когда Советская власть в Латвии была восстановлена.

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Виксна А. А. Конференция представителей уездных отделов народного здравоохранения 9—11 марта 1919 года в г. Риге и ее значение для развития социалистического здравоохранения Советской Латвии. — Социально-гигиенические проблемы и здоровье населения. Рига, 1972, с. 180—195.

2. Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1957, ч. 2, с. 289.
3. Партаархив при ЦК КП Латвии, ф. 82, оп. 1, д. 1, л. 58.
4. ЦГАОР ЛатвССР, ф. 578, оп. 1, д. 20, л. 16 об.
5. Там же, ф. 578, оп. 1, д. 20, л. 18 об.
6. Там же, ф. 4, оп. 2, д. 22, л. 2.
7. Там же, ф. 578, оп. 1, д. 19, л. 64.
8. Там же, ф. 1, оп. 10, д. 52, л. 44.
9. Cēsu Avīze, 1917, Nr. 2, 6, 7, 13, 17, 28.
10. Ciņa, 1919, Nr. 20.
11. Ciņa, 1919, Nr. 59, 60.
12. Latvijas Sociālistiskās Padomju valdības ziņotājs, 1919, Nr. 7, 14.

ФОНДОВАЯ РАБОТА МУЗЕЯ

Первоначальным собранием, которое легло в основу Музея истории медицины, была коллекция историко-медицинских и фармацевтических материалов, собранная проф. П. Стадынем. Она насчитывала несколько десятков тысяч единиц.

С момента основания музея организацией первичного учета фондов, их подготовкой для перевода в новые помещения, оборудованием фондохранилища и другими вопросами работы с фондами занимался заместитель директора музея. В конце 1957 г. была учреждена должность главного хранителя фондов.

В первые годы над весьма разнообразными по своей структуре собраниями, поступившими в фонды, приходилось трудиться параллельно с освоением выделенного правительством здания, развертыванием экспозиций и подготовкой музея к открытию. Оыта исследований специфических фондов историко-медицинского характера у коллектива (весьма немногочисленного) не было. Начались поиски собственных приемов и методов фондовой работы.

В 1958 г. скончался проф. П. Стадынь, отдавший массу сил комплектованию медико-исторической коллекции, но не успевший ее обработать. Нерасшифрованными и неаннотированными

в фонды музея поступили тысячи фотографий, художественных произведений, предметов неясного происхождения и применения, материалов мемориального характера, книг, документов и др.

В 1962 г. музей был открыт для посетителей. К этому времени был выполнен первичный картотечный учет части так называемых «главных фондов», под которыми подразумевался предметный материал первичной коллекции. Архивных материалов этот учет не коснулся. Собрание книг, частью уникальных, существовало как научная библиотека. В 1960 г. была заведена инвентарная книга регистрации вновь поступающих предметных материалов — отдельно для основного и научно-вспомогательного фондов. В 1960 г. было принято решение выделить отдельно фотодокументы и образовать сектор фото-фоно-кинодокументов.

Все вопросы фондовой работы в начальный период деятельности музея решались эмпирическим путем.

Шестидесятые годы ознаменовались обильным пополнением наших фондов. Параллельно продолжались разбор и аннотирование материалов коллекции П. Страдыня — труд нелегкий, потребовавший широкого консультирования и привлечения общественного актива. Здесь мы извлекли важный урок: работа с музейными фондами — дело всего научного коллектива музея. Сегодня эта установка не вызывает сомнений.

Программным документом, определившим основы деятельности музеев страны, явилось изданное в 1965 г. Постановление Совета Министров СССР «О музейном фонде Союза ССР»,

которое обеспечило единый порядок правильного комплектования, учета, хранения и использования принадлежащих государству памятников материальной и духовной культуры, внесло ясность в дискутабельные до того вопросы о составе общегосударственного музейного фонда, его основных хранилищах, порядке фондовой работы и др.

В целях проведения систематической и планомерной работы с так называемым музейным архивом в 1965 г. в нашем музее был создан фондовый сектор редких рукописей и документов. В нем сосредоточены материалы медико-исторического значения (в основном коллекция П. Страдыня) и документы музейного происхождения. Для хранения последних был создан архив музея.

Новый этап фондовой работы начался после 1968 г., когда вступила в действие «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей музеев системы Министерства культуры СССР»: в ней определен порядок научного комплектования, учета, хранения, научного описания и использования памятников культуры в музеях, четко разграничены понятия об основном фонде и научно-вспомогательных материалах.

Естественно, что для решения новых задач понадобились перестройка фондовой работы, ее ориентация на глубокое изучение памятников с целью раскрытия их содержания, их атрибуция как предметов музейного значения и др. Неотложная научная паспортизация материалов основного фонда, в первую очередь вещественных памятников, потребовала от научного коллектива и сотрудников фондов серьезной теоретической подготовки, напряжения сил. В 1971 г.

на базе музеев Латвийской ССР проходил Все-союзный семинар работников фондов. Начиная с 1973 г. сотрудники нашего музея имеют возможность обучаться на курсах музеиных работников, совершенствовать свои знания под руководством опытных специалистов республики.

В 1972 г. из научной библиотеки музея был выделен третий по счету фондовый сектор — редких и старинных книг. В него были переданы издания XVI—XIX веков, а также книги XX века с автографами и маргиналиями, имеющие музейное значение. Тем самым были созданы условия для хранения и использования этого ценнейшего из фондов.

В середине 70-х гг. в музее было выстроено и оборудовано несколько новых фондохранилищ, улучшились условия хранения и работы с фондами. В 1975—1976 гг. мы оборудовали (в том числе мебелью) эти фондохранилища, выделили отдельные коллекции, нуждавшиеся в специальном хранении в зависимости от их особенностей, обусловленных физико-химическими свойствами материалов, и др. Так, отдельно были выделены коллекции живописи, скульптуры, мебели, тканей, медицинского инструментария, аппаратуры, археологических материалов, нумизматическая коллекция, собрания персонального происхождения. Новая мебель была приобретена для сектора фото-фено-кинодокументов.

В течение 1976 г. вся фондовая документация была приведена в соответствие с государственными инструкциями, решены вопросы актирования поступлений, комплектования и хранения наград, материалов из драгоценных металлов, вопросы взаимоотношений фонда рукописей и

документов, а также фото-фоно-кинодокументов с архивными учреждениями (все документальные материалы, как правило, входят в состав Государственного архивного фонда СССР). Для материалов отдельных фондовых секторов были заведены отличительные учетные обозначения с шифрами, причем отдельно для учета основного и научно-вспомогательного фондов.

Много внимания уделялось повышению теоретических знаний научных работников музея.

В 1976 г. на базе так называемых главных фондов, возглавляемых главным хранителем, был создан сектор вещественных памятников. Непосредственное руководство работой всех четырех секторов стало осуществлять главный хранитель фондов.

Труд коллектива увенчался успехом. По результатам Всесоюзного смотра работы музеев 1978 г. мы заняли второе место среди музеев страны. Особо были отмечены наши успехи в области фондовой работы. Руководство музея и главный хранитель были награждены Почетными грамотами Министерства культуры СССР.

Музей является участником смотра музеев страны, посвященного фондовой работе.

По данным на 1 января 1982 г., в фондах Музея истории медицины им. П. Страдыня насчитывается 147775 единиц хранения, из них 122344 единицы основного фонда. Экспонировано около 6000 единиц. Остальные хранятся в 14 фондохранилищах, общая площадь которых составляет 426 м². Проводится принцип так называемого централизованного хранения (в отличие от разобщенного хранения по экспозиционным или научно-исследовательским отделам). Ответственное хранение осуществляют группа

фондохранителей — заведующих секторами. Ныне в фондах работают 11 сотрудников — 4 заведующих секторами, 4 лаборанта, 1 научный сотрудник, 2 технических работника.

Ежегодно фонды музея увеличиваются в среднем на 3800 единиц (в 60-е гг. — на 1,5 тыс., в 70-е гг. — на 2800 ежегодно). Только за X пятилетку они пополнились 19186 единицами хранения основного фонда.

Главная задача фондовой работы, намеченная перспективным планом развития музея, — провести полный учет и научную обработку (включая научную паспортизацию) всех хранящихся в нем материалов, до сих пор не прошедших инвентаризацию. К этой работе подключен весь научный персонал музея. Только после этого музей сможет приступить к систематизации и классификации своих собраний, составлению научных каталогов и других фондовых публикаций.

Другая важная проблема — целенаправленное комплектование фондов. Для решения этой задачи в музее создана фондовая комиссия. Она проводит научную оценку передаваемых материалов в присутствии научных сотрудников, их передающих. Такая практика предохраняет основной фонд от случайных поступлений.

Мы взяли обязательство ежегодно 18 мая, в Международный день музеев, организовывать различные по тематике фондовые выставки как в самом музее, так и в Центральном выставочном зале г. Риги. Это стало возможным благодаря высокому уровню фондовой работы.

Дальнейшее развитие нашего музея, рост его популярности среди населения и авторитета среди других музеев ставят новые задачи в об-

ласти фондовской работы. Музей испытывает острую нужду в дополнительных благоустроенных фондохранилищах — научных лабораториях, обеспечивающих не только хранение, но и научную атрибуцию и изучение музеиных собраний. Неотложный вопрос — реставрация фондов. Представляется целесообразным создание специального сектора учета, который бы занимался ведением фондовской документации и научно-вспомогательных форм учета фондов.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАУЧНОГО КОМПЛЕКТОВАНИЯ ФОНДОВ

В условиях развитого социализма резко возрастает роль музеев как центров исследовательской, научно-пропагандистской и идеологической работы. В свете решений XXVI съезда КПСС повышаются требования к уровню и качеству научно-фондовой работы, и в первую очередь к научному комплектованию музейных собраний.

Комплектование фондов определяет уровень исследовательской, экспозиционной и научно-просветительной работы музея, его общественный престиж и роль в коммунистическом воспитании.

«Комплектование музейных фондов — это планомерная и целенаправленная деятельность музея по выявлению предметов музейного значения, соответствующих профилю музея, их приобретению и систематизации в фондах музея».¹

Научное комплектование фондов проводится на основе годовых и перспективных (пятилетних) планов, в которых определены тематика и сроки комплектования материалов.

¹ Пишулин Ю. П. — В кн.: Актуальные проблемы фондо-вой работы. М., 1979,

При составлении перспективного плана научного комплектования фондов учитываются генеральный план развития музея (на 10—15 лет), состав музейного собрания, неполнота и нехватка материалов в существующих музейных фондах, необходимость создания систематической коллекции по советскому периоду, потребности музея в новых экспонатах для экспозиций и выставок, научная проблематика музея.

Научно-собирательская работа делится на следующие этапы:

- 1) определение темы и плана исследования или экспозиции;
- 2) выявление предмета исследователем в соответствии с содержанием своей научно-исследовательской работы или создаваемой экспозицией;
- 3) организация получения предмета в государственном учреждении или у частного лица и включение его на основании заключения фондовой комиссии в книгу поступлений;
- 4) определение места нового поступления в том или ином собрании музея.

Формы и методы научного комплектования фондов очень разнообразны. Основными формами научно-собирательской работы Музея истории медицины им. П. Стадыня в настоящее время являются экспедиции и командировки. Большое значение при комплектовании материалов по современности придается организации научных командировок «по следам событий». Оперативные формы сбора материалов, документирующих современность, дают возможность непосредственно фиксировать отдельные события и интересующие музей моменты теку-

щей жизни. Круг тем для такой фиксации очень широк: здесь и съезды, конференции, торжественные собрания, встречи, здесь и знаменательные даты в жизни видных деятелей советского здравоохранения и медицинской науки (фотографии, киноленты, фонозаписи, сделанные на месте, различные вещи и письменные документы, непосредственно причастные к событию). Созданные таким образом коллекции носят в большей или меньшей степени мемориальный характер, что придает им особую музейную ценность.

Одной из результативных форм систематического комплектования музеиных фондов является целевое оперативное комплектование для организованных в музее выставок.

Музей уделяет большое внимание систематическому текущему пополнению имеющихся фондов коллекций (плакатов, произведений изобразительного искусства, нумизматики, филателии, фотографии, письменных памятников, редких книг, рукописей). Ценность научной информации, содержащейся в указанных предметах, заставляет музей активно разыскивать их. Хотя в те или иные музейные собрания иногда включаются готовые комплексы по определенной теме, но, как правило, они не являются исчерпывающими и требуют дальнейшего пополнения и развития. Иногда отдельные собрания, поступив в фонды музея, дробятся на несколько самостоятельных коллекций, которые в дальнейшем получают развитие и пополняются новыми предметами из других источников. Однако гораздо чаще поиск ведется по выявлению отдельных единиц хранения, из которых уже в стенах музея формируется коллекция.

В осуществлении сбора материалов музей поддерживает тесные связи с рядом научно-исследовательских учреждений Министерства здравоохранения и Академии медицинских наук СССР, с учеными и их семьями, с лечебно-профилактическими учреждениями.

Целенаправленный сбор музеиных предметов позволил отразить в экспозиции музея такие вопросы, как становление и развитие советского здравоохранения и медицинской науки, космическая биология и медицина, достижения медицинской науки и здравоохранения ЛатвССР. Собран значительный материал, отражающий достижения специализированных центров, научно-исследовательских институтов, лечебно-профилактических учреждений СССР, в том числе ЛатвССР. Пополнились персональные фонды видных деятелей советского здравоохранения и медицинской науки.

В новые экспозиции введено много подлинных экспонатов. Это придает экспозициям большую убедительность, усиливает их эмоциональное воздействие на посетителей. Разнообразен характер собранных материалов. Фонды музея обогатились ценными изданиями, рукописями, документами медицинского назначения, медицинским инструментарием.

Из наиболее ценных поступлений последних лет следует отметить мемориальную коллекцию И. И. Мечникова. В музей поступили библиотеки проф. М. П. Мультановского, акад. В. Н. Терновского и др. Г. В. Чистович, жена, верный друг и помощник проф. А. Н. Чистовича, передала музею весьма ценные материалы, отражающие жизнь и творчество «медицинской династии» Чистовичей. Необходимо отметить

среди других поступлений патологоанатомические препараты из коллекции Н. И. Пирогова (огнестрельный остеомиелит бедра и др.), а также часть архива Н. И. Напалкова. Врач-рентгенолог детской больницы из Ленинграда И. А. Больский передал музею старинный инструментарий, книги, предметы медицинского назначения, некоторыми из которых пользовался крупный педиатр К. А. Раухфус. Среди материалов — планы постройки в Петербурге первой в России крупной детской больницы на 250 коек (больница принца Ольденбургского, ныне больница имени Раухфуса), директором которой с 1869 по 1908 г. был К. А. Раухфус.

Пополнение фондов новыми материалами позволило укрепить научную базу музея, обогатить экспозиции, расширить научно-просветительную работу.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ОТДЕЛА ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Музеи активно участвуют в коммунистическом воспитании трудящихся, становятся подлинными центрами идеологической работы. Большие задачи возложены на отделы, посвященные показу современности.

В Музее истории медицины им. П. Стадыня начало освещения советского периода положено проф. П. И. Стадынем, который основал наши коллекции, относящиеся к современности. Самостоятельный отдел истории медицины СССР существует с начала 60-х гг. Первая экспозиция была открыта в 1961 г. Тогда же начался систематический сбор материалов по истории советского здравоохранения и медицинской науки. При этом музейные работники часто испытывают большие трудности, так как сбор приходится вести по следам событий, выступать в роли исследователей, чтобы наиболее полно и верно отобрать из обилия фактов, событий самое характерное, важное.

Научному комплектованию фондов способствует годовое и перспективное (до 1985 г.) планирование. В своих планах предусматриваем сбор материалов по становлению и развитию советского здравоохранения, важнейшим проблемам современной медицинской науки, созданию фондов видных деятелей медицины и т. д.

Комплектовать фонды советского периода помогают контакты с отдельными учеными и учреждениями здравоохранения, научно-исследовательскими институтами Риги, Москвы, Ленинграда, других городов. У музея более 2 тысяч добровольных помощников — ученые и их родственники, практические работники здравоохранения и сотрудники различных музеев.

Первая часть коллекции советского периода — фонды крупных деятелей советского здравоохранения и медицинской науки. Задача особой важности — сбор материалов о врачах-революционерах, заложивших теоретические и практические основы социалистической системы охраны здоровья народа. Это фонды Н. А. Семашко (165 ед.), З. П. Соловьева (51 ед.), П. Г. Дауге (53 ед.), А. Н. Винокурова (21 ед.), В. М. Бонч-Бруевич (36 ед.), М. И. Барсукова (52 ед.) и др.

Большое внимание уделяется созданию коллекций, рассказывающих об основных этапах развития советского здравоохранения и медицинской науки, наиболее важных проблем теории и практики.

Фонды стараемся с максимальной полнотой отразить в экспозициях. Сложность экспонирования порождается огромным объемом материалов, из которых порой трудно выделить главное, и быстрой сменяемостью событий, явлений в современном здравоохранении и медицинской науке. Последнее диктует необходимость создавать очень подвижные экспозиции.

Расположенная во вводном зале экспозиция «Становление и развитие советского здравоохранения», к примеру, обновлялась четыре раза. Ныне действующая была открыта в 1979 г. Ее

отличие от прежних — в насыщенности оригинальным материалом, которым располагает музей. Если в предыдущей из 241 экспоната было 58 оригиналов, то в нынешней из 160 экспонатов 140 оригинальных. Многие из них специально собраны для данной экспозиции, которая продолжает пополняться. Знакомясь с нею, посетитель узнает о первых декретах Советского правительства в области здравоохранения, создании Наркомздрава, помощи медиков фронту во время гражданской войны, борьбе с эпидемиями, создании системы охраны здоровья матери и ребенка, открытии первых курортов. Отдельные экспонаты рассказывают о первых шагах советского здравоохранения в Латвии в 1919 и 1940 гг. Отражено также становление советской медицинской науки. Завершается экспозиция рассказом о принципах советского здравоохранения, его достижениях. При показе обращаем внимание посетителей на такие экспонаты, как лента с надгробного венка В. М. Бонч-Бруевич с надписью «От В. И. и Н. К. Лениных», книга Н. А. Семашко «Наука о здоровье общества» (М., 1922), письмо академика Д. К. Заболотного о поездке в Одессу на ликвидацию холеры в 1922 г., письмо академика И. П. Павлова сестре — Л. П. Павловой, документ, выданный командиру-бойцу Николаю Лазареву к годовщине 1-й Конной Армии, стенная газета «Помощь детям — памятник В. И. Ленину» (Одесса, 1924), первое знамя Наркомздрава Латвийской ССР и др.

Из вводного зала посетитель попадает в зал, где размещается фондовая выставка «Видные деятели советского здравоохранения и медицинской науки», открытая в 1976 г. У нас есть

возможность выставить персональные фонды ученых или организовать такие тематические выставки, как «Врачи-революционеры», «Школа И. П. Павлова». Продолжением экспозиции является мемориальная комната проф. П. И. Страндяня — одного из видных представителей советской медицинской науки.

В следующем зале — история клинических дисциплин. Экспозиция менялась трижды. Намечено преобразовать ее в показ выдающихся достижений советской медицинской науки.

Вопрос о создании проблемных экспозиций по истории советской медицинской науки рассматривался с первых дней существования музея. В начале 60-х гг. одна из них была открыта: «Развитие сердечно-сосудистой хирургии в СССР». Силами отдела готовится экспозиция о борьбе с сердечно-сосудистыми заболеваниями в СССР. Работа выполняется под руководством и при участии Всесоюзного кардиологического научного центра и Института сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева АМН СССР, ЛатвНИИ кардиологии. Коллекция располагает почти 2 тысячами экспонатов. Готовится экспозиция и по проблеме злокачественных образований и борьбе с ними в СССР. Здесь нам помогают сотрудники Всесоюзного онкологического научного центра АМН СССР и Латвийского НИИ экспериментальной и клинической медицины. Коллекция насчитывает почти 1500 экспонатов. Обе экспозиции ознакомят посетителей с важнейшими достижениями в борьбе с этими заболеваниями, с организацией кардиологической и онкологической служб, международным сотрудничеством в этой области.

Проблемная экспозиция «Космическая биология и медицина» была создана в 1971 г. по инициативе акад. В. В. Парина. Она размещена в отдельном зале. Сейчас коллекция располагает 1430 единицами хранения. Вместе с работниками музея над созданием экспозиции трудились сотрудники различных организаций Академии наук СССР, Министерства здравоохранения СССР, Института медико-биологических проблем МЗ СССР, Постоянной выставки Академии наук СССР, Политехнического музея, промышленных предприятий, родственники ученых. К открытию первой экспозиции была приурочена конференция. Второй вариант экспозиции относится к 1976 г. Авторы художественного оформления — сотрудники декоративно-оформительского комбината Д. и В. Кокины. Расскрываются разные аспекты проблемы: вклад видных ученых в развитие космонавтики, космической биологии и медицины; медико-биологические исследования на ракетах и спутниках; подготовка космонавтов, радиационная безопасность и медицинское обеспечение космических полетов; питание космонавтов; медико-биологические исследования по программе «Интеркосмос» и др. Одним из первых экспонатов было чучело собаки Чернушки, побывавшей в космическом полете на четвертом корабле-спутнике 9 марта 1961 г. В музей экспонат передан по инициативе акад. О. Г. Газенко. Есть в экспозиции и аппаратура и датчики, находившиеся на биоспутнике «Космос-110» (1966 г.), прибор-сборка для изучения влияния радиации на биологические объекты («Союз-3», 1968 г.), индивидуальный дозиметр А. А. Леонова («Союз»—«Апполон», 1975 г.), пояс В. Ф. Быковского

(«Союз-22», 1976 г.) с системой физиологических датчиков, передающей информацию о деятельности сердечно-сосудистой системы и системы дыхания. Посетители могут увидеть автографы первых космонавтов, книги с автографами космонавтов, полученные из Звездного городка. Экспозиция и коллекция все время пополняются.

Рост фондов дал нам возможность расширить выставочную работу. Ежегодно организуем юбилейные выставки, посвященные жизни и деятельности видных ученых и деятелей здравоохранения; состоялись выставки, посвященные году ребенка, борьбе с курением; ко дню музеев. Знаменательной дате в жизни страны — 60-летию образования СССР — посвящена выставка первых плакатов по здравоохранению, отражающая развитие советского здравоохранения, санитарного просвещения в 20—30-е гг. Готовится выставка о развитии кардиологии и онкологии в братских союзных республиках.

И. К. РУДАКА

ЭКСПЕДИЦИЯ МУЗЕЯ
ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ
ИМ. П. СТРАДЫНЯ
В ЛИМБАЖСКИЙ РАЙОН
ЛАТВИЙСКОЙ ССР
(21—31 июля 1980 г.)

Одной из эффективных форм научно-собирательской работы музеев является научная экспедиция. Ее результаты зависят от того, насколько тщательно проведена подготовка: предварительное изучение объекта экспедиционного исследования, составление тематических и календарных планов работы, информирование населения через местную печать о работе экспедиции, подготовка и привлечение на местах широкого актива. Большое внимание должно уделяться подбору участников экспедиции, их профессиональной подготовке.

Первая экспедиция, организованная музеем в 1962 г., охватила северо-восточные районы Латвийской ССР. Ее задачей был поиск материалов по народной медицине.

Экспедиция 1980 г. впервые ставила перед собой задачу комплексного историко-медицинского исследования одного из районов республики с целью сбора медико-исторического материала, характеризующего как прошлые времена, так и здравоохранение района в послевоенный и современный период.

Предпочтение Лимбажскому району было отдано по ряду причин.

Во-первых, в данном районе нет государственного краеведческого музея. Это давало надежду на то, что в руках частных лиц могли сохраниться представляющие интерес исторические материалы (надежды эти оправдались).

Во-вторых, в процессе изучения архивных источников и литературы было установлено, что в г. Лимбажи сохранилась часть архива Рижского фармацевтического общества, основанного в 1903 г. и ликвидированного в 1937 г.

В-третьих, нас привлекли указания на существование в этом районе старых аптек, первая из которых была основана в 1648 г., а также сведения о том, что в 1790 г. в Лимбажском замке поселился врач В. Бэме, защитивший докторскую диссертацию в Геттингене, а затем, в 1799 г., и врач Р. Лангенбек, впоследствии ставший директором больницы на Александровских высотах в Риге.

Лимбажский район — родина таких крупных деятелей латвийской медицины, как первый директор Рижского медицинского института проф. Э. М. Буртниек (г. Лимбажи), проф. Я. Мицельсон (с. Умурга), проф. М. Зиле (с. Алоя). С г. Лимбажи тесно связана жизнь видного государственного деятеля акад. А. М. Кирхенштейна. В г. Айнажи жил и работал аптекарь, участник революции 1905 г. К. Пелекзирнис и др.

Был установлен контакт с Лимбажской центральной районной больницей, ставшей опорной базой экспедиции. Для работы в сети аптечных учреждений базой была избрана центральная районная аптека. В районной газете «Прогресс» была помещена статья руководителя экспедиции, в которой даны обзор важнейших

моментов истории врачевания и аптечного дела в районе и перечень тех имеющих музейное значение материалов, которые предположительно могут быть на руках у населения. В статье разъяснялось значение этих материалов для музейного исследования, с тем чтобы предостеречь людей от их случайного уничтожения, были указаны адрес и телефон штаба экспедиции. Информация в печати способствовала благоприятному ходу экспедиции — предложения передать музею материалы стали поступать сразу же после нашего прибытия в г. Лимбажи. До начала работы состоялось выступление руководителя экспедиции перед активом медицинских работников района с краткой характеристикой музея, информацией о направлениях его научной деятельности, экспедиционных планах и др.

Объекты были выбраны на основании предварительных исследований, а также рекомендаций местных работников, оказавших экспедиции незаменимую помощь.

Ежедневно две экспедиционные группы (по 3—4 чел.) выезжали в населенные пункты района. В течение 10 дней было охвачено 19 населенных пунктов, обследовано 24 объекта, в том числе 9 аптек, 5 больниц, 6 сельских амбулаторий, поликлиника, противотуберкулезный диспансер, санаторий и совхоз, специализирующийся на выращивании лекарственных растений. Состоялись встречи и беседы с 62 чел., причем со многими неоднократно. Ежедневная работа подробно фиксировалась в тетрадях экспедиционных записей, а после окончания рабочего дня — в экспедиционных дневниках, заведенных отдельно для каждой группы.

Удалось пополнить музейные фонды 814 единицами вещественных, письменных, изобразительных исторических источников. Было сделано 370 фотофиксаций, в том числе: снимки зданий нынешних лечебных учреждений и аптек; зданий, в которых раньше находились эти учреждения; памятных мест, связанных с историко-медицинскими событиями, местами жительства или захоронения видных медицинских и общественных деятелей; портреты старейших медицинских работников, организаторов здравоохранения района; сцены экспедиционного сбора и др. Съемка фиксировалась в журнале регистрации фотонегативов. Все приобретения тут же актиковались и заносились в главный экспедиционный документ — инвентарную книгу, в порядке актов поступления.

Экспедиция дала музею одно из ценнейших приобретений последних лет — 42 документа (в основном на немецком языке) из архива Рижского фармацевтического общества. Старейший датирован 1715 г., новейший — 1903 г. Среди документов — привилегии на основание и договоры на покупку и продажу аптек, материалы об изготовлении бальзама Кунце в Риге в XVIII в., поздравительный адрес Рижскому фармацевтическому обществу от Ревельского общества фармацевтов в 1903 г. и др. Материалы были безвозмездно переданы музею семьей покойного преподавателя Рижского медицинского института В. Шкильтера вместе с его личным архивом и другими предметами (99 единиц).

Другое ценное приобретение — совокупность материалов о повивальных бабках — акушерках. Эта коллекция содержит все виды музей-

ных материалов — документы об образовании, рабочие дневники акушерок, групповые и портретные фотоснимки, старинный инструментарий и другие рабочие принадлежности.

Собрание письменных и фотодокументов, переданных музею семьей долголетнего врача с. Вилькене К. Звайгзне, отражает жизнь студентов-медиков Юрьевского университета в 1914—1918 гг. Среди документов — лекционная книжка студента медицинского факультета с автографами крупных ученых (Н. Н. Бурденко, Е. А. Шепилевского, А. И. Яроцкого и др.).

Большой интерес представляют документальные источники, связанные с работой медиков района во время Великой Отечественной войны и в период восстановления народного хозяйства. Записаны воспоминания непосредственных участников этих событий.

С. Вилькене Лимбажского района — родина одного из выдающихся деятелей КПСС, члена ЦК партии с 1925 г., крупного партийного работника, организатора науки К. Я. Баумана (1892—1937). Имя его сестры Л. Бауман знает каждый местный житель. Благодаря ее мужеству центральная районная больница была спасена от уничтожения немецкими оккупантами. Это событие отражено в воспоминаниях многих людей.

О работе Лимбажской больницы и медицинской службы района свидетельствуют воспоминания А. Треймане. Примером трудового герояизма может служить работа хирурга больницы Я. Берзиня. Оставшись после изгнания немецких оккупантов на какое-то время единственным

врачом в городе, он, бывало, целыми сутками не покидал больницу.

Фонды музея пополнились фотодокументами этих лет, мемориальными предметами, документами, воспоминаниями.

С начала 40-х гг. работают в своих аптеках В. Тауриня (управляющая аптекой ГАПУ № 135 в с. Скулте) и А. Аксик (управляющий аптекой ГАПУ № 108 в с. Лиепупе). Они являются живыми свидетелями восстановления аптечной сети в районе в первые послевоенные годы. Их воспоминания представляют большую ценность.

В фонды музея поступил старый аптечный инвентарь, образцы медикаментов, бывших в употреблении в Латвии в начале века, в 20-е и 30-е гг., образцы аптекарских товаров, которые продавались в магазинах дрогистов в 30-е гг., и другие материалы.

В целях пополнения научного архива музея уточнялись памятные места историко-медицинского значения. Было найдено место захоронения терапевта проф. Я. Микельсона (1888—1952), сделана фотофиксация могилы. Посещение родного дома профессора, беседа с его родственниками дали новые сведения о его семье. Были получены также фотопортреты Я. Микельсона начала века, образцы мебели, изготовленной его отцом. Была сделана попытка установить дом, в котором родился первый ректор РМИ проф. Э. Буртиек (1898—1958). Поиск не дал результатов. Была проведена фотофиксация поместья Катвари — места рождения микробиолога Э. Земмера (1843—1906), дома в г. Лимбажи, где в 1903—1905 гг. жил проф. А. Кирхенштейн. В 1972 г. на доме

была укреплена мемориальная доска. Фильм об открытии мемориальной доски поступил в фонды музея.

Группа участников экспедиции выезжала в совхоз «Дзиркстеле», где вместе с работниками центральной районной аптеки участвовала в уборке лекарственных растений, фотографировала плантации, процессы уборки, сушки, промывания корней. Для фондов музея был получен так называемый ручной комбайн, с помощью которого ведется промышленный сбор цветков календулы.

Результаты экспедиционной работы освещены в статье, помещенной в местной печати. Активные помощники экспедиции в ее работе были награждены специальными Почетными грамотами музея.

Заключительным этапом экспедиции стало экспонирование собранного материала на месте экспедиционного сбора. В упомянутой публикации население было проинформировано об организации выставки.

Результаты комплексной экспедиции показали целесообразность подобных форм научно-собирательской работы для пополнения фондов Музея истории медицины им. П. Стадыня.

ЛИТЕРАТУРА

Газета «Прогресс», 17 июля 1980 г.
Газета «Прогресс», 21 августа 1980 г.

ВЕЩЕСТВЕННАЯ
КОЛЛЕКЦИЯ ФОНДОВ
МУЗЕЯ ИСТОРИИ
МЕДИЦИНЫ
ИМ. П. СТРАДЫНЯ

В фондах вещественного сектора музея хранится около 30000 единиц. Сектор создан в 1976 г. Основой его фондов является коллекция П. Стадыня: картины, гравюры, рисунки, патологоанатомические препараты, муляжи, инструменты и предметы, связанные с народной медициной и знахарством. П. Стадыню были переданы также коллекции историков фармации Д. Блументаля и Я. Майзите, включающие старинный аптечный инвентарь. Многие предметы П. Стадынь приобретал у коллекционеров.

В год создания музея (1957 г.) предметного материала насчитывалось около 6 тыс. единиц.

В 60-е гг. на все эти материалы были оформлены учетные карточки, но с недостаточной научной информацией. В последующем предметные материалы пополнялись, создавались новые коллекции. В 60-е гг. семья проф. Я. Микельсона передала музею рентгеновское оборудование, сын проф. К. Барона — инструменты и старинное оборудование зубоврачебного кабинета своего отца. Интересные предметы народного творчества и предметы, связанные с народной медициной Чили, при-

Посещение Музея истории медицины им. П. И. Стаднича 23 июля 1981 года зам. председателя Совета Министров СССР В. Н. Мокеевым, зам. председателя Совета Министров Латвийской ССР Р. В. Прауде и секретарем ЦК КП Латвии В. И. Дмитриевым. Пояснения дает директор музея М. С. Лебедькова

слал в музей родного города проф. А. Липшиц, руководитель Института экспериментальной медицины в Сантьяго.

В фондах сектора хранятся материалы, отражающие историю медицины нашей республики, братских союзных республик и зарубежных стран. Оригинальный материал по народной медицине хантов и ненцев передал из г. Салехарда Ямalo-Ненецкого автономного округа врач Б. Василенко. От советского врача

Ю. Сенкевича, участника экспедиций Т. Хейердала, получены медикаменты и другие предметы, которые использовались в экспедициях на папирусных лодках «Ра-I», «Ра-II» и «Тигрис». От Т. Сорокиной, доцента Университета дружбы народов им. П. Лумумбы, получены лекарственные растения, которые используются в народной медицине и фармации стран тропической Африки.

Фонды сектора ежегодно пополняются (при мерно на 1000 ед.) материалами — их передают отдельные лица, а также медицинские учреждения, с которыми поддерживает связь коллектив научных сотрудников музея.

Самая большая коллекция сектора — фармацевтическая. Она составляет две трети вещественного фонда. Эта коллекция включает в себя следующие предметные группы: 1) аптечная и лабораторная посуда (аптечная посуда — деревянная, фарфоро-фаянсовая, стеклянная); 2) аппаратура для изготовления медикаментов; 3) медикаменты и их упаковка; 4) лекарственное сырье. В секторе хранится и такая характерная источниковедческая группа документов, как сигнатура и этикетки. В музейную коллекцию вошло различное оборудование старых аптек.

В 1978 г. рижанин Г. Вицинский передал нам дорожную аптеку своего деда В. П. Вицинского (1868—1956) с лекарствами и предметами, которыми пользовался врач во время русско-японской войны 1904—1905 гг., — общим числом 111 единиц.

Фармацевтическая коллекция регулярно пополняется материалами, поступающими с кафедры технологии лекарственных форм Риж-

ского мединститута, а также от отдельных лиц. В фонды поступают и медикаменты, изготовленные как нашими, так и зарубежными фармацевтическими фирмами.

Другая крупная вещественная группа сектора — это инструменты и медицинские принадлежности. Эти орудия труда медиков характеризуют развитие медицинской техники начиная с прошлого столетия до наших дней. Детали инструментов XIX в. до асептической эры изготовлены главным образом из дерева, кости, рога и т. д. Коллекция инструментов и принадлежностей более детально делится по медицинским дисциплинам: офтальмологические инструменты, инструменты оториноларингологов, а также гинекологические, стоматологические, хирургические и др. Выделяется коллекция однотипных медицинских инструментов — стетоскопы, скальпели, различные зеркала и проч.

Значительное место среди предметов вещественного сектора занимают коллекция археологических и палеопатологических материалов. Большая их часть получена из раскопов на территории Латвийской ССР — в Икшкиле, Мартыньсале, Межотне, Звейниеку и других поселениях. Археолог Г. Михайлов из г. Кисловодска прислал интересный палеопатологический материал, обнаруженный при исследовании захоронений древних албан. Палеопатологический материал обработан д. м. н. В. Я. Дэрумсом.

Проф. П. Страдынь придавал большое значение произведениям искусства, отражающим историю медицины. У него были обширные знакомства с художниками, многих из которых

он привлек к работе в музее. Ценные советы по художественному оформлению экспозиции дали проф. Я. Тилберг, художники Л. Кокле, Г. Цилитис, А. Быков, Я. Бректе и др. Они по заказам П. Страдыня написали ряд портретов деятелей медицины и жанровых картин. Дочь П. Стадыня Ирена, заканчивая Академию художеств Латвийской ССР, для своей дипломной работы выбрала тему «Пирогов в Севастопольском лазарете». Ей позировал отец. Сейчас эта, как и другие работы Ирены Стадынь, находятся в экспозиции музея. В течение последних лет коллекция картин пополнилась рядом произведений: Я. К. Анманиса «Старые курорты Латвии», Э. Романе «Портрет В. Пампе», Г. А. Зейле «Профессор А. Биезинь», зарисовками У. Земзара (портреты Р. Цеплите, А. Стенгревича, Эд. Смилтена и др.).

В фондах сектора хранится значительная коллекция гравюр по медицинской тематике. Среди них привлекают внимание такие, как гравюра П. А. Пати (XVIII в.) «Св. Нил освобождает больного от демона» (по картине Д. Кампьери), гравюра Р. У. Масара (XIX в.) «Гиппократ отвергает подарки Артаксеркса» (по картине А. Л. Жиродель-Тризона) и др. Интересны офорты Ж. Боски (XIX в.), посвященные анатомии человека, В. Френча по картине XVII в. «Дантист», так же как и литография Я. Велфлеса «Комната голландского цирюльника», исполненная по картине А. Броавера (XVII в.), литография Е. Мильстера «Андрей Везалий» по картине Е. И. Хамана, а также коллекция литографий Ф. Г. Шлатера по анатомии человека.

Обширна коллекция экслибрисов врачей и фармацевтов. Экслибрисы для медиков выполняли известные латышские художники П. Упитис, О. Меднис, Д. Рожкалн, К. Суныньш, В. Реснис и др. Доктор А. Шольц (ГДР) передал музею коллекцию экслибрисов, принадлежащих врачам ГДР, Румынии, Польши, Венгрии и других стран.

Важное место в музейных фондах занимают скульптура, медали, плакетки и другие предметы искусства, имеющие историко-медицинское значение. Из наиболее интересных работ упомянем скульптуры П. Давида «Амбруаз Паре» (1840), А. Б. Фиокритова «Н. Ф. Гамалея» (1941), Р. Посьядо «Н. И. Пирогов», В. Боцки «К. Э. Бэр» (1877 г.), чеканку К. Е. Янсона «Леонардо да Винчи» (1952 г.), скульптуры В. А. Зейле «А. Биезинь», К. Дане «Х. Гельман», деревянные скульптуры И. Васильева «Швейцер» (1974 г.) и «З. Сочнева» (1979 г.) и др. Плакетки и медали, посвященные врачам, выполнены художниками В. А. Зейле, Я. Струпулисом и др.

Ежегодно в Дни искусства музей совместно с Союзом художников организует выставки изобразительного искусства. Так, в 1982 г. была организована выставка скульптуры, плакеток и медалей. Музей также приобретает произведения искусства, пополняющие экспозицию.

Большое место в фондах сектора занимают филателия, фалеристика и нумизматика. Коллекция марок, состоящая из нескольких тысяч единиц, посвящена ученым-медикам, деятельности Общества Красного Креста и Красного Полумесяца, лекарственным растениям, меди-

цинским дисциплинам, значительная группа марок представляет тему космической биологии и медицины.

Благодаря работе сотрудников сектора в его фондах образовалась коллекция одежды медработников. Эта коллекция заметно выросла в 1981 г. в связи с выставкой «Одежда и инвентарь медицинского работника», приуроченной к Международному дню музеев. В ходе подготовки выставки интенсивно собирался материал, и в настоящее время в фондах хранятся костюмы медицинских сестер с конца XIX в. до наших дней, современная одежда врачей, операционные костюмы. В коллекции — халаты проф. П. Страдыня, операционный костюм А. А. Вишневского, форма военного врача Советской Армии, а также мундир военного врача образца 1914 г.

Одна из наиболее интересных коллекций — «Космическая биология и медицина», большая часть которой представлена в экспозиции: костюмы космонавтов, аппараты, приборы, бытовые предметы, которыми космонавты пользуются во время полетов.

В фондах сектора хранятся и коллекции мемориальных предметов. Это вещи, принадлежавшие выдающимся медикам, имена которых вошли в историю медицины, в первую очередь П. Страдыня; здесь и сувениры, которые он привез из многочисленных путешествий и которые рассказывают о быте, традициях, верованиях разных народов. Медицинские инструменты, рабочие принадлежности, личные вещи и сувениры хранят память о А. А. Вишневском (1906—1975), В. Д. Тимакове (1905—1977), А. А. Шмидте (1892—1978) и других ученых.

В вещественном секторе хранятся и печатные издания. Это обширная коллекция плакатов санитарного просвещения. Самые старые плакаты относятся к эпохе первой мировой войны, многие показывают первые шаги советского здравоохранения. Коллекция регулярно пополняется. Музей получает плакаты, издаваемые ЦК обществ Красного Креста СССР и Латвийской ССР, а также ВНИИ санитарного просвещения.

Более глубокое значение и научная обработка материалов упомянутых коллекций требуют организации научных лабораторий, приспособленных для хранения и эффективного использования предметных памятников истории медицины.

О РАБОТЕ СЕКТОРА
РЕДКОЙ КНИГИ
И ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ
МУЗЕЙНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Фонд редкой книги и печатных изданий музеиного значения Музея истории медицины им. П. Стадыня насчитывает около 14 тыс. единиц хранения. Он был выделен из общего библиотечного фонда в 1972 г. с целью особого хранения изданий, представляющих собой памятники истории естествознания и медицины. Это рукописные и старопечатные книги, брошюры, оттиски научных статей, отдельные экземпляры периодических изданий и другие печатные материалы музеиного значения XVI—XX вв. более чем на 30 языках. Они комплектуются соответственно профилю музея, задачам его экспозиционной, научной, научно-просветительной работы и согласно перспективному плану развития. По своему содержанию это в основном труды в области истории медицины, фармации, всеобщей истории, экономики, искусствоведения, истории культуры и быта разных народов.

В составе книжного фонда — старинные и редкие книги. Здесь представлены первые и ранние издания работ крупных деятелей науки, старопечатные издания, книги, выходившие ограниченным тиражом, редкие издания, труды с авторскими маргиналиями, а также автографами, в том числе дарственными.

Среди редких книг имеются особо ценные экземпляры XVI—XVIII вв.:

- 1) «О строении человеческого тела» А. Везалия. Издана в Базеле в 1555 г. (2-е издание) на латинском языке с гравюрами С. ван Калькара (1499—1546);
- 2) «Канон медицины» Авиценны (Абу Али Ибн Сины). Книга издана в Венеции в 1564 г. (на латинском языке) и подарена музею акад. Е. Н. Павловским, который приобрел ее в Тегеране в 1942 г.;
- 3) «Книга о травах». Издана в Страсбурге в 1507 г. (на немецком языке);
- 4) «14 параграфов о лекарственных средствах» Парацельса. Издана в Страсбурге в 1575 г. (на латинском языке);
- 5) «О демономании» Ж. Боден Анжевена. Первое парижское издание 1582 г. на французском языке. Даже второе издание (1587 г.) было уже тогда библиографической редкостью. Книга поступила на аукцион из библиотеки наследников герцога Эгиенского. Меняла своих владельцев: в книге имеются печать «Библиотека генерала Д. Н. Мавроса» и ex libris «Из книг Н. Н. Небученова». В музей передана, как и многие другие ценные книги, семьей проф. П. Страдыня;
- 6) «Сборник трудов» Гиппократа. Издан во Франкфурте-на-Майне в 1596 г. (на латыни);
- 7) «Афоризмы» Гиппократа. Миниатюрное издание вышло в Лейдене в 1628 г.;
- 8) фармакопеи XVIII в. Изданы в Штуттгарте, Амстердаме, Петербурге, Франкфурте-на-Майне и Лейпциге, Эдинбурге;

9) пять русских рукописных лечебников XVIII в.

В фонде имеются также изданные в XVII—XVIII вв. работы таких крупных медиков, как Г. Бальви, Г. Бартиш, Г. Бурхав, А. Галлер, К. Гуфеланд, Дж. Морганы, Б. Рамаццини, Г. ван Свитен, Т. Сиднем, С. А. Тиско и др.

Среди книг XIX в. можно отметить:

- 1) первое издание «Капитала» К. Маркса (1-й том, 1-я книга, Гамбург, изд. Отто Мейснера, 1867 г.) на немецком языке;
- 2) первое издание книги Р. Леннека «Об аускультации», Париж, 1819 г.;
- 3) «Физиологию» А. Филомафитского, ч. I, Москва, Университетская типография, 1836 г., 1-е издание. Книга с автографом автора, является библиографической редкостью;
- 4) «Русские простонародные травники и лечебники» В. М. Флоринского. Собрание медицинских рукописей XVI и XVII столетия. 1-е издание, Казань, Типография Императорского Университета, 1879 г.

В книжном фонде музея хранятся материалы представителей прибалтийской медицины, деятельность которых зачастую была тесно связана с Дерптским (ныне Тартуским) университетом.

В музее имеются труды и анатомические атласы Н. И. Пирогова.

Библиографической редкостью является переданная в музей семьей П. Страдыня книга П. Я. Гамалеи (предок известного советского микробиолога Н. Ф. Гамалеи) «Высшая теория морского искусства», часть вторая, СПб., Типография морского кадетского корпуса, 1802 г.

XX в. представлен работами видных отечественных и зарубежных медиков. Многие книги этого периода имеют автографы. Значительное место занимают материалы периода развитого социализма.

Из редких изданий XX в. хранится «Пироговский листок № 13», полученный вместе с другими «Пироговскими листками» в 1968 г. от Т. А. Мольковой, дочери известного советского гигиениста проф. А. В. Молькова. В музее имеются 2 экземпляра листка, на одном из них — автограф А. В. Молькова, принимавшего непосредственное участие в его составлении.

Основой общего книжного фонда музея явилась коллекция редких медицинских книг, переданная в музей самим П. Страдынем и впоследствии его семьей. Она постоянно пополнялась печатными изданиями, поступавшими от дарителей или приобретавшимися музеем через книготорговую сеть. Много печатных изданий попало в музей из библиотек таких видных ученых, как И. М. Саркизов-Серазини, З. Г. Френкель, Л. А. Зильбер, В. Ф. Зеленин, С. Р. Миротворцев, А. В. Мольков, Г. В. Чистович, П. Ф. Здродовский, Е. М. Голиневич.

Некоторые видные деятели медицины или их наследники передали в дар музею свои библиотеки либо часть их. Так возникли персональные фонды отдельных ученых. Необходимо отметить поступившие в музей персональные книжные собрания М. Л. Беленького (Рига), В. Я. Данилевского (Харьков), Г. А. Ханзен (Рига), В. А. Кальберга (Рига), Н. В. Лазарева (Москва), И. И. Левинштейна (Москва), А. Ф. Лепукална (Рига), А. В. Лебединского (Москва), И. И. Мечникова (Москва).

П. М. Мультановского (Москва), Е. Н. Павловского (Ленинград), С. А. Рейнберга (Москва), К. К. Рудзита (Рига), Н. А. Семашко (Москва), К. А. Скулме (Рига), В. Н. Шамова (Ленинград), А. А. Шмидта (Рига), В. Н. Терновского (Москва) и др. Каждая такая личная библиотека характеризует круг интересов владельца, его связи с другими людьми, засвидетельствованные автографами и маргиналиями.

Ценным вкладом в книжный фонд музея стали персональные коллекции видных историков медицины В. Н. Терновского и П. М. Мультановского. Фонд акад. В. Н. Терновского наиболее значителен как по объему, так и по своему содержанию: он включает материалы по истории медицины начиная с XVI в. Примечательны две книги из этого фонда:

- 1) «Сифилис, или венерическая болезнь» Дж. Фракастро. Миниатюрное издание, Париж, 1796 г., на латинском и французском языках;
- 2) «Медицинские наблюдения» Н. Тульпа. Лейден, 1716 г., на латинском языке. В книге портрет Тульпа работы Л. Вишера.

Необычайно интересна персональная коллекция великого русского ученого И. И. Мечникова. Она поступила к нам из бывшего Мемориального музея И. И. Мечникова и содержит не только научные труды, но и художественную литературу (книги Ф. Достоевского, А. Островского, Л. Толстого), книги по искусству, ноты. Многие книги имеют автографы и пометки И. И. Мечникова.

Ценные материалы по истории фармации содержатся в персональном фонде И. И. Левинштейна.

Работа сектора (комплектование фонда, его учет, научная обработка, хранение и использование) проводится согласно «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей музеев системы Министерства культуры СССР (кроме художественных)» (М., 1968 г.). Материалы книжного фонда, как и других, разделены на две группы — на основной и научно-вспомогательный фонды. На материалы, зачисленные фондовой комиссией в основной фонд, в каталогах имеется научная атрибуция, есть подробные сведения о характере памятника, его авторе, прочая информация (со ссылками на источники) и т. д.

Определяющим признаком, по которому печатные издания включаются в состав основного фонда, является их соответствие профилю музея и его задачам. Музейная ценность каждого издания зависит от его содержания, полноты и важности заложенной в нем информации. При отборе печатных изданий в основной фонд имеет значение степень их сохранности.

В научно-вспомогательном фонде музея хранятся печатные издания, не являющиеся первоисточниками знаний и, следовательно, не имеющие первостепенного значения.

Большинство материалов книжного фонда — подлинные письменные источники и поэтому относятся к основному фонду.

Персональные фонды разделению на основной и научно-вспомогательный фонды не подлежат.

Обменный книжный фонд музея включает в себя ценные редкие печатные издания, имеющиеся в основном фонде в дублетных экземплярах или не соответствующие профилю музея.

Для обеспечения успешной экспозиционной и научно-исследовательской работы основной книжный фонд систематически пополняется. Ежегодно в него поступает в среднем 600 единиц хранения, в том числе старинные и редкие книги, иллюстрирующие процесс развития медицины и фармации различных эпох.

МУЗЕЙНОЕ СОБРАНИЕ СТАРИННЫХ И РЕДКИХ КНИГ

П. И. Страдынь оставил своему музею богатое собрание книг, брошюр, оттисков и журналов на разных языках. Кроме медицинских и историко-медицинских трудов это собрание включает множество ценных работ по истории, географии, археологии, искусству, ботанике и др. Собрание постоянно пополняется. Ограниченный объем этих заметок не позволяет поименовать всех многочисленных дарителей, поэтому укажем лишь некоторых: акад. АН ЛатвССР Я. П. Страдынь, доктор Н. Ф. Страдынь, акад. Е. Н. Павловский, акад. АМН СССР В. Н. Терновский, акад. АМН СССР З. Г. Френкель, проф. А. М. Геселевич, проф. М. П. Мультановский, проф. И. М. Саркизов-Серазини, историк фармации И. И. Левинштейн. Из зарубежных дарителей отметим проф. д. м. н. Эрну Лески (Вена), от которой поступил ряд интересных книг по истории медицины Западной Европы, преимущественно Австрии.

В собрании музея хранятся ценные издания из библиотек таких крупных деятелей советской медицины и здравоохранения, как П. Г. Дауге, Н. А. Семашко, З. П. Соловьев, В. Ф. Зеленин, А. В. и А. А. Вишневские, А. В. Мольков и др.

Из наиболее редких старинных книг, а их насчитывается несколько тысяч томов, отметим

труды А. Везалия, Дж. Б. Морганни, Авиценны, Б. Альбинуса, Р. Декарта, Гиппократа, аптечную таксу г. Риги и самую старую книгу собрания — немецкий травник 1507 г.¹

Кроме того, укажем (далеко не всех) крупных ученых медиков XVI—XIX вв., чьи труды в ранних и прижизненных изданиях имеются в собрании музея: Г. Бурхав, Н. Тульп, Парацельс, А. Паре, Л. Хайстер, А. Галлер, Э. Дженнер, Ф. Маженди, К. Бернар, И. Б. Буяльский, И. И. Мечников, А. А. Остроумов, Н. И. Пирогов. Из отечественных монографий к библиографическим редкостям относится монография Ф. Ф. Гааза², почти весь тираж которой погиб при пожаре Москвы во время Отечественной войны 1812 г.; «Физиология» А. Филомафитского с его автографом (Москва, 1836); прижизненные и первые издания ряда анатомических атласов Н. И. Пирогова (Дерпт и СПб., 1840-е—1860-е гг.).

В целом ряде книг имеются автографы, дарственные надписи, маркинции и экслибрисы

---

¹ Andreae Vesalii «De humani corporis fabrica». Libri septem. Basilae per Jo. Oporinum, 155 (Editio secunda); Io. B. Morgagni «De sedibus et causis morborum» Venetiis, ex typogr. Remodiniana, 1761 (Editio prima). Avicennae, «Operum in re medica» Venetiis apud Vincentium Valgrisium, 1564; B. S. Albini, «Libellus de ossibus corporis humani» Lipsiae, 1726 (Editio prima). R. Descartus «Tractatus de Homine...» Amstelodami, apud Dan. Elsevirium, 1677; Hippocratis Aphorismi ex recognitione A. Vorstii. Lugd. Batavorum. Ex officina Elseviriana, 1628; Medicinal- wie auch Apotheker-Ordnung und Taxa. Riga, bey S. L. Frölich Anno 1740; «Herbarie oder Krüterbuch» Strassburg bey Joh. Prüss, 1507.

² Fr. J. Haas «Ma visite aux Eaux d'Alexandre en 1809 et 1810». Moscou, 1811.

бывших владельцев. Немалый интерес представляют многие иллюстрации, филигрань, имена издателей и переплеты книг, особенно деревянные крышки, обтянутые кожей или пергаментом. Интересны также экземпляры наградных книг, которые Санкт-Петербургская Медико-хирургическая Академия вручала своим воспитанникам «за успехи в учебе и примерное поведение».

Из трудов видных медиков Прибалтики назовем монографии Э. Бергмана, Ф. Биддера, Ф. Бурдаха, О. Гуна, Фр. Паррота. Отдельно выделим первое издание «Капитала» К. Маркса³. Из множества отечественных периодических изданий укажем на «Друг здравия», врачебную газету, издававшуюся доктором Грумом, СПб., тип. М. Ольхина (комплект за 1845 г.).

Кроме даров частных лиц, редкие и старинные книги получены из обменного или дублетного фонда крупных книгохранилищ нашей страны — БАН СССР, РНМБ (Рига), Научной библиотеки Тартусского госуниверситета, библиотеки Казанского университета им. В. И. Ульянова (Ленина).

В музее проводится постоянная научная и техническая работа над собранием старинных и редких книг, включая частичную их реставрацию. На 1 января 1982 г. в собрании числится свыше 14000 единиц хранения. Множество ученых, врачей и студентов пользуются книгами этого собрания для научной работы.

---

¹ Marx Karl «Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie.» Bd. I. Hamburg, Otto Meissner, 1867.

В. А. ФЕРСТЕРС

ЭКСПОЗИЦИЯ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ ЭПОХИ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ

П. И. Стадынь никогда не рассматривал коллекционирование предметов старины как самоцель. Свою уникальную коллекцию он использовал для раскрытия уходящей в века истории медицины и привития любви к науке, которой посвятил свою жизнь.¹

Зарождению и развитию музея немало способствовали многочисленные путешествия проф. П. И. Стадыня по различным странам, знакомство с медициной разных народов.

П. И. Стадынь собрал много изданий по истории медицины, истории культуры. Он привлекал к работе фотографов, известных художников — проф. Я. Р. Тилберга, Л. Кокле, Х. Вика, И. Стадынь, Г. Цилитиса, Я. Бректе, П. Глаудана, скульпторов М. Заура, Н. Кулайниса, А. Быкова и др. Целый ряд полотен передала музею дочь профессора — художница Ирена Стадынь. Были созданы большие диорамы с фигурами людей в натуральную величину, предметами быта и врачевания. Несколько десятков таких диорам были выполнены под руководством художника и биолога

¹ Хаизен Г. А. Основные направления в развитии Музея истории медицины им. П. Стадыня. — В кн.: Из истории медицины, т. V. Рига, 1963, с. 27.

О. Круминя. В результате родились экспозиции, отражающие развитие медицины различных исторических эпох.

В течение ряда лет П. И. Стадынь собирал письменные и другие источники по истории народной медицины Латвии. Заведующий отделом первобытнообщинного строя А. Я. Карнуп составил обширную картотеку рецептов народной медицины, систематизировал их, исследовал мотивы народной медицины в латышском фольклоре. Проблемам латышской народной медицины посвящена кандидатская диссертация К. Я. Арон.¹

А. Я. Карнуп создал ряд крупных экспозиций — «Медицина эпохи первобытнообщинного строя», «Медицина рабовладельческих государств». Кроме того, ему принадлежат историко-медицинские исследования археологического материала эпохи раннего феодализма (раскопки на Талсинском городище и др.).²

После кончины А. Я. Карнупа отделом истории медицины первобытнообщинного строя и эпохи рабовладельчества с 1973 по 1979 г. руководила А. К. Ферстере-Звиедре (1942—1979) — талантливый музейный работник и исследователь. Она принимала участие в создании ряда экспозиций и выставок, в основном по истории первобытнообщинного строя и эпохи рабовладельчества. А. К. Ферстере-Звиедре много

¹ Арон К. Я. Латышская народная медицина. Автореф. канд. дисс. Рига, 1966. 36 с.

² Карнуп А. Я. Заметки о бытовых условиях, народной гигиене и медицине в эпоху раннего феодализма по материалам раскопок 1936—1938 гг. на Талсинском городище (Латвийская ССР). — В кн.: Из истории медицины, т. VII. Рига, 1967, с. 151—162.

потрудилась над реконструкцией отдела и разработала для него новый тематический план.

Существен вопрос об источниках изучения истории медицины. Для древних периодов, охватывающих тысячелетия, основными источниками изучения являются данные археологии, палеопатологии и т. п. Кроме того, большое значение имеют материалы лингвистики, этнографии, фольклора и др.

Успехи, достигнутые за последние десятилетия в области изучения памятников материальной культуры, приводят к выводу, что уровень культуры людей первобытнообщинного строя был гораздо выше, чем это казалось исследователям XIX или начала XX в.¹

Исторические периоды развития человечества (каменный, бронзовый, железный век) в экспозиции музея показываются как периоды развития медицины. Краткими социально-экономическими характеристиками соответствующих эпох предваряются указания на существующие мнения или теории о достижениях в области врачевания в каждую эпоху. Затем даются краткие характеристики экспонатов и их значения в ходе познания человеческого организма и повышения уровня врачевания.

В макетах, диорамах, рисунках находок представлен первобытный человек, начало его трудовой деятельности, простейшие жилища, появление огня, приемы народных лекарей, древнейшие операции, лечение ран. Костный материал и некоторые предметы бытового характера из древних захоронений являются единственными

---

¹ Придопличко И. Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине. Киев, 1969. 14 с.

свидетелями истории людей прошлых веков.¹ Они говорят нам о физическом статусе человека, его здоровье и дают представление о началах и развитии болезней.

Остеологический материал людей с патологическими изменениями найден также на территории Латвийской ССР. Музей располагает археологическим материалом Ф. Загорского и Я. Граудониса. Нами также экспонируется костный материал, найденный в могильнике Звейниеки около Буртниекского озера (Латвийская ССР). Он датируется IV—II тысячелетием до н. э. (раскопки археолога Ф. Загорского).

История медицинских инструментов более или менее точно отражает уровень медицинских или народно-медицинских знаний на соответствующих ступенях развития человечества.² Нами экспонируются ножнички, изготовленные из двух склепанных вместе лезвий, и медный миниатюрный зажим — они найдены при раскопках разрушенного кургана на территории колхоза им. В. И. Ленина вблизи г. Пятигорска (относятся к IX в. до н. э.).

Анализом костного материала В. Я. Дэрумс обнаружил ряд заболеваний первобытного человека: деформирующий артроз, деформирующий спондилез, болезнь Бехтерева, туберкулезный

¹ Дэрумс В. Я. Некоторые данные истории медицины Прибалтики по археологическим материалам. — В кн.: Из истории медицины, т. IX. Рига, 1973, с. 77.

² Карнуп А. Я. От каменных орудий к медицинским инструментам. — В кн.: Из истории медицины, т. V. Рига, 1963, с. 100.

спондилит, остеомиелит, гидроцефалию, новообразования, кариес зубов.¹

В экспозиции представлен череп бронзового века со следами трех ранений, найденный в 15 км западнее Кисловодска (музею передан Н. Н. Михайловым в 1971 г.). Все раны имеют следы регенерации.

Археологами Латвийской ССР найдены также предметы личной гигиены: бритвы, несколько расчесок, маленькие костяные и бронзовые лопатки; как предполагают археологи, последние применялись в косметике.² В музее экспонируются найденные на территории Латвийской ССР предметы гигиены эпохи раннего феодализма (X—XII вв.), которые могли быть использованы в медицинских целях. Нам хотелось бы акцентировать их медицинское применение.³

Магическую медицину характеризуют амулеты, найденные в захоронении племени аланов (Н. Н. Михайлов).

В диорамах экспозиции отражаются лечебные и гигиенические приемы различных стран и народов: «Баня — древнейший физиотерапевтический кабинет», «Австралийскиеaborигены на празднике инициации» и др.

С разложением первобытнообщинного строя возникло классовое общество. Оно унаследовало как рациональные знания и практические навыки народных лекарей, накопленные в течение многих веков, так и магические представ-

¹ Арон К. Я. Латышская народная медицина, Автореф. канд. дисс. Рига, 1966, 16 с.

² Там же, с. 14.

ления о лечении. Последние были приспособлены к новым условиям и служили отныне интересам господствующих классов.

Ученые, врачи, историки, археологи с готовностью передают в музей различные материалы. Таким образом пополняются фонды музея. Постоянно расширяются связи с зарубежными учеными.

М. В. БЛУМБЕРГА, Э. А. КРОНИТИС,
У. П. ЛАПИНЬШ

ЭКСПОЗИЦИЯ
ПО ИСТОРИИ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ
ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Истории развития здравоохранения и медицины Советской Латвии отведено видное место в экспозиции музея, основы которой были заложены его основателем П. Стадынем (1896—1958).

Первая постоянная экспозиция Прибалтийского отдела (в 1961 г.) отражала осуществление в Латвийской ССР принципов советского здравоохранения,¹ сложный путь его развития в республике (становление в 1919 г., возрождение в 1940 г., испытания во время Великой Отечественной войны), а также коренное отличие и преимущества советского здравоохранения по сравнению с медицинской помощью в период буржуазного строя в Латвии в 20—30-е гг. На стенах были представлены первые декреты о национализации частных медицинских учреждений, знамя Народного комиссариата здравоохранения 1940 г., фотографии и другие документы и материалы. Почетное место было отведено материалам о видных деятелях здравоохранения Латвии — А. Приедкалне, П. Стадыне, А. Кирхенштейне, А. Крауссе и др.

¹ Архив МИМ им. П. Стадыня. Протоколы заседаний ученого совета МИМ. 1961. Д. 61/5, оп. А 2/20, с. 22—55.

Нашли свое отражение подготовка медицинских кадров, создание экспериментально-клинической базы и научных учреждений. Об этом свидетельствуют материалы медицинского факультета Латвийского государственного университета, Рижского медицинского института, Латвийского НИИ экспериментальной и клинической медицины, Института микробиологии им. А. Кирхенштейна АН ЛатвССР, Латвийского НИИ травматологии и ортопедии и других учреждений.

В создании первых экспозиций по истории здравоохранения Латвийской ССР участвовали А. Я. Карнуп, К. Я. Арон, М. Я. Скродере, З. П. Ауна¹ и художники Р. Паузер, О. Круминьш, Э. Вэнде. Первый экспозиционно-тематический план был утвержден на заседании Ученого совета музея 30 марта 1961 г. при участии проф. А. П. Биезиня.²

В 1963 г. под руководством Г. А. Ханзен и А. Ф. Грелева была создана крупная выставка, отражающая движение медицинских работников за коммунистический труд. Это была первая посвященная здравоохранению Латвийской ССР передвижная выставка, материалами которой позже была пополнена постоянная экспозиция.

К 25-летию основания Латвийской ССР была создана новая обширная выставка о достижениях здравоохранения республики.

В музейные фонды постепенно вливались коллекции известных деятелей медицины Лат-

¹ Архив МИМ им. П. Страдыня. Протоколы заседаний Ученого совета МИМ. 1961. Д 61/5, оп. А 2/20, с. 2—5, 102—103.

² Там же, с. 1—5, 20—55.

вийской ССР — К. А. Скулме, А. М. Кирхенштейна, К. К. Барона, Я. Я. Егермана и многих других.

К концу первого десятилетия деятельности музея скопилось значительное количество материалов по истории здравоохранения и медицины Советской Латвии. Появилась возможность показать организацию специализированной медицинской помощи в ЛатвССР, усовершенствование скорой медицинской помощи, новейшие достижения ведущих научно-исследовательских учреждений.

В республике были организованы первые центры специализированной медицинской помощи (кардиоревматологический, 1959 г.,¹ анестезиологии и реанимации, 1971 г.,² гепатологии, 1965 г.,³ детской хирургии, ортопедии и травматологии, 1969 г.⁴, пульмонологии⁵, гастроэнтерологии⁶ и другие, основоположниками которых являются известные деятели медицины К. К. Рудзит⁷, А. П. Биезинь⁸, К. А. Скулме⁹, А. Ф. Блюгер, Н. А. Скуя и др.).

¹ Министерство здравоохранения ЛатвССР. Учебно-научно-лечебные объединения. Краткая справка. Рига, 1977, с. 10.

² Там же, с. 45.

³ Там же, с. 40.

⁴ Тематический план. Из истории медицины Прибалтийских народов и здравоохранения ЛатвССР, 1972, с. 106.

⁵ Министерство здравоохранения ЛатвССР. Учебно-научно-лечебные объединения. Краткая справка. Рига, 1977, с. 23.

⁶ Там же, с. 27.

⁷ Рудзит К. К. (1899—1978) — видный терапевт, исследователь патологии соединительной ткани.

⁸ Биезинь А. П. (1897—1975) — создатель школы детской хирургии и ортопедии в ЛатвССР.

⁹ Скулме К. А. (1893—1967) — диетолог.

В 1960-х гг. в Латвийской ССР детская смертность снизилась в 4 раза по сравнению с 1940 г. Была ликвидирована заболеваемость полиомиелитом, дифтерией, резко снизилась заболеваемость желудочно-кишечными инфекциями и туберкулезом. За годы Советской власти число мест в детских дошкольных учреждениях увеличилось более чем в 170 раз по сравнению с буржуазной Латвией. Особенно выросла их сеть в сельской местности. В 1965 г. детские дошкольные учреждения Латвии были признаны всесоюзной базой передового опыта.¹

В 1967 г. под руководством Г. А. Ханзен, М. В. Блумберги и художников А. Быкова, Р. Паузера и Э. Вэнде экспозиция отдела была реконструирована.

В течение второго десятилетия существования музея были начаты тщательные исследования по истории медицины и здравоохранения Латвийской ССР. К 50-летию установления Советской власти в Латвии в 1969 г. на основе архивных материалов была создана (под руководством С. Кюзе и М. В. Блумберги в оформлении художника Я. П. Валюна) интересная выставка (145 ед. хранения). Исследования А. А. Виксны о становлении здравоохранения Латвийской ССР были оформлены в его диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук.² Экспозиция, посвященная охране

¹ Тематический план. Из истории медицины Прибалтийских народов и здравоохранения Латвийской ССР, 1972, с. 103.

² Виксна А. А. Социальные условия здоровья трудящихся и борьба за социалистическое здравоохранение в Латвии (1893—1919). Рига, 1971.

материнства и детства, пополнилась новыми материалами, собранными и изученными А. К. Звиедре-Ферстере.

Ко дню медицинского работника и другим знаменательным датам ежегодно под руководством А. К. Халдина и У. П. Лапиньша создавались выставки о достижениях здравоохранения и медицинской науки Советской Латвии.

Регулярно персональными выставками отмечаются юбилейные даты видных деятелей здравоохранения и медицинской науки Латвийской ССР (А. М. Кирхенштейн, А. А. Краусс, А. А. Шмидт, А. П. Биезинь, А. Ф. Лепукалн, К. А. Скулме, Я. Я. Егерман и др.). В постоянной экспозиции выставлен первый в Латвийской ССР электронный микроскоп, с которым работал Герой Социалистического Труда, акад. А. М. Кирхенштейн (1872—1963). Экспонируются работы художников и скульпторов, посвященные медикам: в портретах и скульптурах запечатлены проф. П. И. Страдынь (портрет маслом, автор — художник Л. Кокле; скульптура, автор — К. Янсон); заслуженный деятель науки Латвийской ССР проф. А. П. Биезинь (скульптор В. Зейле); чл.-корр. АМН СССР проф. В. К. Калиберз и главный психиатр ЛССР З. Г. Сочнева (скульптор И. Васильев).

Незабываемые страницы истории медицины нашей страны — самоотверженность и героизм медиков во время Великой Отечественной войны. Музейная экспозиция рассказывает о боевом пути 50-го отдельного медико-санитарного батальона 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии, о боевых делах медиков (З. Озола, Ю. Ватер, Э. Ю. Явнайст и др.).

К 30-летию и 35-летию победы в Великой Отечественной войне были созданы выставки (А. Н. Хазанов), посвященные работе военно-медицинской службы в годы войны. Первая из них экспонировалась также в Окружном Доме офицеров и Окружном военном госпитале.

Для демонстрации достижений в области здравоохранения и медицинской науки Латвии в музее выделен отдельный зал. По обеспечению населения врачами Латвийская ССР занимает одно из первых мест в мире. В 1980 г. на 10000 населения приходилось 43,5 врача, 110,3 средних медицинских работника и 134 больничных койки.¹ По сравнению с 1940 г. численность врачей выросла в 4 раза, а численность среднего медицинского персонала — почти в 8 раз. С 1971 г. в Латвийской ССР существует централизованная система управления внедрением научной организации труда. За последние две пятилетки в республике под руководством научно-учебно-производственного объединения НОТ (руководитель — акад. АМН СССР В. В. Канеп) в повседневную практику учреждений здравоохранения внедрено более 3 тысяч оргтехмероприятий.² Учрежденная форма внедрения НОТ признана передовой в масштабах всей страны; по предложению коллегии Минздрава СССР этот опыт обобщен в монографии.³

---

¹ Канеп В. В. Охрана народного здоровья. Рига, Звайгзне, 1981, с. 47.

² Там же, с. 55.

³ Канеп В. В., Липовецкая Л. Л., Лукьянов В. С. Теория и практика научной организации труда в здравоохранении. М., Медицина, 1977.

В экспозиции показано внедрение медицинской техники в учреждениях здравоохранения, особенно онкологических. Отдельный стенд и аппаратура иллюстрируют реализацию (под руководством В. М. Брамберги) автоматизированной системы обработки информации об онкологических больных.¹

Экспозиция постоянно обновляется. Регулярные выставки как в музее, так и в других учреждениях являются лучшей формой пропаганды передового опыта работы медиков республики.

---

¹ Канеп В. В. Охрана народного здоровья. Рига, Звайгзне, 1981, с. 68.

МУЗЕЙНОЕ СОБРАНИЕ
ПО ИСТОРИИ
ФАРМАЦИИ

Собрание музея по истории фармации XVI—XX вв. насчитывает около 50 тыс. единиц хранения. Особая ценность собрания — большое число подлинников. Наибольшая часть материалов относится к истории фармации Латвии.

Основой коллекции являются материалы, собранные основоположником музея проф. П. Стадынем. Подавляющее большинство их поступило в его коллекцию в 1939—1945 гг.: после национализации аптек, депатриации в Германию ряда их владельцев, разрушений военных лет осталось множество бесхозного старинного аптечного имущества, фармацевтической литературы и документов, которым угрожала гибель.

Еще в начале XX в. в Латвии известный историк фармации Д. Блументаль (1871—1937) начал коллекционировать старинные аптечные предметы. Несколько позже этим успешно занимался проф. Я. Майзите (1883—1950). Он собрал обширную и весьма ценную коллекцию, на основе которой намеревался создать в Риге музей истории фармации. Впоследствии их собрания частично перешли к проф. П. Стадыню. Много предметов поступило в музей непосред-

ственno из аптек Риги, Лиепаи, Елгавы, Валмиеры и других городов Латвии.

В музее отдел истории фармации был создан в 1959 г., сейчас это научно-исследовательский отдел. Обособленной экспозиции по истории фармации в музее никогда не было. Материалы экспонируются наряду с историко-медицинскими материалами в залах, посвященных различным социально-экономическим формациям, начиная с первобытнообщинного строя. Наиболее яркое впечатление на посетителей производят реконструкции старинных аптек. Богатые фонды и самоотверженный труд первой заведующей отделом З. Ауны позволили к открытию музея в 1961 г. представить в экспозиции три аптеки различных эпох: аптеку XVI—XVII вв., аптеку эпохи капитализма (XVIII—XIX вв.) и «Оленью» аптеку (XIX — начало XX вв.). В 1967 г. в музей поступили мебель, посуда и оборудование аптеки Латвийского университета, которыми была пополнена «Оленья» аптека.

Фонд истории фармации стремительно растет, пополняясь как единичными поступлениями, так и целыми коллекциями. В 1973 г. поступило собрание покойного историка фармации И. И. Левинштейна (1883—1972), переданное его семьей, а ранее, в 1966 г., — собрание фармаколога, чл.-корр. АМН СССР М. Л. Беленького (1911—1965).

Две трети сектора вещественных памятников составляют историко-фармацевтические материалы. Чрезвычайно разнообразна по материалу, технике изготовления, форме, цвету и размеру коллекция аптечной посуды XVI—XX вв. Широко представлены деревянные со-

суды (около тысячи единиц). Деревянные бочонки позднего средневековья, глиняные кувшины, горшки и банки, закрытые пергаментом, четырехгранные темно-зеленые, расписанные от руки бутылки XVIII в., бутылки гомеопатической аптеки из коричневого граненого стекла конца XIX в., фарфоровые цилиндрические банки с цветными рисунками растений германской фарфоровой мануфактуры «Ильменау» начала XX в. составляют наиболее интересные группы посуды. Собрание приборов и аппаратов для приготовления лекарств также весьма разнообразно и обширно: приборы измерительные (весы, мерная посуда и др.), для размельчения лекарственного сырья (ступки, ножи, машинки), инфундиры, перколяторы, соковыжималки, приборы для изготовления свечек и пилюль, дистилляционные аппараты и т. п. Это разнообразие создает трудности при систематизации материала, но некоторые коллекции определяются довольно четко: весы и разновесы XVIII—XX вв. различного назначения (деревянные безмены, настольные весы с фигурой Гигея, разновесы Нюрнбергской весовой системы); ступки и пестики — каменные, деревянные, чугунные, медные, фарфоровые разной формы, величины и высоты. Наибольшую ценность представляют ступки с датой изготовления. Группа медикаментов и их упаковок насчитывает около 3 тыс. единиц. Особо интересны такие старинные лекарства, как «кровь дракона», таблетки красной и белой глины (*terra sigillata*), посеребренные пилюли, серебряный песок для фильтрации воды и др.

Фонды постоянно пополняются современными препаратами, разработанными в нашей рес-

публике (ПАСК, фурагин, фторафур и др.). В музее хранится и заметно пополняется коллекция аптечных сигнатур — их около 10 тыс., наиболее ранние относятся к середине прошлого века. Разнообразие художественного оформления с изображением зданий аптек, их названий или местонахождения, а также фармацевтическая и медицинская символика повышают познавательную и экспозиционную ценность этого материала. Большинство сигнатур относится к аптекам Латвии. Широко представлены аптеки городов Эстонии, Литвы, Украины, а также Москвы и Петербурга.

Коллекция лекарственного сырья насчитывает около тысячи единиц. Весьма интересны заготовки тропической растительности, широко применявшиеся в XIX и даже в начале XX в., — древесина сандалового дерева, плоды гвоздики, калабарский боб и др.

Коллекция старинной аптечной мебели невелика — всего около 50 предметов. Возможности ее пополнения ограничены недостатком фондохранилищ. Большим вниманием зрителей пользуются дорожные аптечки конца XVIII в.

В секторе рукописей и документов хранится около 10 тыс. единиц, в основном материалы по истории аптек Латвии. Из собранных проф. П. Стадынем материалов наибольшую историческую ценность представляют свыше тысячи единиц хранения архива Рижского химико-фармацевтического общества (первого общества фармацевтов в России, основанного в 1803 г.), крупное собрание из архива Курляндского общества фармацевтов (1885—1937) и его долголетнего председателя Я. Хертеля (1858—1912). Научная обработка этих интересных первоис-

точников продолжается. Около 200 единиц насчитывает собрание рецептурных книг аптек Латвии с начала XIX до второй половины XX в. О становлении новой советской аптечной системы свидетельствуют материалы ГАПУ Латвийской ССР за 1940 г. (около 500 ед.), освещающие вопросы национализации, укомплектования кадрами, размещения, оснащения аптек инвентарем и др. Личный фонд М. Л. Беленьского содержит около двух тысяч единиц хранения. Значителен личный фонд заслуженного деятеля науки Грузинской ССР фармакогноста Э. Я. Аболя (1868—1959). В музее хранятся личные фонды историков фармации И. И. Левинштейна и Д. Блументаля, латвийских фармацевтов проф. Я. Майзите и Э. Свицовского (1874—1948), фармакологов Н. В. Лазарева (1895—1974), акад. АМН СССР М. Д. Машковского (р. 1908) и др. Информацию о новейших достижениях в своей области дают материалы Всесоюзного научно-исследовательского института лекарственных растений.

В секторе фото-фено-кинодокументов хранится более тысячи фотографий и негативов по истории фармации. В подлинниках представлены аптеки Латвии XIX—XX вв. (около 700 ед.). Многостороннее освещение прошлого фармации дают фотокопии из разных старинных и редких печатных изданий, среди которых множество изображений лекарственных растений.

Сектор редкой книги и печатных изданий музеяного значения содержит уникальные материалы по истории фармации. Старейшее печатное издание в собрании музея — немецкий травник, изданный в Страсбурге в 1507 г. Ис-

следование лекарственных растений представлено трудами авторов разных времен: Н. Максимович-Амбодик «Врачебное веществословие», СПб., 1784, Н. Щеглов «Хозяйственная ботаника», СПб., 1828, Willdenow C. L. «Grundriss der Kräuterkunde», Berlin, 1798, работы латышских фармацевтов Я. Майзите и Э. Свиরловского. Из ценного собрания фармакопей и аптечных такс разных стран мира упомянем лишь некоторые: «Dispensatorium Hamburgense», Hamburgi, 1716; «Pharmacopoea Collegii Regii medicorum Edinburgensis», Edinburgi, 1756; «Pharmacopoea Rossica» et «Pharmacopoea castrensis», Petropoli, 1779. Недавно это собрание пополнилось особенно интересным для нашей республики документом — аптекарским уставом и таксой рижского магистрата 1740 г. из коллекции акад. АМН СССР В. Н. Терновского. В фонде историка фармации И. И. Левинштейна имеются многочисленные богато иллюстрированные издания по истории алхимии и фармации XVIII—XX вв. на разных языках. В секторе имеется ряд первых и прижизненных изданий монографий известных деятелей фармации и химии: А. П. Нелюбина (1785—1858), Н. П. Кравкова (1865—1924), К. Фредеркинга (1809—1892), О. Шмидеберга (1838—1921) и др. Среди фармацевтической периодики разных стран для нас особый интерес представляет полный комплект издававшегося магистром фармации П. Шпером (1865—1923) в Лиепае «Baltische Pharmazeutische Monatshefte» (1908—1914) и ежемесячника общества фармацевтов Латвии «Latvijas farmaseitu žurnāls» (1923—1944), где публиковалось множество сообщений по истории фармации. Гордостью музея является «Канон

врачебной науки» Авиценны (Ибн-Сины), две части которого посвящены изготовлению и применению простых и сложных лекарств (1564 г.).

В будущем отдел истории фармации должен продолжить сбор материалов для пополнения существующих коллекций, особенно советского периода, свидетельствующих об успехах аптечного дела и лекарственной терапии.

КОЛЛЕКЦИЯ И. И. МЕЧНИКОВА

Одним из самых крупных и ценных пополнений фондов Музея истории медицины им. П. Стадыня явилось поступление материалов бывшего мемориального музея И. И. Мечникова.

Последним местом нахождения этой коллекции был Институт эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР. Решением Президиума АМН в 1975 г. все экспонаты были переданы в наш музей, чтобы открыть широкий доступ публики к этому собранию. Это решение свидетельствовало о признании научного и общественного значения рижского музея.

Впервые мысль об увековечении памяти замечательного русского биолога и патолога, одного из основоположников эволюционной эмбриологии, сравнительной патологии воспаления и фагоцитарной теории иммунитета, лауреата Нобелевской премии (1908) Ильи Ильича Мечникова (1845—1916) появилась у его жены Ольги Николаевны. После смерти мужа, последовавшей 15 июля 1916 г. в Париже, она, разбирая его научное наследие — рукописи трудов, тексты лекций и выступлений, тетради с протоколами опытов, обширную переписку с учеными

разных стран, материалы, которые сам Илья Ильич бережно хранил, — пришла к убеждению, что все это заслуживает того, чтобы стать всеобщим достоянием. Возникла необходимость обеспечить сохранность этих материалов, отражающих не только жизнь и творчество одного из корифеев науки, но, в известной степени, и развитие естествознания конца XIX и начала XX в.

В начале О. Н. Мечникова предполагала передать материалы Пастеровскому институту, в стенах которого И. И. Мечников проработал без малого 29 лет и где поконится его прах. Но в институте в то время не было свободного помещения. Строительство нового здания, в котором директор Э. Ру предполагал разместить мечниковский мемориал, затянулось. В 1923 г. О. Н. Мечникова поделилась своими намерениями и невзгодами с учеником и другом Ильи Ильича Л. А. Таракевичем (1868—1927). Он предложил создать подобный музей на родине ученого в Советском Союзе. Ольга Николаевна охотно согласилась, поскольку И. И. Мечников, который долгие годы жил и работал во Франции, все же никогда не порывал связи с родиной и русской наукой.

Предложение Л. А. Таракевича было поддержано Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР и советской медицинской общественностью. Было решено создать музей в Москве при Институте экспериментальной терапии и контроля сывороток и вакцин (ул. Сивцев Вражек, 41), руководителем которого и был Л. А. Таракевич.

В августе 1926 г. Ольга Николаевна приехала в Москву и привезла с собой часть материалов.

В течение двух месяцев она собственноручно оформила первую экспозицию (в архиве АН СССР хранятся фотографии этой экспозиции), а 22 сентября Научный совет Государственного научного института народного здравоохранения заслушал письмо О. Н. Мечниковой о передаче институту коллекции. Она писала: «Думаю, собранные материалы могут служить культурному делу — истории биологии и медицины за полвека, изучению процесса работы Ильи Ильича и воспоминаниям о нем, как о человеке, посвятившем жизнь науке» (Музей памяти И. И. Мечникова, Госмиздат, М.—Л., 1930, с. 40). В письме она выражала пожелание, чтобы все материалы хранились в одном месте, где бы занялись их исследованием. Она также просила не публиковать переписки И. И. Мечникова без ее разрешения и по возможности подготовить издание полного собрания его трудов.

23 сентября состоялось открытие музея, на котором с речью выступил народный комиссар здравоохранения Н. А. Семашко. Он выразил Ольге Николаевне глубокую благодарность за ценный дар и просил ее принять на себя звание почетной попечительницы музея. О. Н. Мечникова завещала музею и те материалы, которые временно оставались у нее. Часть из них она привезла в Москву в 1935 г., но дальнейшее сотрудничество с музеем было прервано мировой войной и смертью Ольги Николаевны в 1944 г.

Первоначально переданные музею материалы были распределены по четырем отделам:

- печатные материалы: труды И. И. Мечникова на разных языках, книги о нем, труды разных ученых, художественная литература, ноты;

- архивно-рукописный отдел: записные книжки, начатые в 1861 г., тетради с протоколами опытов с 1884 г., рукописи на русском, французском и немецком языках, библиографические выписки, записи по подготовке к лекциям, данные экспедиций в Калмыцкие степи, записи самонаблюдений во время болезни, переписка (с 1864 по 1916 г.), дипломы, адреса и приветствия;
- иконографический: портреты, картины, фотографии, рисунки к публикациям;
- вещественно-материальный: серебряное блюдо, чернильница, ручка, инструменты, печать, чашки Петри с волосами Ильи Ильича, его награды — ордена и медали.

В 1950 г. фонд музея был разделен на две части и весь рукописный материал и часть иконографического, а также личные вещи ученого послужили основой для воссоздания мемориального музея. Приказом министра здравоохранения СССР от 24.10.57 г. музей был включен в состав Московского научно-исследовательского института вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова в Петрово-Дальнем, откуда в 1965 г. все материалы были переданы в кабинет истории микробиологии и эпидемиологии Института им. Н. Ф. Гамалеи. Из годовых отчетов о работе кабинета видно, что и здесь музей сталкивался с большими трудностями: негде было разместить коллекцию, отсутствовал необходимый штат сотрудников. В связи с этим коллекция была передана нам.

Полученные материалы представляют разнообразный интерес. Это печатные издания (всего 355 ед.) — труды Мечникова, многие первоиз-

дания с посвящениями автора, пять томов оттисков статей ученого, опубликованных в разных изданиях с 1865 по 1916 г. (на многих оттисках автограф Ильи Ильича с посвящениями жене), отдельные тома в специальном кожаном переплете с инициалами Ольги Николаевны или Ильи Ильича. Кроме научных трудов есть и художественная литература, популярные журналы того времени, ноты, литература по искусству. Среди иконографического материала большую ценность представляют картины Ольги Николаевны (она была художницей) — портреты мужа, автопортреты, пейзажи (всего 12 полотен). Музей получил также портрет И. И. Мечникова работы французского художника Э. Карьера (1849—1906), у которого О. Н. Мечникова училась живописи. Интересны портреты отца и матери Ильи Ильича — акварель 1835 г. (автор Вишневецкий). Особую ценность представляет коллекция наград — ордена и медали, присужденные Мечникову за выдающиеся научные открытия. Среди них золотые медали Нобелевского лауреата, Английского королевского общества, французский орден Почетного легиона трех степеней, российский орден Св. Владимира IV степени и др.

В музее все эти материалы прошли научную атрибуцию, реставрацию, паспортизацию. Вначале только часть их была экспонирована на выставке новых поступлений, а в 1982 г. оформлен отдельный экспозиционный зал. Ценная коллекция стала доступна широкому кругу посетителей.

МЕДИЦИНСКАЯ ФАЛЕРИСТИКА В МУЗЕЕ

Поступление различных значков в фонды Музея им. П. Стадыня до сих пор носило в основном случайный характер (вместе с личными предметами известных врачей и ученых, при посещении сотрудниками музея съездов, конференций и т. д.). Таким путем в музее накопилось 1012 значков медицинского содержания, из них 291 дубликат. Основную массу (80%) составляют значки, изготовленные в СССР, причем 55% выпущены после 1950 г. В коллекции имеется также 100 иностранных значков, из них 8 дубликатов, 33 значка дореволюционной России, 18 — буржуазной Латвии.

Старейшими экземплярами коллекции являются значки Международных гигиенических и демографических конгрессов 1889 и 1891 гг. (Париж), принадлежавшие И. И. Мечникову. Старейший советский значок — значок участника VII Всесоюзного съезда физиологов (1937 г.).

Остановимся на наиболее многочисленных группах значков. К наградам (44 экз.) относятся значки «Отличник здравоохранения», «Заслуженный врач ЛССР», «Отличник медицинской службы», «Отличник санитарной обороны СССР».

Фармации посвящены 60 значков, из них 16 иностранных. Один из значков напоминает о VI Генеральной ассамблее международной федерации фармацевтов, которая состоялась в 1955 г. в Лондоне.

О хирургии рассказывают 58 значков, из них 2 иностранных.

123 значка посвящены медицинскому образованию, из них 3 иностранных. Имеются значки 31 медицинского учебного заведения, в том числе старейших медицинских учебных заведений нашей страны — Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова. О Московском университете им. М. В. Ломоносова напоминает значок «200 лет Московскому университету (1755—1955)». В фондах имеется значок II Международного конгресса по повышению квалификации врачей, который проходил в Берлине в 1937 г. К значкам о медицинском образовании могут быть отнесены также лекарские и докторские знаки царской России. В 1871 г. для лиц, окончивших медицинские факультеты университетов или Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге, был учрежден специальный серебряный знак. В 1898 г. был введен знак доктора медицины. В фондах музея имеются 4 лекарских и 3 докторских знака.

58 значков посвящены микробиологии, эпидемиологии, инфекционным заболеваниям.

104 значка посвящено Красному Кресту. Следует отметить обширную, систематическую, хорошо аннотированную коллекцию значков Общества Красного Креста Германской Демократической Республики, которую передал музею д-р Машке из Лейпцига.

Другие отрасли медицины представлены меньшим количеством значков, но имеются весьма интересные экземпляры. В отделе «Скорая помощь» имеется значок «Серебряная звезда», который выдавался лицам, жертвовавшим деньги Киевской скорой помощи в 1913 г. По разделу «Фтизиатрия» интерес представляют высокохудожественные значки IV конференции Международной лиги борьбы с туберкулезом (Лозанна — 1924 г., Осло — 1930 г.). Значительную ценность представляют значки I международного конгресса радиологов, который состоялся в Лондоне в 1925 г., II Международного конгресса радиологов в Стокгольме в 1928 г., конгресса в Цюрихе в 1934 г. Значки принадлежали известному советскому рентгенологу С. А. Рейнбергу. Имеется значок международного конгресса стоматологов (Вена, 1936 г.).

Таким образом, музей обладает довольно большим собранием по медицинской фалеристике, значительная часть которого представляет исторический и художественный интерес. Собранный материал изучен и систематизирован.

Музейное собрание используется при создании экспозиций, выставок, в обучении школьников и студентов.

Л. К. АЛЕКСАНДРОВА,
Л. Б. ЛИВШИЦ

НАУЧНЫЕ СВЯЗИ МУЗЕЯ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

Наиболее тесные связи наш музей поддерживает со странами социалистического содружества. Налажены также постоянные связи с некоторыми другими странами (США, Финляндия, ФРГ, Швеция, Япония и др.).

Сотрудники музея принимали участие в ряде международных конгрессов и симпозиумов по истории науки, медицины, фармации. Назовем некоторые из них: XX Международный конгресс по истории медицины (директор музея Г. А. Ханзен, в Зап. Берлине, 1966); XIII Международный конгресс по истории науки (Г. А. Ханзен, К. Я. Арон, А. К. Звиедре, Л. Б. Лившиц, в Москве, 1971); XXII Международный конгресс по истории медицины (К. Я. Арон, А. Я. Карнуп, в Бухаресте, 1970); XXVI Международный конгресс по истории медицины (К. Я. Арон, А. А. Виксна, А. Н. Хазанов, в Пловдиве, 1978); II Симпозиум по истории медицины СССР—ГДР (К. Я. Арон, А. А. Виксна, А. В. Дирбе, М. С. Лебедькова, А. Н. Хазанов, в Тбилиси, 1977); III Симпозиум по истории медицины СССР—ГДР (К. Я. Арон, А. А. Виксна, А. Н. Хазанов, в Магдебурге, 1979); IV Симпозиум по истории медицины СССР—ГДР (К. Я. Арон, А. В. Дирбе, Э. А. Кронитис, М. С. Лебедькова,

в Вильнюсе, 1981); Международный конгресс по истории фармации (К. Я. Арон, М. Ж. Вигдорчик, в Будапеште, 1981); Конгресс международной ассоциации по охране жизни и здоровья (К. Я. Арон, в Тампере, 1981).

Музей неоднократно принимал у себя официальные делегации ученых и студентов из разных стран, в том числе возглавлявшиеся министрами здравоохранения НРБ и ЧССР. Одной из первых музей посетила в 1963 г. делегация представителей здравоохранения и историков медицины США. Среди них был тогдашний государственный уполномоченный (министр) здравоохранения штата Нью-Джерси Р. П. Кэндл, ставший затем одним из активных корреспондентов музея. До своей кончины в 1974 г. он регулярно присыпал в дар музею многочисленные книги и журналы медицинского и историко-медицинского содержания. В 1965 г. музей посетил тогдашний вице-президент Академии наук Социалистической Республики Куба проф. Х. Лопес-Санчес. В 1962 г. музей принимал у себя известного ученого и прогрессивного общественного деятеля Чили, уроженца Риги проф. Александра Липшица (1883—1980), инициатора создания чилийско-советского Института культурных связей. С целью обмена опытом в музей были командированы М. Апостолов и Н. Запрянов (НРБ), Г. Мошке (ГДР) и др. Из историков медицины, здравоохранения и фармации стран социалистического содружества его посетили В. Бакърджиев (НРБ), Л. Крувчински (ПНР), И. Ян и П. Руфф (ГДР), Я. Влчек (ЧССР) и др. Гостями музея также были Р. Виннер (Зап. Берлин), директор Европейского регионального бюро ВОЗ А. Каприо, директор

Национального института кардиологии в г. Мехико Х. Сони, известный гастроэнтеролог С. Такасу из Токио и др.

За последние годы участились встречи с деятелями медицины и здравоохранения ГДР. Из Ростока, города-побратима Риги, для обмена опытом дважды приезжали делегации этого округа (в их числе главный врач Ростокского округа доктор Флайшер и др.) в связи с тем, что в г. Висмаре начата подготовка к созданию музея истории медицины и фармации. В начале 70-х гг. был установлен регулярный обмен студентами-практикантами Рижского медицинского института и институтов стран социалистического содружества. В программу пребывания студентов в Риге входят занятия по истории медицины и здравоохранения в нашем музее.

В течение ряда лет в музее выступали с докладами Н. Запрянов (НРБ), Г. Мошке и А. Шольц (ГДР), Х. Мюллер-Диц (Зап. Берлин) и др. Некоторые мероприятия, проведенные в его стенах, привлекли внимание специалистов и общественности: выставка медицинской аппаратуры японской фирмы «Олимпус», организованная объединением ИСКРА (Токио, Москва); организованная Республиканской научно-медицинской библиотекой выставка книг по биологии и медицине издательства «Шпрингер» (ФРГ), которое представлял директор Б. Гроссман; выставка экслибрисов на медицинские темы работы мастеров малой графики нашей республики совместно с экслибрисами из коллекции доктора А. Шольца (Дрезден).

Музей долгие годы поддерживает переписку и ведет обмен литературой с зарубежными учеными и учреждениями, из которых отметим:

Институт истории медицины и естественных наук при Университете им. Гумбольдта (Берлин, ГДР); Институт истории медицины при Медицинской академии (г. Эрфурт); Музей истории медицины (Прага); Музей и библиотека им. Земельвайса (Будапешт); Институт и музей истории медицины при Университете (Хельсинки); Институт истории медицины (Вена); Институт и музей истории медицины им. Бурхава (Лейден); Институт истории медицины (Токио); институты истории медицины при университетах Рима и Падуи; Национальный институт истории фармации США (Медисон). Из деятелей науки упомянем проф. Э. Лески (Вена, Инсбрук), доктора К. Ганцингера (Вена), доктора Д. Виттоп-Конинга (Амстердам), проф. А. Луйенди-Элсхут (Лейден), проф. В. Хайнса (Франкфурт-на-Майне).

*A. КАЙКАРИС,
B. МЕЖУТАВИЧЮТЕ,
B. СЮДИКАС*

**О СВЯЗЯХ МУЗЕЯ
ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ
им. П. СТРАДЫНЯ
С ВЫСШИМИ
МЕДИЦИНСКИМИ
УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ
ЛИТВЫ**

Рижский музей поддерживает тесные связи с курсами истории медицины медицинского факультета Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса, Каунасского медицинского института, музеями медицинского профиля и отдельными историками медицины Литвы.

Студенты обоих литовских вузов, изучая историю медицины, посещают Музей им. П. Страдыня, знакомятся с его богатыми экспозициями.

Кроме того, организуются совместные конференции, семинары и симпозиумы. Так, например, в 1978 г. в Каунасе Музеем истории медицины им. П. Стадыня, Обществом историков медицины Эстонской ССР, Каунасским отделением Общества историков медицины Литовской ССР и секцией истории фармации Научного общества фармацевтов Литовской ССР был проведен симпозиум «Актуальные вопросы истории медицины», посвященный народной медицине.

В 1978 г. в Каунасе состоялась объединенная конференция «Конституция СССР и культура».

Она в основном была посвящена выявлению и охране историко-медицинских памятников.

В 1981 г. Музей истории медицины им. П. Стадыня, народный музей фармации Каунасского медицинского института и музей истории медицины Каунасского медицинского института организовали семинар в Каунасе, посвященный актуальным вопросам музееведения.

В работе упомянутых семинаров и конференций приняли участие сотрудники Музея истории медицины им. П. Стадыня (К. Арон, А. Виксна, М. Вигдорчик и А. Дирбе). Сотрудники этого музея консультируют историков медицины Литвы по вопросам музееведения.

Сотрудничество способствует улучшению историко-медицинских исследований и преподавания истории медицины в вузах Литвы.

А. А. ВИКСНА

**ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ
ПАМЯТИ ВЫДАЮЩИХСЯ
МЕДИЦИНСКИХ
РАБОТНИКОВ ЛАТВИИ**

Сотрудниками Музея истории медицины им. П. Страдыня с 1971 г. проводится систематическая работа по выявлению и охране

Открытие историко-медицинской конференции, посвященной 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Выступает министр здравоохранения Латвийской ССР, академик АМН СССР профессор В. В. Канеп

историко-медицинских памятников Латвии, результаты которой обобщены в ряде публикаций [1, 3—5]. Подготовлен к печати путеводитель-справочник о всех историко-медицинских памятниках (недвижимые объекты) на территории республики [8]. В настоящее время в ЛатвССР имеются 149 историко-медицинских памятников, которые подлежат официальной государственной охране в качестве памятников истории и культуры всесоюзного, республиканского и местного значения.

Увековечение памяти выдающихся медиков связано с воздвижением публичных памятников (скульптур) и других памятных сооружений, поименованием учреждений, улиц, аудиторий и др., установкой мемориальных досок и т. п.

В данном сообщении сделана первая попытка обобщения фактов относительно увековечения

ФАКТЫ УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ МЕДИКОВ В СССР (ПО В. Ч. БРЖЕСКОМУ, 1978 Г.) [6]

РСФСР	688
Украинская ССР	300
Белорусская ССР	24
Узбекская ССР	48
Казахская ССР	32
Грузинская ССР	49
Азербайджанская ССР	46
Литовская ССР	55
Молдавская ССР	11
Латвийская ССР	20
Киргизская ССР	9
Таджикская ССР	8
Туркменская ССР	6
Армянская ССР	32
Эстонская ССР	40
<hr/>	
Всего	1362
<hr/>	

памяти выдающихся медиков на территории ЛатвССР. У нас проведена значительная, хотя и недостаточная работа в этом направлении (данные 1978 г. см. в табл. 1). Ею активно занимается первичная организация Общества охраны природы и памятников Латвии, созданная в Музее истории медицины им. П. Страдыня. Развернута пропаганда историко-медицинских памятников в печати. С 1978 г. на третьей обложке журнала «*Veseliba*» регулярно печатаются материалы об историко-медицинских памятниках и местах жизни и деятельности выдающихся медиков Латвии (до 1982 г. опубликовано 38 статей). Этот вопрос поднимался на страницах органа ЦК КП Латвии газеты «*Cīpa*» [9], освещался в других периодических изданиях (всего 30 статей), а также в передачах Латвийского радио, в лекционной и экспозиционной работе музея. Опубликован путеводитель по местам жизни и деятельности П. И. Стадыня (1896—1958) на латышском [7] и русском [2] языках.

Состояние работы по увековечению памяти выдающихся медиков Латвии отражено в табл. 2.

ФАКТЫ УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ МЕДИКОВ В ЛАТВССР (1982 г.)

Памятники	6
Другие памятные сооружения	4
Доски	11
Учреждения	6
Улицы	4
Аудитории	2
<hr style="border-top: 1px solid black; border-bottom: none; border-left: none; border-right: none; margin: 5px 0;"/>	
Всего	33

В центре курорта Кемери в 1861 г. был открыт памятник основателям и директорам курорта. По традиции на нем до наших дней запечатлеваются фамилии директоров (главных врачей) курорта. Среди них более известным был А. А. Лозинский (1868—1961). Принято решение о реставрации этого памятника.

Там же в 1953 г. воздвигнут памятник выдающемуся советскому физиологу лауреату Нобелевской премии акад. И. П. Павлову (1849—1936), скульптор В. Альберг. И. П. Павлов в 20-е и 30-е гг. неоднократно посещал Ригу, в 1935 г. побывал также в Юрмале.

На территории Республиканской клинической больницы в Риге (ул. Пилсоню, 13) в 1963 г. открыт памятник П. И. Стадыню (скульптор А. Бриеде), под руководством которого больница стала ведущим медицинским учреждением республики.

В связи со 100-летием со дня рождения одного из основоположников советской стоматологии П. Г. Дауге (1869—1946) в 1969 г. на его родине в с. Саука Екабпилсского района открыт мемориальный ансамбль с бюстом ученого в центре (скульптор И. Круминя).

В саду Музея истории медицины им. П. Стадыня в Риге (ул. Л. Паэглес, 1) открыты два памятника: в 1975 г. — основоположнику асептики уроженцу Латвии Э. Бергману (1836—1907), скульптор О. Брегис, и в 1977 г. — выдающемуся латышскому микробиологу К. Я. Хелманису (Х. И. Гельману, 1848—1892), скульптор К. Дане.

На территории республики имеется ряд других сооружений, посвященных памяти выдающихся медиков. В центре г. Айнажи, на месте

расстрела карательной экспедицией революционеров 1905 г., сооружен мемориальный ансамбль, где среди других упомянут местный аптекарь К. А. Пелекзирнис (1866—1906). Сосна, у которой его расстреляли, сломалась во время бури 1969 г., после чего в дереве нашли куски свинца.

На месте расстрела фашистами врача-патриота А. Г. Швангерадзе (1905—1941) на восьмом километре дороги Кулдига—Баси в 1965 г. было открыто памятное сооружение, в котором упомянуты врач и расстрелянный вместе с ним санитар А. Шван.

В связи со 125-летием со дня рождения К. Я. Хелманиса в 1973 г. по дороге к месту захоронения ученого на Терветском кладбище Добельского района (надгробный памятник сооружен в 1938 г.) была проложена тропа Хелманиса со специальными указателями, сделанными резьбой по дереву (портрет ученого и цитата из его произведений).

В центре г. Виесите в 1978 г. в том месте, где находился родной дом П. И. Стадыня, был поставлен памятный камень с соответствующим текстом.

Мемориальная доска прикреплена к зданию, в котором родился выдающийся микробиолог и государственный деятель А. М. Кирхенштейн (1872—1963) в г. Мазсалата, ул. Комъяунатнес, 31 (в 1973 г.), а также к двум зданиям, в которых он жил, — в г. Лимбажи, ул. Падомью, 35 (в 1972 г.) и в г. Даугавпилс, ул. П. Лейбча, 72.

В вестибюле Рижского военного госпиталя установлена мемориальная доска с барельефом и текстом: «Здесь в мае — октябре 1835 г. лежался, а в дальнейшем неоднократно участвовал

в хирургической деятельности Рижского военного госпиталя великий врач и ученый, основоположник военно-полевой хирургии Николай Иванович Пирогов (1810—1881).»

Память пяти медицинских работников г. Кулдиги, погибших во время Великой Отечественной войны, увековечена на мемориальной доске, которая прикреплена к зданию районной больницы города (ул. Ленина, 37).

В 1971 г. в Риге к административному зданию Латвийского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии (ул. Дунтес, 12/22) прикреплена памятная доска в честь основателя и первого директора института А. Н. Мачабели (1905—1960).

В г. Валмиера, внутри здания построенной в 1914 г. больницы (ул. Бастионес, 24) установлены две мемориальные доски: в память об основателе больницы Г. Я. Апинисе (1859—1920) и заведующем хирургическим отделением и главном враче А. А. Берзиньше (1918—1963).

В течение последних лет появились две мемориальные доски на рижских зданиях, в которых жили П. Г. Дауге (ул. Я. Купалас, 16) — прикреплена в 1979 г., и П. И. Страдынь (ул. Вентспилс, 19) — установлена в 1981 г.

Имена выдающихся медиков носят шесть учреждений республики. В 1958 г. именем П. И. Страдыня названа Республиканская клиническая больница и основанный им Музей истории медицины в Риге. Имя А. М. Кирхенштейна в 1963 г. присвоено Институту микробиологии АН ЛатвССР, основоположником и долголетним директором которого он был. С 1969 г., когда праздновалось 100-летие со дня рождения П. Г. Дауге, его имя носит 1-е Рижское

медицинское училище. В 1976 г. именем советского нейрохирурга академика Н. Н. Бурденко (1876—1946) названа 1-я Рижская городская клиническая больница скорой медицинской помощи, в которой он работал в 1905 г. Кроме того, именем героини Великой Отечественной войны санинструктора Зенты Озол (1923—1942) названа 5-я Рижская средняя школа, где она училась.

Имена медицинских работников носят четыре улицы в городах Латвии: это улица П. И. Страдыня в Вентспилсе, улица П. Г. Дауге в Риге, улица К. Я. Хелманиса в Сигулде и улица Я. А. Коса в Лиепае. Я. А. Коса (1894—1941) был врачом-патриотом, расстрелян фашистами; его имя носит улица, на которой расположена Лиепайская городская больница.

Во время празднования 25-летия Рижского медицинского института в 1975 г. именные названия присвоены двум аудиториям института, которые расположены на территории Республиканской клинической больницы им. П. И. Стадыня. Это аудитория им. П. И. Стадыня и аудитория им. Э. М. Буртиека (1898—1958), первого ректора института. В обеих аудиториях выставлены портреты ученых с соответствующими надписями.

Необходимо отметить и ряд названий, сохранившихся в топонимике. Так, например, название с. Стопини Рижского р-на происходит от имени известного рижского врача XVI в. З. Стопиуса, которому там принадлежало поместье (Стопиусгоф). Хутор Винзари в с. Вестиена Мадонского р-на свое название получил от фамилии аптекаря Г. Я. Винзерайса, который в 1888 г. основал там аптеку. Местное название Dakter-

леja в пос. Дундага Талсинского р-на по происхождению связано с докторатом XIX в. Среди топонимов встречаются Dakteri (г. Плявиняс; с. Калеты Лиепайского р-на; пос. Саласпилс Рижского р-на), Daktera pļava (с. Блидиене Салдусского р-на), Daktermuiža (с. Залениеки Елгавского р-на; с. Ропажи Рижского р-на), Dakteru purvs (пос. Скрунда Салдусского р-на), Dakterišķe (с. Грамзда Лиепайского р-на) и т. п. В Риге и других городах республики целый ряд улиц носит названия, связанные с медицинской терминологией (улицы Больничная, Аптечная, Лазаретная, Госпитальная и т. п.).

В настоящее время готовится открытие мемориальных досок на двух зданиях, в которых жил П. И. Страдынь — в г. Виесите (ул. Райниса, 14) и г. Юрмала (просп. Межа, 50), а также на двух зданиях в г. Валмиера. В первом из них (ул. Л. Паэглес, 11) жил микробиолог Э. М. Земмер (1843—1906), во втором (пл. Вароню, 1, старейшее здание города) с 1755 по 1965 г. размещалась т. н. Старая аптека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виксна А. А., Дирбе А. В., Звиедре А. К. О выявлении и сохранении историко-медицинских памятников. — Сов. здравоохран., 1973, № 5, с. 72—75.
2. Виксна А. А. Места жизни и деятельности Паула Стадыня. Рига, 1978. 48 с.
3. Виксна А. А. Охрана историко-медицинских памятников в Латвии. — Сов. здравоохран., 1979, № 3, с. 54—56.
4. Виксна А. А. Историко-медицинские памятники Латвии. — В кн.: Вопросы медицины и биологии Прибалтики. Вильнюс, 1979, с. 20—22.
5. Виксна А. А. Памятные места воспитанников медицинского факультета Тартуского университета в Латвии. — Вопросы истории Тартуского университета. Тарту, 1981, т. 12, с. 126—134.

6. Данные из выступления проф. В. Ч. Бржесского в Музеи истории медицины им. П. И. Стадыня в 1979 г. Цит. с разрешения В. Ч. Бржесского.
7. Viksna A. Paula Stradiņa dzīves un darba vietas. Rīga, 1975. 48 lpp.
8. Viksna A. Latvijas medicīnas vēstures pieminekļi. Rīga, 1977. 71 lpp. Rokraksts.
9. Viksna A. Cienīsim izcilu mediķu piemiņu. — Cīņa, 1979, 18. janv.

А. А. ВИКСНА

ГИПОТЕЗА О ПЕРВОМ
ВРАЧЕ-ЛАТЫШЕ,
ОКОНЧИВШЕМ ТАРТУСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

В марте 1979 г. в Музей истории медицины им. П. Страдыня поступило письмо от московского инженера М. С. Гассара с просьбой содействовать установлению биографических данных его предка Фридрика Гассара. Автор письма указал, что в его распоряжении имеется «патент» 1812 г., якобы свидетельствующий о том, что «господа Гриндель, Балк и Гассар, работая совместно над созданием лекарства против лихорадки, достигли положительных результатов». Было также указано, что Фридрик Гассар, по семейным преданиям немец, состоял в браке с урожденной Оше, которая якобы происходила из Риги.

Ответить на запрос не составляло трудностей, ибо Д. И. Гриндель (1776—1836) и Д. Г. Балк (1764—1826) — известные профессора Тартуского университета начала XIX в., а в академическом альбоме университета сохранились сведения также о Гассаре, точнее — Хассаре. Фридрих (Фридрик) Готхард Юстус Хассар, из Лифляндии, родился 30 марта 1788 г., студент медицинского факультета с 1808 по 1812 г., доктор медицины, служил в Арзамасском госпитале, был врачом 2-го кадетского корпуса, потом при горном департаменте

в Петербурге, статский советник, умер 3 августа 1855 г. в Петербурге. Кроме него, в альбоме были указаны еще два Хассара: 1) Давид Готхард (1792—1818), из Лифляндии, студент богословия, потом домашний учитель в Ревеле, 2) Август Юлий (1798—1847), также из Лифляндии, студент фармации, позже казенный аптекарь в Петербурге [8]. Предварительная догадка о том, что все трое — братья, подтвердилась сопоставлением документальных данных.

При этом возникла гипотеза о возможном латышском происхождении Хассаров, первоначально — по аналогии с Д. И. Гринделем, латышское происхождение которого доказано документально [2]. Судя по исходному материалу, Ф. Г. Ю. Хассар как-то был связан с Д. И. Гринделем, фамилия которого происходит от латышского слова *grundulis* — пескарь. Фамилии Хассар таким же образом может соответствовать слово *asaris* — окунь. Так как девичья фамилия супруги Ф. Г. Ю. Хассара Оше (*osis, oß* — ясень), гипотеза получила дальнейшее развитие. Вряд ли немец Хассар женился бы на латышке Оше — скорее всего, оба они латыши.

По нашей просьбе М. С. Гассар приспал музею фотокопию «патента». Оказалось, что это диплом доктора медицины на латинском языке, выданный Тартуским университетом Ф. Г. Ю. Хассару 20 июля 1812 г. В тексте диплома указано, что во время ректорства Д. И. Гринделя и деканства Д. Г. Балка Ф. Г. Ю. Хассар защитил докторскую диссертацию «*De morbis nisus formativi in genere*» (О болезнях, зависящих от формативных состо-

яний). Саму диссертацию найти в библиотеках Тарту и Риги нам не удалось, она не включена также в список А. Грюнфельда [10]. Следует полагать, что тираж диссертации не сохранился или она вообще не была напечатана.

Из литературы известно, что первый латыш поступил на медицинский факультет Тартуского университета в 1814 г. Это был К. К. Крауклинг (1792—1873), позже известный деятель культуры. Среди латышей первым диссертацию доктора медицины в Тартуском университете защитил Э. Мюллер (1809—1858) в 1833 г. [1]. Ф. Г. Ю. Хассар студентом медицинского факультета стал на шесть лет раньше К. К. Крауклинга, а докторскую диссертацию защитил на 21 год раньше Э. Мюллера. Этот факт побудил нас заняться изучением среды, из которой происходил Ф. Г. Ю. Хассар.

В Центральном Государственном историческом архиве (ЦГИА) Эстонской ССР удалось обнаружить сведения о том, что у валкского хирурга Давида Готхарда Хассара было три сына-студента: Фридрих Готхард Юстус, Давид Готхард (назван по имени отца) и Август Юлий [6].

Еще более ценной находкой оказалась автобиография Ф. Г. Ю. Хассара, датированная 1812 г. [7], в ней содержатся весьма ценные сведения для выяснения генеалогии Хассаров. Согласно этому документу, Ф. Г. Ю. Хассар родился 19 марта (старого стиля) 1788 г. в Кенигсберге. Мать его — Шарлотта Катерина Лондиер, супруга ассистента хирурга Давида Готхарда Хассара. В возрасте с 7 до 9 лет Ф. Г. Ю. Хассар брал частные уроки у Зенгбуша. Потом посещал Валкское городское

училище, также учился у некоего «уважаемого Николая». В возрасте 13 лет Ф. Г. Ю. Хассар поступил учеником к рижскому аптекарю Шильхорну, у него занимался 6 лет. Через два года стал студентом Тартуского университета, полный курс закончил в 1812 г. и просил допустить его к выпускным экзаменам. В личном деле Ф. Г. Ю. Хассара сохранились также экзаменационные вопросы и его письменные ответы.

Очевидно, что Хассары жили в Валке уже в 1797 г., ибо в том году Ф. Г. Ю. Хассар поступил в местное городское училище. В метрических книгах Валкского прихода, которые сохранились в ЦГИА ЛатвССР, удалось обнаружить запись о рождении младшего сына хирурга Давида Готхарда Хассара Августа Юлия 30 апреля 1798 г. [3]. Кроме того, в лексиконе врачей Лифляндии И. Бренсона есть указание со ссылкой на неопубликованные манускрипты О. Гуна, что около 1825 г. в Валке работал хирург Д. Хассар [9]. В это время Давиду Готхарду было примерно 60 лет, если учитывать, что старший сын его Фридрих Готхард Юстус родился в 1788 г. К сожалению, найти более подробную биографию хирурга Давида Готхарда Хассара пока не удалось, ибо в ЦГИА ЛатвССР фонд врачебного отделения (управы) Лифляндского губернского правления сохранился неполностью [4]. Возможно, что некоторые сведения имеются в ежегодных отчетах управы, хранящихся в ЦГИА СССР в Ленинграде [5].

Итак, Давид Готхард Хассар родился около 1765 г. Место рождения его неизвестно. Он был хирургом-ремесленником. Согласно средневе-

ковым традициям, которые сохранились вплоть до начала XIX в., ремесленник учился на месте, в цехе: сначала был учеником, потом подмастерьем. Подмастерья обязаны были совершенствоватьсь в своем искусстве и расширять свой кругозор, поэтому они на несколько лет (5—10) отправлялись за границу, где работали у опытных мастеров. Лишь потом, вернувшись на родину, они могли стать полноправными мастерами и работать самостоятельно. Можно поэтому допустить, что Давид Готхард родился и учился в Латвии. Как подмастерье (ассистент хирурга) уехал в Кенигсберг, где женился и где родился его первый сын Фридрих Готхард Юстус. Потом он вернулся на родину и занял вакантное место хирурга в Валке. В Валке родился третий сын Август Юлий, который был крещен в местном немецком приходе. То, что Хассары считали себя немцами, весьма естественно, ибо в соответствующий период образованные латыши, как правило, онемечивались (такова, например, эволюция рода Грундулисов-Гринделей). Все же Хассары имели тесные контакты с латышами: вспомним, что супруга Фридриха Готхарда Юстуса носила латышскую фамилию Оше. Между прочим, в XVIII в. в Риге жили зажиточные латышские ремесленники — браковщики мачт по фамилии Осис, Осе или Оше; браковщиком мачт был также отец Д. И. Гринделя. На рубеже XVIII и XIX вв. фамилия Оше часто встречалась также в м. Пиньки недалеко от Риги.

Подтверждение происхождения Хассаров следовало бы искать в метрических книгах в надежде, что сохранилась запись о рождении Давида Готхарда около 1765 г. или какие-то

другие относящиеся к нему записи. В таком случае был бы обнаружен необходимый материал о социальном положении Хассаров, родственных связях и т. п. Однако это очень трудоемкая работа, поэтому мы обратились за консультацией к знатоку генеалогии рижских латышей XVIII в. кандидату исторических наук М. А. Сваране. В ее распоряжении оказались материалы о том, что многие Асары (возможно, также Хассары) жили в м. Биерини недалеко от Риги, однако конкретной записи в метрических книгах обнаружить не удалось. Кроме того, много Асаров жило в Слокском приходе, метрические книги которого за соответствующий период не сохранились. Таким образом, гипотеза документального подтверждения пока не получила.

Дальнейшая судьба рода Хассаров-Гассаров в данном случае не представляет интереса. Отметим только, что московский инженер Михаил Сергеевич Гассар, который побудил нас начать поиски, является пропрапраправнуком валкского хирурга Давида Готхарда Хассара.

Суть не столько в изучении латышского происхождения Хассаров, сколько в необходимости обратить внимание на пользу генеалогических материалов для историко-медицинских исследований.

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Виксна А. А. О первых врачах-латышах. — Из истории медицины (Рига), 1980, т. 12, с. 38—48.
2. Сваране М. А. Род Гринделей. — Из истории естествознания и техники Прибалтики (Рига), 1980, т. 6, с. 104—112.

3. ЦГИА ЛатвССР, ф. 235, оп. 3, д. 223, л. 210, 211.
4. ЦГИА ЛатвССР, ф. 5.
5. ЦГИА СССР, ф. 1297.
6. ЦГИА ЭстССР, ф. 402, оп. 2, д. 8914, л. 2.
7. ЦГИА ЭстССР, ф. 402, оп. 2, д. 8918, л. 2.
8. *Album academicum der kaiserlichen Universität Dorpat*. Dorpat, 1889, S. 26, 48, 98.
9. Brennsohn I. *Die Aerzte Livlands*. Mitau, 1905, S. 192.
10. Grünfeld A. *Verzeichniss der von der medicinischen Fakultät zu Dorpat seit ihrer Gründung veröffentlichten Schriften. — Historische Studien aus dem Pharmakologischen Institute der kaiserlichen Universität Dorpat*, Bd. 3. Halle a. S., 1893, S. 1—135, 415—449.

А. А. ЗАЛСТЕР,
А. А. ВИКСНА

МАЗИРБЕНСКИЕ «ЧУМНЫЕ КАМНИ»

В связи с активным выявлением и охраной памятников истории и культуры в течение последних десяти-пятнадцати лет снова появился интерес к Мазирбенским «чумным камням». Среди них наиболее известен самый крупный по размерам камень, который официально отнесен к категории памятников истории местного значения. Материалы, полученные при исследовании высеченных на камнях текстов, требуют некоторого обобщения, чтобы избежать ошибочных представлений, закрепившихся в литературе.

Мазирбенские «чумные камни» находятся в северо-западной части Латвии. Всего их три. Камни расположены на расстоянии примерно полукилометра один от другого около бывшей Мазирбенской церкви и пастората. На них сохранились высеченные на латинском языке тексты, свидетельствующие о Великой чуме 1710 г. По местонахождению, внешнему виду и этапам изучения их можно распределить следующим образом:

1) камень, замурованный в фундамент хлева бывшего Мазирбенского пастората и описанный историком Т. Калмейером (1809—1859) и лингвистом акад. А. Шегреном (1794—1855);

2) камень на древнем месте захоронения ливов, изученный лингвистом Л. Кетуненом;

3) широко известный в наши дни большой «чумной камень», в надписи на котором упомянут пастор Янсен и расшифровка текста которого до последнего времени не была осуществлена.

История обнаружения и изучения высеченных текстов следующая. Около 1845 г. Т. Калмейер заметил текст на камне, замурованном в фундаменте хлева пастората. Используя сохранившиеся фрагменты текста, а также сделанную около 1800 г. местным пастором Ф. Х. Лудвигом (1735—1811) более полную запись текста, Т. Калмейер в 1847 г. сделал об этом сообщение на заседании Общества исследователей истории и древностей Остзейских провинций, которое позже было опубликовано [6]. Одновременно с Т. Калмейером этим камнем заинтересовался акад. А. Шегрен, который в 1846 г. по заданию Петербургского географического общества совершил путешествие по Лифляндии и Курляндии с целью изучения ливов и кревинов. Результаты исследований А. Шегрена опубликованы в 1847 г. [10]. Кроме того, текст, записанный А. Шегреном, приведен в публикации его последователя акад. Ф. Видемана (1805—1887) в 1870 г. [1].

Т. Калмейер и А. Шегрен текст расшифровали примерно следующим образом. От начальной фразы сохранились четыре буквы. Потом следует*: «В 1701 г. саксонец, в 1702 г.

* В связи с ограниченным объемом тезисов здесь и далее не приводится полный текст на латинском языке, что будет сделано в последующих наших публикациях.

швед, в 1706 г. москвич, в 1707 г. швед, в 1710 г. москвич и с ними вместе чума и голод прошли Курляндию». Это соответствует и историческим фактам. «Москвичом» в данном случае именуется русская армия. Красноречиво указывается на обстоятельства, способствовавшие распространению чумы. Далее следует: «Май привел обратно герцога Фридриха Вильгельма». Это тоже достоверно, ибо Фридрих Вильгельм (1692—1711) в Курляндию (в порт Лиепая) прибыл из Германии 13 мая 1710 г. Следующая сохранившаяся часть текста свидетельствует о том, что «во время Фридриха Казимира» (прежнего герцога, с 1692 по 1698 г.) «на дундагском побережье от Яунциема до Жоцене проживало 1600 человек». В этом районе проживали ливы, Яунцием и Жоцене — пограничные поселки населенной ими территории. Заключительная часть текста свидетельствует, что в живых из них после чумы осталось «лишь 10» человек.

Камень в фундамент хлева пастората, по всей вероятности, был замурован уже в XVIII в. Сохранились документальные свидетельства о пожарах в пасторате в 1741 и 1758 гг. [7]. После пожаров началось новое строительство, в ходе которого мог быть использован камень с высеченным текстом. Со временем хлев разрушился, фундамент его зарос травой, и камень был забыт. В 1936 г. сообщение Т. Калмейера цитировал Ж. Карлсон в брошюре, посвященной Великой чуме в Курляндии [8], однако проверку камня на месте не проводил.

В 1929 г., когда в Мазирбе работал финский лингвист Л. Кетунен, появились сведения о

другом камне с высеченным текстом на древнем месте захоронения ливов. Надпись повествовала о том, что смелые ливы побережья были потеснены шведским королем Карлом и пострадали от чумы. Указывалось число жертв, но цифры прочесть было невозможно. Об этом камне забыли еще быстрее, чем о камне, изученном Т. Калмейером и А. Шегреном.

В 1938 г. Мазирбе посетила экскурсия рижан. В поле неподалеку от пастората они заметили огромный камень с высеченным текстом. Когда поверхность камня очистили, стал виден текст из 14 строк, изобиловавший сокращениями. Среди них выделялись цифра «1706» (или 1705) и слово «pest» (чума). Расшифровать текст даже не пытались, ибо все были уверены в том, что этот тот же камень, который изучал Т. Калмейер, но только изъятый из фундамента хлева во время предыдущего изучения. Подобная точка зрения была изложена в статье проф. Л. Берзиньша (1870—1965) в 1938 г. [4]. В то же время был опубликован качественный фотоснимок высеченного текста [3].

В 1970 г. поэт И. Зиедонис высказал опасение, что «чумной камень», возможно, взорван в связи с очисткой полей [16]. После этого была проведена проверка на месте. Оказалось, что камень (высота около 2 м, в окружности около 7 м) в 1967 г. лишь передвинут на другое место механизаторами колхоза «Зелта варпа» [11]. Популяризация камня в печати [2, 12, 13] сделала его объектом туризма и способствовала включению его в категорию охраняемых государством памятников истории.

Естественно, возник вопрос, каким образом

такой огромный камень можно было использовать для фундамента [14]. Появились и сомнения в содержании текста [5]. В 1979 г. удалось расшифровать некоторые фрагменты текста, явно свидетельствующие о том, что Т. Калмейер и А. Шегрен сообщали совсем о другом камне. К тому же в 1981 г. в литературе появились данные о «чумном камне», изученном Л. Кетуненом [9].

Возникла необходимость повторного изучения всех камней и точного установления их местонахождения (кроме большого камня). В этой связи в местной газете был опубликован призыв к старожилам района с просьбой содействовать в поисках [15]. По инициативе директора Дундагской средней школы Я. Фреймуте к этой работе были привлечены ученики. Они нашли А. Тиесса, жителя Мазирбе, который показал местонахождение забытых камней. Камень, описанный Т. Калмейером и А. Шегреном, был обнаружен, как и следовало полагать, в фундаменте (прямо над землей) разрушенного хозяйственного здания бывшего Мазирбенского пастората. Камень, изученный Л. Кетуненом, нашелся недалеко от бывшей церкви, около дерева с гнездом аиста. На обоих камнях сохранились соответствующие тексты.

В дальнейшем внимание было сосредоточено на расшифровке текста большого камня. Для этой цели были использованы литература и архивные документы. Советы по методике расшифровки давал опытный специалист в этой области историк Р. Малвес. Удалось расшифровать почти весь текст.

Высеченная на большом камне надпись является «повествованием для следующих поколе-

ний» о пасторе Г. Х. Янсене (он же Денфер), который был основателем пастората в Мазирбе в 1706 г. и умер во время эпидемии чумы в 1710 г. Далее перечислены фамилии шести пасторов, которые обслуживали дундагское побережье. Из них пятый (Г. Х. Янсен) и шестой (М. Петрсон, 1676—1734) жили в Мазирбе. В конце текста высечено имя барона Д. Майделя (1648—1711), по инициативе которого был создан приход в Мазирбе. Таким образом, в надписи содержатся дополнительные сведения и уточнения к опубликованной Т. Калмейером истории церквей Курляндии [7].

Тексты на всех трех камнях были высечены во время работы М. Петрсона в Мазирбе, т. е. с 1711 по 1734 г. Известно, что М. Петрсон интересовался искусством. Сохранились подлинники его писем. В нашем распоряжении имеются материалы, подтверждающие это.

В настоящее время ставится вопрос о включении в списки охраняемых государством памятников истории двух забытых и вновь обнаруженных «чумных камней» в Мазирбе. Следует полагать, что подобные объекты сохранились также и в других местах Латвии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Видеман Ф. И. Обзор прежней судьбы и нынешнего состояния ливов. СПб., 1870, с. 78.
2. Виксна А. А. Мазирбенский чумной камень — историко-медицинский памятник в Латвии. — Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии, 1972, № 3, с. 140—141.
3. Atpūta, 1938, Nr. 718, 11. lpp.
4. Bērziņš L. Pagātnes liecinieki tagadnes dzīvē. — Jau-nākās Zīdas, 1938, 19. jūl.

5. Cimermanis S. Etnogrāfu darbs Slīteres rezervātā (1977. g. ekspedīcija). — LPSR ZA Vēstis, 1978, Nr. 9, 41.—57. lpp.
6. Kallmeyer T. Die Steininschriften bei dem Parstorate Irben am dondangenschen Strande. — Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands, Bd. 4. Riga, 1849, S. 151—155.
7. Kallmeyer T. Die evangelischen Kirchen und Prediger Kurlands. 2. Ausg. Riga, 1910, S. 187—188, 315, 572, 680—681.
8. Karlsons Ž. Lielais mēris Kurzemē (1709—1711). Jelgava, 1936, 25. lpp.
9. Saltupe B., Eberhards G. Akmeņi un dižakmeņi. Rīga, 1981, 63. lpp.
10. Sjögren A. J. Reise nach Livland und Kurland zur genauen Untersuchung der Reste der Liven und Krewingen. Weimar, 1847, S. 106—113.
11. Viksna A. Mazliet par Mazirbes mēra akmeni (Imanta Ziedoņa pēdās). — Literatūra un Māksla, 1970, 17. okt.
12. Viksna A. Mazirbes mēra akmens. — Padomju Karogs, 1971, 16. sept.
13. Viksna A. Mazirbes mēra akmens. — Muzeji un kultūras pieminekļi. Rīga, 1973, 15.—16. lpp.
14. Viksna A. Mazirbes mēra akmens. — Veseliba, 1978, Nr. 3, 3. v.
15. Zalsters A. Mazirbes akmens noslēpums. — Padomju Karogs, 1981, 12. dec.
16. Ziedonis I. Kurzemīte. Pirmā grāmata. Rīga, 1970, 215. lpp.

В. Я. ПУНДУРЕ

**УЧРЕЖДЕНИЕ
ГОРОДСКОГО
САНИТАРНОГО КОМИТЕТА
В г. РИГЕ И ЕГО
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В XIX ВЕКЕ**

Во второй половине XIX в. Рига стала крупным железнодорожным узлом и морским портом, важным промышленным центром Российской империи, население ее быстро

Вице-президент АН Латвийской ССР академик А. А. Дризул выступает перед сотрудниками музея

росло. Так, число жителей города в 1840 г. составляло 60,0 тыс., в 1856 г. — 70,5 тыс., в 1867 г. — 102,6 тыс., в 1881 г. — 169,3 тыс. и в 1897 г. — 282,2 тыс.¹ В 1864 г. в Риге насчитывалось 5,7 тыс. рабочих, в 1874 г. — 11,7 тыс., а в 1900 г. свыше 40 тыс. чел.² Тяжелое материальное положение рабочих и антисанитарное состояние жилищ в рабочих кварталах способствовали возникновению эпидемических заболеваний и других инфекций.

В XIX в. в Риге были три крупные эпидемии холеры: в 1831, 1848, 1871 гг. В 1831 г. в городе заболело 4917 чел., 1848 г. — 6990 чел., в 1871 г. — 1237 чел.³ В течение многих лет после 1852 г., особенно в летнее время, в Прибалтике, в частности в Риге, постоянно вспыхивала очередная эпидемия холеры. Относительно широко была распространена заболеваемость сыпным и брюшным тифом, дизентерией и другими инфекциями.

Ф. Энгельс писал: «Постоянно повторяющиеся эпидемии холеры, тифа, оспы и других болезней надоумили... буржуа, что он должен безотлагательно приступить к оздоровлению своих городов, если не хочет вместе с семьей пасть жертвой этих болезней».⁴

7 марта 1866 г. в Риге был учрежден времен-

---

¹ Feodālā Rīga. Rīga, 1978, 328. Ipp. Rīga 1860.—1917. Rīga, 1978, 16. Ipp.

² Latvijas PSR Mazā enciklopēdija. III sēj., Rīga, 1970, 172. Ipp.

³ Васильев К. Г., Канеп В. В. Развитие медицинского дела в Прибалтийском kraе в XIX в. Рига, 1965, с. 72—76.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в двух томах. Т II. М., 1948, с. 389.

ный Центральный Санитарный комитет.¹ С первых дней своего существования он уделял особое внимание снабжению городского населения доброкачественной питьевой водой и уничтожению стоячих вод в предместьях.

К концу 1866 г. стало ясно, что необходимо создать постоянный городской Санитарный комитет, который и был учрежден 9 августа 1867 г. 26 августа состоялось его первое пленарное заседание. Он состоял из двух председателей, городского врача, двух врачей и химика. Возглавлял комитет один из членов городского магistrата.²

Была разработана специальная инструкция о задачах и обязанностях Санитарного комитета. В ней говорилось, что цель комитета — выявление недочетов общественного здравоохранения г. Риги и разработка предложений и мероприятий по их устраниению. Согласно инструкции, это был совещательный орган, вносивший свои предложения по вопросам санитарии в городское управление.³ Представляемые им предложения не всегда могли быть осуществлены — это зависело от других официальных учреждений.

Комитет просуществовал до 26 февраля 1879 г. Несколько позволяли обстоятельства, он стремился улучшить санитарные условия в городе или хотя бы рекомендовать меры по их

¹ Hess N. Bochman E. Über öffentliche Gesundheitspflege und die Wirksamkeit des Sanitäts-Comitees in Riga 1866. Riga, 1867, S. 22.

² Carlberg N. Der Stadt Riga Verwaltung und Haushalt in den Jahren 1878—1900. Riga, 1901, S. 114.

³ Bericht des permanenten Sanitäts-Comitee der Stadt Riga über seine Wirksamkeit im Jahre 1878, Riga, 1879, S. 4.

улучшению. Осуществление последних зависело от городского управления.¹

Большое значение Санитарный комитет придавал очистке и водообеспечению города. В первой половине XIX в. городские рвы находились в ужасающем состоянии. Комитет предложил их засыпать и принять меры по очистке и сохранению городского канала.² Он явился также инициатором разработки общего плана канализации города, внес в 1869 г. свои предложения и приступил к проведению необходимых подготовительных работ.³ По его инициативе с 1875 г. было начато составление проекта отвода сточных вод. В середине 90-х гг. начались работы по устройству городской канализационной системы, однако из проекта был исключен целый ряд городских окраин, а также левобережье Даугавы.⁴

Заслуживает внимания деятельность Санитарного комитета, направленная на улучшение санитарного состояния улиц, дворов, площадей, особенно на окраинах и в предместьях, где положение было скверным. В 1880 г. были опубликованы два постановления об очистке дворов, улиц и площадей.⁵ Усилия комитета были направлены также на устройство артезианских колодцев, особенно на окраинах, для обеспече-

---

¹ Carlberg N. Der Stadt Riga Verwaltung und Haushalt in den Jahren 1878—1900. Riga, 1901, S. 114.

² Там же, с. 49.

³ Там же, с. 54.

⁴ Статистический сборник Рижского Городского управления. Ч. I. Рига, 1909, с. 55—56.

⁵ Carlberg N. Der Stadt Riga Verwaltung und Haushalt in den Jahren 1878—1900. Riga, 1901, S. 102

ния наибезднейших слоев населения доброкачественной питьевой водой.¹

В 1878 г. вышло постановление о создании городской Санитарной комиссии.² Она выполняла те же обязанности, что и прежний комитет, сохранив статус совещательного органа.³ В прямое ведение комиссии были переданы существовавшие и вновь организованные санитарные учреждения. К 1885 г. в ее составе числилось 4 врача, каждому из которых был поручен санитарный надзор над определенным районом города.⁴

С увеличением численности населения Риги расширился и круг санитарных проблем, требовавших своего решения. В 1891 г. власти нашли необходимым учредить при Санитарной комиссии должность специального городского санитарного врача. Ему было поручено заведывание всеми городскими санитарными учреждениями: дезинфекционными, оспопрививательными, по спасению утопающих и городским моргом. В его обязанности входило составление подробных заключений и предложений по разным санитарным вопросам и проведение подготовительной работы для городской Санитарной комиссии.⁵

Задачи санитарной службы продолжали

¹ Carlberg N. Der Stadt Riga Verwaltung und Haushalt in den Jahren 1878—1900. Riga, 1901, S. 60.

² Там же, с. 114.

³ Bericht des permanenten Sanitäts-Comittee der Stadt Riga über seine Wirksamkeit im Jahre 1878. Riga, 1879, S. 4.

⁴ Schrenck B. Beiträge zur Statistik der Stadt Riga und ihrer Verwaltung. I Band, Riga, 1909, S. 214.

⁵ Статистический сборник Рижского Городского управления. Ч. I, Рига, 1909, с. 215.

усложняться, и к 1893 г. в штат комиссии были введены еще два врача.¹

С конца XIX в. стало поступать все больше жалоб на загрязнение воздушного бассейна дымом и вредными газами и засорение окружающей среды сточными водами и всевозможными отходами.²

В обязанности Санитарной комиссии входила и забота об улучшении жилых помещений. Основным очагом распространения инфекционных заболеваний были жилища неимущих, в частности переоборудованные под жилье подвалы. С 1880 г. число сообщений о такого рода квартирах значительно увеличилось. Проведенные в 1885—1886 гг. Санитарной комиссией обследования подвальных квартир во всех районах города дали устрашающие результаты. Из 122 обследованных квартир комиссия лишь 19 сочла пригодными для жилья, да и то после ремонта, в отношении остальных — настаивала на ликвидации.

Разрабатывались также правила сдачи внаем квартир в новостройках. Конечно, все эти меры Санитарной комиссии в условиях растущего капиталистического города о его резко выраженным социальными и классовыми противоречиями являлись паллиативными и не могли привести к улучшению жилищных условий трудающихся.

Комиссия давала свое заключение о санитарных условиях в городских школах, о введении

---

¹ Carlberg N. Der Stadt Riga Verwaltung und Haushalt in den Jahren 1878—1900. Riga, 1901, S. 118.

² Там же, с. 137.

карантина и выборе участков для школьного строительства.¹

Городская Санитарная комиссия принимала также участие в разработке программы устройства городской центральной скотобойни, в частности, в выборе места для строительства и подготовке санитарных нормативов. После открытия в 1897 г. общественной скотобойни и главной санитарной станции для определения качества мяса в руководство этих учреждений был включен и председатель Санитарной комиссии.²

В 1900 г. при городской Санитарной комиссии был учрежден специальный ветеринарный отдел.³

---

¹ Carlberg N. Der Stadt Riga Verwaltung und Haushalt in den Jahren 1878—1900. Riga, 1901, S. 143—144.

² Статистический сборник Рижского Городского управления. Ч. I, Рига, 1909, с. 172.

³ Carlberg N. Der Stadt Riga Verwaltung und Haushalt in den Jahren 1878—1900. Riga, 1901, S. 118.

Н. И. ПИРОГОВ В РИГЕ В 1835 ГОДУ

Н. И. Пирогов писал 27 декабря 1880 г. своему первому биографу И. В. Бертенсону: «Что Вам написать из моей автобиографии, которую пишу только для себя и моего семейства напамять. Вот Вам название глав из этой автобиографии: вступление в Московский университет... Вступление в Профессорский институт... Защищение докторской диссертации... Пребывание в Берлине и Геттингене 2 года. Во время возвращению в Россию опасная болезнь на пути, в Риге, и в то время, как я лежал больной в Рижском военном госпитале, Иноземцев, мой товарищ, был избран гр. Строгановым (опять граф!) в Москву, а я, москвич, остался на бобах и на госпитальной койке».¹

Спустя много лет свое вынужденное пребывание в Риге в 1835 г. Н. И. Пирогов относил к важнейшим вехам пройденного им достаточно длительного и сложного жизненного пути.

Попытаемся восстановить события того далекого времени.

После пятилетнего (1828—1833) успешного пребывания в Профессорском институте Дерп-

¹ Пирогов Н. И. Собр. соч., т. VIII, М., 1962, с. 54 (в дальн. «Дневник»).

тского (ныне Тартуского) университета Н. И. Пирогов в мае 1833 г. командируется в Германию для завершения своей подготовки к профессуре. Он работает в клиниках Руста, Диффенбаха, Грефе, Шлемма, Юнгкена. Тщательно отрабатывает анатомию, которую германские хирурги знали плохо, изучает немецкую и французскую медицинскую литературу.

Не ограничиваясь Берлином, он посещает хирургические клиники Лангенбека в Геттингене и Текстора в Вюрцбурге. Пирогов желает усвоить все лучшее в области операционной техники и клинической хирургии.

В мае 1835 г., закончив свое пребывание за границей, обогащенный знаниями и опытом, полный творческих планов, он возвращается на родину.

Касаясь событий этого решающего периода своей жизни на страницах предсмертного «Дневника», который писался «для самого себя, но не без задней мысли, что, может быть, когда-нибудь прочтет и кто другой», Пирогов вспоминал: «В мае 1835 г. я и Котельников¹ сели в почтовый русский дилижанс, отправлявшийся в Кенигсберг и Мемель... еще за два дня до моего отъезда из Берлина я почувствовал себя не совсем хорошо... Полагая, что дорога, как это не редко со мной случалось благотельно на меня подействует, я сел в дилижанс. Но спертый воздух и духота дилижанса, в котором нас сидело шестеро, сильно расстроили меня..., а на утро я оказался вовсе не

¹ Котельников П. В. (1809—1879) — товарищ Пирогова по Профессорскому институту, в дальнейшем профессор астрономии Казанского университета.

состоятельным для продолжения пути. Меня высадили на станции. Я решил продолжать дорогу на другой же день... и мы добрались до Мемеля и, отдохнув там еще раз, наняли извозчика до Риги. Дорогу до Риги я перенес относительно не худо. Но получил к несчастью кашель... С этой минуты кашель, не переставая начал меня мучить день и ночь, причем сухой и нестерпимый. В таком состоянии я добрался до Риги».¹

Заболевший Н. И. Пирогов, без денежных средств, должен был остановиться в Риге и расположился в каком-то дешевом и грязном постоялом дворе в Задвинье.

Оказавшись в подобных тяжелых обстоятельствах, Пирогов вынужден был обратиться за помощью к попечителю Дерптского университета, которым являлся тогдашний остзейский генерал-губернатор барон М. И. фон дер Пален. К нему с прошением Пирогова отправился Котельников.

Генерал от кавалерии Матвей Иванович фон дер Пален (1776—1863), записанный в возрасте шести лет в один из гвардейских полков, принадлежал к типичным представителям генералитета николаевского царствования из остзейских дворян. Участник Отечественной войны 1812 г. и других войн, которые вела в это время Российская империя, он в 1828 г. был назначен попечителем Дерптского учебного округа, с 1830 по 1845 г. являлся остзейским генерал-губернатором, а впоследствии членом Государственного Совета. Его образовательный ценз согласно формулярному списку определялся:

---

¹ Пирогов Н. И. Дневник, с. 300, 301.

«по-русски, французски и немецки читать и писать умеет».¹ Нужно отдать должное распорядительности генерал-губернатора. Через несколько часов к Пирогову прибыл принявший в нем весьма теплое участие инспектор Лифляндской Врачебной Управы доктор Д. Леви, направивший затем больного для стационарного лечения в Рижский военный госпиталь. Кроме того, Пирогову была оказана единовременная материальная помощь в размере 300 рублей ассигнациями, выданных зaimообразно.

Доктор Леви пользовал Пирогова на «вольной квартире» в тяжелых бытовых условиях свыше двух недель.

20 июня 1835 г. Пирогов вновь обратился с прошением к «его Высокопревосходительству Госп. Лифляндскому и Курляндскому Военному и Гражд. Генералу-Губернатору, Дерптского Учебного округа Попечителю, Сенатору и разных орденов кавалеру барону М. И. фон Палену», в котором писал, что «благосклонность, с которой Ваше Высокопревосходительство удостоили принять мое прошение об оказании мне вспомоществования в моем крайнем положении... исполняют меня живейшим чувством благодарности.... Но, к сожалению, вследствие объяснений пользующего меня ординатора здешнего госпиталя с. с. и ковалера д-ра Леви, состояние моего здоровья о сию пору не может позволить мне без опасности путешествие в Спб., куда я должен прибыть в силу определения Г. Министра Нар. Просвещения к 1 июля с. г.... Я же здесь в Риге не знаю никого, в чьем бы доме мог получить

¹ Рус. биогр. слов., т. «Павел—Петр», Спб, 1902, с. 136.

необходимые для меня старания. Все сие побуждает меня прибегнуть с покорнейшей просьбою о приказании принять меня в тот госпиталь, при котором находится госп. с. с. д-р Леви, приобретший полную мою доверенность. Благоволите, Ваше Высокопревосходительство, иметь снисхождение и к сему моему прошению и довести до сведения Г-на Министра Народного Просвещения препятствия, не позволяющие мне прибыть в Спб. к назначенному сроку».¹

Доктор Давид Леви (1786—1855) являлся весьма колоритной фигурой среди тогдашних рижских врачей. Он родился в Риге в семье бухгалтера известной книжной торговли Гарткноха. После окончания Рижской гимназии поступил в Дерптский университет, в котором в 1812 г. получил степень доктора медицины. В 1812—1814 гг. Леви был ординатором Рижского военного госпиталя. В это время с ним работал, в числе командированных из Дерпта студентов-медиков для борьбы с возникшей эпидемией, К. Бэр.² Затем Леви был главным врачом госпиталя русской армии в Кракове и занимал важные посты в военно-медицинской администрации русских войск во Франции и Германии. С 1820 по 1828 г. он вновь исполнял обязанности ординатора Рижского военного госпиталя. В период русско-турецкой войны, в 1828 г., Леви был назначен главным врачом резервной армии в Молдавии, после чего вновь вернулся в Рижский военный госпиталь, а в 1835 г. был назначен инспектором Лифляндской Врачебной Управы.³

¹ Штрайх С. Я. Рус. врач., 1916, № 47, с. 1105.

² Бэр К. М. Автобиография. М., 1950, с. 156.

³ Brennsohn I. Die Aerzte Livlands, Mitau, 1905, S. 268.

«Это была душа редко встречающаяся... Холостой и уже пожилой, доктор Леви, посвящал всю свою жизнь добру, помогая всем и каждому...», писал Пирогов.¹

Пирогова поместили в бельэтаже громадного госпитального здания, в просторной, светлой и хорошо вентилируемой комнате; явились и доктора, и фельдшеры, и служители. «Если бы я захотел, — пишет Пирогов, — то я думаю мне принесли бы целую сотню рецептов... Но я просил только, чтобы меня оставили в покое и дали бы только что-нибудь успокоительное вроде миндалевого молока и лавровишевой воды, против мучавшего сухого кашля»².

Рижский военный госпиталь (ныне Окружной военный госпиталь) являлся одним из старейших военно-лечебных учреждений русской армии. Он основан указом Петра I в 1710 г. В 50-е гг. XVIII в., в период Семилетней войны, являлся Рижским генеральным пограничным госпиталем. В дальнейшем свое значение потерял, однако продолжал оставаться в течение XIX в. одним из крупнейших госпиталей.

В период поступления в него Пирогова Главным доктором Рижского госпиталя был действительный статский советник доктор медицины А. В. Чорба (1781—ок. 1860). Его биография характерна для российского врача из разночинцев первой половины XIX в. После окончания Медико-хирургической академии (МХА) он с 1803 г. проходил службу в различных строевых частях и участвовал в Отечественной

¹ Пирогов Н. И. Дневник, с. 309.

² Там же.

войне 1812 г., в 1820 г. в должности штаб-доктора I пехотного корпуса получил в МХА без экзамена степень доктора медицины и хирургии. С 1834 по 1853 г. являлся Главным доктором Рижского госпиталя.¹ Он не был чужд литературной работе и на страницах «Военно-Медицинского журнала» в разные годы опубликовал несколько статей, главным образом казуистических, и среди них представляющий интерес отчет «О болезнях в Рижском военном госпитале за 1835—36 госпитальный год».²

Болезнь Пирогова длилась около двух месяцев и была связана с сильной общей слабостью, мучительным спазматическим кашлем, отвращением к пище и питью, длительными запорами и нестерпимыми болями в нижних конечностях. Постепенно состояние больного стало улучшаться. Почти через три недели после заболевания Пирогова генерал-губернатор письмом от 22 июня 1835 г. сообщил Министру народного просвещения, что «прибывший в Ригу из Берлина, находившийся там по высочайшему повелению для окончания курса учения воспитанник Профессорского института д-р медицины Пирогов, впавши в тяжелую болезнь, подал мне прилагаемое при сем в подлиннике прошение о помещении его для пользования в русскую военную шпиталь. Хотя госп. Пирогов по званию своему и не подлежал бы быть принятным в означенную госпиталь, но, приняв в уважение, что он уже с прибытия в Ригу, с 3 сего июня, был пользован на вольной квартире по распоряжению моему орд. Рижской военной

¹ Змеев Л. Ф. Рус. врачи писатели. Вып. I, Спб., 1886, с. 162.

² ВМЖ, 1837, ч. 30, II.

гошпитали д-ром с. с. Леви, лично мне известным, тоже находился при нем товарищ его др. Котельников...» и что «...ЕИВ изволит лично принимать участие в воспитанниках Профессорского института, то я долгом почел удовлетворить объявленному мне г. Пироговым желанию быть помещенным в здешнюю военную гошпиталь и предложил вместе с сим Рижскому коменданту о помещении его в офицерскую палату». В заключение барон Пален просит Министра восстановить выданные Пирогову и Котельникову деньги в сумме 300 руб. ассигнациями.¹

В своем ответном письме С. С. Уваров благодарит барона Палена за участие в судьбе молодых ученых и просит по выздоровлению Пирогова откомандировать его в Петербург.

Генерал-губернатор посетил Пирогова в госпитале и сообщил ему, как он писал в «Дневнике», что «сносился уже с Министром и что бы я не торопился с отъездом. К этому прибавил — и самое главное — ассигновку на получение жалования, назначенного всем нам впредь до занятия профессорских должностей».²

Однако Пирогов 2 августа 1835 г. через генерал-губернатора направил «Его Высокопревосходительству Господину Тайному Советнику и Ковалеру Министру Народного Просвещения Сергею Семеновичу Уварову донесение», в котором писал, что «чрезмерная слабость сил, удручавшая меня целых два месяца, не позволила собственноручно донести Вашему Высоко-

¹ Штрайх С. Я. Рус. врач., 1916, № 47, с. 1107.

² Пирогов Н. И. Дневник, с. 303.

превосходительству как о месте моего пребывания, так и обстоятельствах, которые болезнь необходимо влекла за собою. Мне известно однако же, что Г-н Генерал-Губернатор уведомил Вас о всем случившемся. Теперь, когда природа и живое, истинно сердечное участие г. д-ра Леви (врача Военного госпиталя) облегчили мои страдания, я почитаю первою обязанностью донести Вашему Высокопревосходительству не прежде позволить оставить Ригу, как через недели полторы...». Кроме того, Пирогов докладывает о полных материальных издержках, заставивших его прибегнуть к новому займу. Это «донесение» было подшито к делу и осталось без ответа.¹

Формально у Пирогова особых оснований для волнений из-за вынужденной задержки в Риге, после обмена посланиями между генерал-губернатором и министром, не было. «За несколько времени до нашего отъезда (из Германии — А. Х.), — пишет Пирогов, — мы получили от Министра Уварова запрос, в каком университете каждый из нас хотел бы получить профессорскую кафедру? Я, конечно, отвечал не запинаясь: в Москве, на родине; уведомил об этом матушку, чтобы она заблаговременно распорядилась о квартире и т. п.²

К концу августа 1835 г. состояние здоровья Пирогова значительно улучшилось. В связи с отсутствием в госпитале и городе квалифицированных врачей и хирургов ему пришлось развернуть достаточно активную по тем временам хирургическую деятельность.

---

¹ Штрайх С. Я., Рус. врач., 1916, № 47, с. 1106.

² Пирогов Н. И. Дневник, с. 300.

В начале сентября Пирогов произвел в госпитале весьма успешную операцию ринопластики пользовавшему его во время болезни приглашенному из города цирюльнику — «клистирных дел мастеру».

Среди врачей госпиталя хирургов не оказалось, и Пирогову пришлось произвести удаление камня мочевого пузыря у стационарного больного и ампутацию бедра в верхней трети у доставленного в госпиталь с травмой солдата.

По просьбе госпитальных врачей Пирогов провел с ними цикл занятий по хирургической анатомии и оперативной хирургии с показом на трупах техники некоторых операций.

Слава об искусном хирурге, находящемся в госпитале, дошла до жителей города. К нему стали обращаться городские пациенты. Одной даме пришлось произвести операцию ринопластики, оказавшуюся менее удачной, чем произведенная цирюльнику. «Затем начали следовать оперативные случаи одни за другими: литотомии, вырезание опухолей, из которых один — вылущение огромного оплотненного (стеатоматического) жировика — произвел большую сенсацию в городе», — вспоминал Пирогов.¹

В сентябре выздоровевший Пирогов, весьма трогательно распрощавшись с д-ром Леви (который, между прочим, настоял на том, чтобы Пирогов взял у него в дорогу енотовую шубу) и, вероятно, многими другими рижанами, отправился через Дерпт в Петербург за получением ожидаемого направления на московскую кафедру.

¹ Пирогов Н. И. Дневник, с. 306.

Между тем еще 16 июля 1835 г. Министр народного просвещения С. С. Уваров обратился к императору Николаю I за разрешением возвращающихся из-за границы воспитанников Профессорского института назначать на вакантные кафедры своей властью, впредь до введения нового университетского устава 1835 г. Уваров «высочайшее» разрешение получил и сразу же, по настоянию попечителя Московского учебного округа графа С. Г. Строганова, на московскую кафедру назначил товарища Н. И. Пирогова по Профессорскому институту, воспитанника Харьковского университета Ф. И. Иноземцева, имевшего влиятельных покровителей.

Граф Сергей Семенович Уваров (1786—1855) в молодости принадлежал к числу участников литературного общества «Арзамас» и был знаком классической филологии. Однако в историю он вошел не как долголетний президент Петербургской Академии наук (1818—1855), а как один из столпов реакционной политики эпохи императора Николая I. Уварову, Министру народного просвещения с 1838 по 1849 г., принадлежит сомнительная честь провозглашения т. н. теории официальной народности, введение реакционного университетского устава 1835 г., отменявшего университетскую автономию, усиление цензурного гнета. Личность этого карьериста и стяжателя А. С. Пушкин изобразил в стихотворении «На выздоровление Лукулла».¹

Пирогов заехал, как он предполагал, на несколько дней в Дерпт, и «первая новость, услы-

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. II. М., 1954, с. 198.

шанная мной в Дерпте», пишет он, «была та, что я покуда остался за штатом и прогулял мое место в Москве... Первое впечатление от этой новости было, сколько помню очень тяжелое».¹

Проф. И. Ф. Мойер (1786—1858), клинический руководитель Н. И. Пирогова и, по его словам, «личность замечательная и высокоталантливая»,² обремененный обязанностями ректора, с одной стороны, и окончательно решивший вопрос о своем уходе в отставку — с другой, передал Пирогову фактическое руководство клиникой и рекомендовал его в качестве своего преемника.

13 ноября 1835 г. Н. И. Пирогов выезжает в столицу для решения вопроса о своем назначении. Пребывание в Петербурге он использует весьма продуктивно. Проводит шестинедельный курс занятий по хирургической анатомии с врачами Обуховской больницы.³

9 декабря 1835 г. как кандидат на профессорскую должность читает в Академии наук пробную лекцию «О пластических операциях вообще, о ринопластике в особенности».⁴

29 ноября 1835 г. Н. И. Пирогов запросил Министра народного просвещения об условиях экзаменов на соискание ученой степени доктора хирургии при МХА. В своем прошении он писал: «Я имею намерение подвергнуть себя экзамену на степень доктора хирургии, но не знаю, будут ли свидетельства, данные мне Рижским военным госпиталем и инспектором Врачебной управы взяты в уважение здешним медицинским

¹ Пирогов Н. И. Дневник, с. 304.

² Пирогов Н. И. Дневник, с. 236.

³ То же, с. 312.

⁴ Пирогов Н. И. Собр. соч., т. I, М., 1957, с. 97.

факультетом. Я покорнейше прошу... спросить МХА об условиях соединенных с экзаменом на степень доктора хирургии на принятие в уважение моих свидетельств». В этом же прошении Пирогов пишет: «... находясь в течение двух месяцев за болезнью в Риге, я имел случай сделать 10 операций, частью в госпитале, частью в самом городе в присутствии многих г. г. врачей и инспектора Врачебной управы г. Леви».¹

Тем временем бюрократическая машина министерского департамента вертелась своим ходом. 13 ноября 1835 г. министр С. С. Уваров, ссылаясь на прошение Пирогова от 2 августа, 1835 г. (прошло более трех месяцев!), писал генерал-губернатору фон дер Палену: «... Так как означенный воспитанник не прибыл еще доныне в Спб и никакого об нем дальнейшего сведения не имеется..., прошу уведомить меня, где ныне находится доктор Пирогов, и, буде, здоровье его в хорошем состоянии, то сделать распоряжение к немедленному его отправлению в Спб».²

25 ноября 1835 г. генерал-губернатор направляет запрос «Господину Ректору Дерптского университета д. с. с. и кавалеру д-ру Мойеру» о местопребывании доктора Пирогова.³

В ответ на этот запрос ректор сообщает генерал-губернатору, что Н. И. Пирогов еще 13 ноября 1835 г. (в день отправления запроса министерства!) убыл в Санкт-Петербург и его прибытие подтверждено министерством.⁴

¹ Штрайх С. Я. Рус. врач., 1916, № 47, с. 1107.

² То же, с. 1107.

³ ЦГИА Эст. ССР, ф. 402, оп. 3, д. 1323, л. 2.

⁴ То же, л. 3.

14 февраля 1836 г. Н. И. Пирогов избирается экстраординарным профессором хирургии медицинского факультета Дерптского университета.¹

Начинается дерптский период выдающейся профессорской деятельности Н. И. Пирогова. Избрание Н. И. Пирогова на дерптскую кафедру явилось фактическим эпилогом «рижского эпизода», сыгравшего важную роль в жизни великого врача и ученого.

---

¹ ЦГИА Эст. ССР, ф. 402, оп. 3, д. 1323, л. 6.

А. Н. ХАЗАНОВ

**Н. И. ПИРОГОВ
И РАЗВИТИЕ РУССКО-
НЕМЕЦКИХ НАУЧНО-
МЕДИЦИНСКИХ СВЯЗЕЙ
В XIX СТОЛЕТИИ**

Трудно переоценить значение деятельности Н. И. Пирогова (1810—1881) в развитии русско-немецких научно-медицинских связей. За время пребывания в Дерпте (Тарту)

Страдыневские чтения 1978 года. Выступает академик АН Латвийской ССР профессор Я. П. Стадынь

в 1828—1841 гг. Пирогов разработал основы анатомо-физиологического направления в хирургии, произвел классические анатомические исследования, проложил пути дальнейшего развития клинической медицины. При этом необходимо учитывать исторически сложившуюся роль Дерптского университета, являвшегося в XIX в. своеобразным центром развития русско-немецких научных связей.

В мае 1833 г., после пятилетнего пребывания в Дерптском профессорском институте и защиты докторской диссертации (31 августа 1832 г.), Пирогов выезжает в Германию для завершения своей подготовки к профессуре. О своем мировоззрении перед отъездом за границу он писал: «Оно, несмотря на идеализм, еще заметно господствовавший в германской науке, и в германском мировоззрении, сильно склонялось к материализму, и, конечно, самому грубому, вследствие грубого познания самой материи».¹ Работа Пирогова в германских клиниках (Берлин, Геттинген) продолжалась два года.

В начале XIX в. политически раздробленная и экономически отсталая Германия являлась благоприятной почвой для развития всевозможных идеалистических спекулятивных теорий. В 30-е гг. XIX в. на смену увлечению идеям шеллингианской натурфилософии и трансцендентализма приходит гегелевская идеалистическая философия. На базе роста производительных сил развиваются германское естествознание и медицина. Происходит переоценка ценностей. Пирогов явился современником развернувшейся

¹ Пирогов Н. И. Собр. соч., т. VIII, М., 1962, с. 268.

в германской науке борьбы опыта естествознания с созерцательной идеалистической метафизикой и проникновения в науку гегелевской идеалистической диалектики, утверждавшей идею развития. «Наука, — пишет Пирогов, — в Берлине в 30-х годах была в переходном состоянии. После смерти Гегеля германская философия не могла найти себе подобных, как он, вожаков, заставившего значительную часть культурного общества в Европе смотреть на мир божий не иначе, как через изобретенные им консервы... Медицина того времени стояла в Германии на распутьи... начиналось торжественное вступление ее в разряд точных наук».¹

Наиболее отсталым участком клинической медицины являлась хирургия, где, по-видимому, господствовали остатки цеховой замкнутости, отделявшие ее от процесса общего развития медицины. «Но я застал еще в Берлине практическую медицину, — вспоминал Пирогов, — почти совершенно изолированную от главных реальных основ ее: анатомии и физиологии... Ни Руст, ни Грефе, ни Диффенбах не знали анатомии».² Но подобное пренебрежение анатомией и физиологией было не только у тогдашних немецких хирургов, но и у представителей других медицинских дисциплин.

В этой сложной обстановке борьбы нового со старым, находясь под угрозой влияния гегелевского «абсолютного духа» и филистерского эмпиризма, господствовавшего в германской клинике, Пирогов не только не растерялся, но пре-

¹ Пирогов Н. И. Собр. соч., т. VIII. М., 1962, с. 279.

² То же, с. 280.

красно ориентировался. Он сразу оценил значение И. Мюллера, Шенлейна, братьев Вебер, Шлемма и других, имена которых были связаны с прогрессивными идеями в медицине. Пирогов работал у Руста, Диффенбаха, Грефе, Шлемма, Юнгкена. Не ограничиваясь Берлином, он посещает клиники Лангенбека в Геттингене и Текстора в Бюргбурге и усваивает все лучшее в области операционной техники. В мае 1835 г., обогащенный знаниями и опытом, полный творческих планов, Пирогов возвращается на родину. Избранный 14 февраля 1836 г. профессором теоретической и практической хирургии и офтальмологии Дерптского университета, он предстает во всем блеске своих дарований. Исключительное значение для характеристики Пирогова как ученого-новатора имеют выпущенные в 1837—38 гг. «Annalen der chirurgischen Abteilung des Klinikums der kais. Universität zu Dörfat», Bd. I und II, обобщающие клинический материал руководимой им клиники. Важнейшей особенностью «Анналов» является пронизывающая их идея самокритики в процессе научного исследования. Появление «Анналов» вызвало в медицинских кругах России и Западной Европы значительный резонанс. А в одном немецком научном журнале по поводу «Анналов» было заявлено, что они «способны приковать к себе во многих отношениях внимание мыслящих и пытливых врачей. Они знакомят нас с блестящими анатомическими и хирургическими познаниями человека, который, по-видимому, рожден и призван, чтобы со временем стать из ряда вон выходящим неоценимым оператором. В нем сказываются все те свойства, которые редко

совмещаются в одном человеке, но которые тем временем помогают достичь самого высокого в хирургии» (цит. по Штрайху).¹

В период профессуры в Медико-хирургической академии в Петербурге, где он с марта 1841 г. возглавляет учрежденную по его проекту госпитальную хирургическую клинику, Пирогов продолжает свои классические анатомические исследования и в 1846 г. возглавляет созданный также по его плану Анатомический институт при Академии. В 1843 г. выходит «Полный курс прикладной анатомии человеческого тела...» (то же на немецком языке «Angewandte Anatomie des menschlichen Körpers mit Abbild»), а в дальнейшем исследования в области «ледяной анатомии». Важно отметить, что в течение первой половины XIX в. происходил процесс отделения анатомии от физиологии и оформления их в качестве самостоятельных научных дисциплин. В лице Пирогова сочетается выдающийся анатом и хирург, создавший оригинальные методы морфологического исследования, приблизивший анатомию к запросам клинической практики.

В 1847 г. начинается деятельность Пирогова в области военно-полевой хирургии и военно-медицинской администрации, где он также ломал устаревшие догмы и боролся за внедрение прогрессивных идей. В июне того же года на Кавказском театре военных действий Пирогов впервые на поле боя применяет эфирный наркоз при оперировании более 400 раненых и крахмальную повязку при иммобилизации пов-

¹ Пирогов Н. И. Севастопольские письма и воспоминания под ред. С. Я. Штрайха, М., 1950, с. 605.

реждений трубчатых костей. «Эта система, — отмечает Смирнов, — нашла широкое применение во время обороны Севастополя и в последующие войны XIX столетия».¹

В 1854 г. выходит на немецком языке труд Пирогова «*Klinische Chirurgie*», в котором заключены ранее изданные на русском языке монографии с описанием предложенных им «костно-пластической операции удлинения костей голени при вылущении стопы» и «налепной алебастровой повязки при лечении простых и сложных переломов и для транспорта раненых на поле сражения», составивших эпоху в развитии пластической и военно-полевой хирургии и привлекших большое внимание германских хирургов.

В 1851—54 гг. Пирогов издает свой классический труд, знаменитую «ледяную анатомию» — «*Anatomia topographica sentionibus per corpus humanum congelatum triplici direktione duktis*», впервые показав истинное соотношение положений органов черепа, грудной и брюшной полостей.

В ноябре 1854 г. Пирогов с сотрудниками прибывает в осажденный Севастополь, где проявляет себя выдающимся военно-медицинским администратором и военно-полевым хирургом... Военная медицина обязана Пирогову созданием учения о медицинской сортировке раненых и больных на театре войны, новых методов лечения огнестрельных повреждений трубчатых костей, применением наркоза в лечебных учреждениях действующей армии, ис-

¹ Смирнов Е. И. Военная медицина и Н. И. Пирогов. Л., 1945, с. 31.

пользованием женского труда при уходе за ранеными и больными.

В 1863—64 гг. на немецком, а в 1865—66 гг. на русском языке выходит классический труд Пирогова «Начала военно-полевой хирургии», увековечивший имя их автора как основателя науки — военной медицины. Пруссия в это время готовилась к Голштинской войне. По просьбе лейпцигского издателя Ляниля книга была издана на немецком языке и, по словам Э. Бергмана, стала настольной книгой германских хирургов.

Когда в сентябре 1870 г. по поручению Общества попечения о больных и раненых воинах Пирогов выезжал на франко-прусский театр военных действий, он был встречен как признанный глава современной военной медицины. Следствием этой поездки явился вышедший в 1871 г. «Отчет о посещении военно-санитарных учреждений в Германии, Лотарингии и Эльзасе в 1870 г.».

При посещении Германии в 1870 г. Пирогов смог убедиться в торжестве своих принципов сберегательного лечения с применением гипсовой повязки («русский способ») и внедрением резекции суставов вместо широко практиковавшихся первичных ампутаций, а также осуществления сортировки раненых и больных, большей самостоятельности военно-медицинской администрации. Женский труд, впервые примененный Пироговым в Севастополе в 1854 г., нашел широкое применение в германской армии.

Известный деятель немецкой военной медицины Шорнинг в начале нашего века характеризовал Пирогова, «как великого полевого хи-

руга, лучшего знатока врачебного дела на войне, мудрого ученого».¹

Классические анатомические исследования Пирогова оказали исключительное влияние на развитие топографо-анатомических работ в университетах Германии.

Предложенная Пироговым остеопластическая операция уже в 1863 г. вошла во все руководства по хирургии на немецком языке и с успехом применялась в клиниках Лангенбека, Хелиуса, Бильрота и многих других.

«Мы никогда не забудем, что наша немецкая хирургия построена на фундаменте, заложенном великими хирургами французской академии, что она покоятся на анатомических работах русского Николая Ивановича Пирогова и на антисептическом способе англичанина Дж. Листера», — писал Э. Бергман.¹

¹ Schjerning O. Die Organisation des Sanitätsdienstes im Kriege. Ärztliche Kriegswissenschaft, Jena, 1902, S. 37.

² Buchholtz v. A. E. v. Bergmann, Leipzig, 1913, S. 147.

М. В. БЛУМБЕРГА

**К ИСТОРИИ
СТОМАТОЛОГИИ
В ЛАТВИИ (1920—1930 гг.)**

Развитие стоматологии как отдельной медицинской дисциплины в Латвии связано с основанием зубоврачебного отделения при медицинском факультете Латвийского уни-

Сотрудники музея обсуждают новую экспозицию. 1980 год

верситета в 1920 г.¹. До этого уроженцы Латвии учились в российских или зарубежных университетах, зубные врачи в начале XX в. — в основном в школе Долина в г. Риге.

Частнокапиталистический характер зубоврачевания в буржуазной Латвии препятствовал обеспечению всего населения этим видом медицинской помощи. Например, в 1933 г. из 538 зубных врачей 384 (71,3%) работали в Риге.²

Научные исследования проблем стоматологии проводились в Латвийском университете и в некоторой степени в зубоврачебных обществах. Созданный в 1919 г. единый «Рижский зубоврачебный союз»³ в дальнейшем распался на три части: Рижское общество латышских врачей, Рижское одонтологическое общество и Рижское общество зубных врачей⁴. Несомненную роль в развитии стоматологии сыграли латвийские съезды врачей и зубных врачей. Хотя первый из них (1925 г.) не имел зубоврачебной секции, в дальнейшем образовался единый профессиональный союз зубных врачей.⁵ На II съезде (1928 г.) зубоврачебная секция была выделена отдельно, принятием специальной резолюции стоматология приравнена к другим медицинским дисциплинам⁶, что до этого не

¹ Разработанный К. Бароном проект программы 5-летнего обучения студентов был утвержден Советом медицинского факультета ЛУ 7 мая 1920 г. (В кн.: *Latvijas Universitāte 20 gados*, I, 1939, 671—674 lpp.).

² *Latvijas medicīnas adresu grāmata*. Rīgā, 1933, 68—85. lpp.

³ *Stomatoloģijas apskats*, Rīgā, 1929, 41. lpp.

⁴ Там же, с. 35.

⁵ Фейнман С. Что дали нам конгрессы врачей и зубных врачей. — «*Stomatoloģijas apskats*», 1928.

⁶ Bumbiers K. Zobārstu stāvoklis mediku saimē. II Latvijas ārstu un zobārstu kongress. Darbi, 1828, 654. lpp.

имело места даже в департаменте здравоохранения¹.

В 20-х гг. привлекла внимание проблема орального сепсиса. Ей был посвящен ряд публикаций в медицинской прессе (К. Рудзит, П. Стадынь, Е. Ниман, К. Барон², К. Яннаус³, К. Бумбериц⁴, С. Фейнман⁵). Это способствовало известному подъему научных исследований в области стоматологии.

Основной проблемой исследований был кариес — его этиология, патогенез и распространение. В своем выступлении на I съезде врачей Латвии К. Яннаус (1874—1963)⁶ рассматривал кариес как социальную патологию и считал необходимым участие широкой общественности в борьбе с этим заболеванием.⁷ В 1922 г. в Риге была открыта первая городская школьная зубоврачебная амбулатория⁸. В 1929 г. действуют 3 школьные амбулатории.⁹ Был поднят вопрос

¹ Гутман. Правовое положение зубных врачей в Латвии. Там же. с. 655.

² Barons K. Sepsis oralis. — Stomatoloģijas apskats, Nr. 2, 1929.

³ Jannaus K. Bojāti zobi kā citu slimību cēlonis. Rīgā, 1937, 54., 58. lpp.

⁴ Bumbiers K. Zobārstā stāvoklis mediku saimē. II Latvijas ārstu un zobārstu kongress. Darbi. 1928, 653. lpp.

⁵ Feinman S. Orale sepsis. I Latvijas ārstu un zobārstu kongress. Darbi. 1926, 520. lpp.

⁶ Яннаус К. — воспитанник Московского университета, один из основоположников стоматологического отделения при медицинском факультете Латвийского университета.

⁷ Jannaus K. Zobu higiēna skolā. I Latvijas ārstu un zobārstu kongress. Darbi, Rīgā, 1926, 540. lpp.

⁸ I Latvijas ārstu un zobārstu kongress. Darbi. Rīgā, 1926, 540. lpp.

⁹ Kazaks E. Sistemātiska zobu ārstēšana pilsētas skolu ambulancēs. — Pašvaldības balss, Nr. 9, 1920.

о необходимости систематического надзора за ротовой полостью у детей (К. Барон, Е. Вульфсон). К. Барон (1865—1944)¹ как председатель Латвийского Красного Креста и Общества содействия здравоохранению организовал ряд пунктов охраны народного здоровья и занимался санацией зубов в школах. В полной мере проблему санации зубов у школьников удалось разрешить только при Советской власти. К. Барон много внимания уделял исследованию этиологии кариеса и значению продуктов углеводного обмена в этом процессе.² К. Яннаус в этиологии кариеса придавал особое значение дефициту оснований в пище.³

В терапии кариеса особое внимание уделялось материалу пломб, его химическому действию на организм (Э. Хибшман), отмечались витальные ампутации пульпы зуба (О. Розе).⁴

Разбирались вопросы хирургической стоматологии, что диктовалось практической необходимостью (К. Барон,⁵ А. Берзнер, Э. Ренцис). Рассматривались проблемы ортопедического

¹ Барон К. — воспитанник Московского университета, известный общественный деятель здравоохранения Латвии, основоположник стоматологического отделения при медицинском факультете ЛУ.

² Barons K. Kožamais aparāts un zīdaiļu un mazbērnu bariņa. III Latvijas ārstu un zobārstu kongress. Darbi. Rīgā, 1932, 63.—67. lpp.

³ Jannaus K. Cukurvielu iespaids uz zobiem, žokļiem un smaganām. II Latvijas ārstu un zobārstu kongress. Darbi. Rīgā, 1928, 643.—648. lpp.

⁴ Roze O. Pulpas devitalizācija un ekstirpācija. Latviešu ārstu žurnāls, Nr. 7/8, 1929.

⁵ Barons K. Komplikācijas, kas ceļas pie zobi izvilkšanas — Latviešu zobārstu biedrības krājums Nr. 1, 1932.

Barons K. Izmežģītie apakšzokļu lūzumi. — Latviešu zobārstu biedrības krājums Nr. 7, 1935.

лечения при широких хирургических вмешательствах¹ (А. Эрлейн²). При обсуждении проблем протезирования³ выделяется детская ортодонтия⁴. К. Барон подчеркивал необходимость наблюдения детей во время смены молочных зубов.⁵

В период 20-х — 30-х гг. отмечается интерес к традициям советской стоматологии⁶ в организации и развитии зубоврачебной помощи в Латвии.

¹ Öhrlein A. Kieferfrakturen und Resektionen (II Latvijas ārstu un zobārstu kongress, 1928.)

² Эрлейн А. (1892—1935) — заведующий протезным отделением зубоврачевания при ЛУ (1925—1935).

³ Kalvelis D. Nerūsošā tērauda pielietošana zobārstniecībā. — Latviešu Zobārstu Biedrības krājums, Nr. 8, 1936.

⁴ Orthodontische Prophylaxe und Orthodontie in der Allgemeinpraxis. II Latviešu Ārstu un Zobārstu kongress. Darbi. 1928.

Erleins A. Ortodontijai jāpielievērš vairāk vērības. — Latviešu Zobārstu biedrības krājums, Nr. 6, 1934.

⁵ Barons K. Ārsta uzraudzības vajadzība zobu maiņas laikmetā. I Latvijas Ārstu un Zobārstu kongress. Darbi. 1926, 537. lpp.

⁶ Вигдорчик Я. Социальное зубоврачевание в СССР. — Stomatoloģijas apskats, Nr. 2, Rīgā. 1929, 32. lpp.

З. Я. ГУНДАРЕ

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЛАТВИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
БОРЬБЫ С ТУБЕРКУЛЕЗОМ
(1923—1937)**

В Латвии в первой половине XX в. туберкулез был распространен довольно широко (в основном среди неимущих слоев населения). В Риге в 1930 г. в рабочих квартирах в среднем проживало 3,69 чел. в одной

Одно из фондохранилищ музея

комнате,¹ в 1935 г. насчитывалось 7229 подвальных и чердачных квартир для рабочих.²

Уровень заболеваемости и смертности от туберкулеза среди взрослого населения был велик. В 1926 г. в Латвии с ее 1,8 млн жителей приблизительно 30—35 тыс. человек были больны туберкулезом, каждый год около 5000 больных умирало. Смертность была высокой даже в Риге. В 1925 г. на каждые 10 000 человек населения она здесь составляла 21,8 — в два раза больше, чем в городах Дании в 1923 г.³ В Латвии вплоть до 1935 г. не велся статистический учет заболеваемости. Но из данных практикующих врачей видно, что каждый четвертый ребенок был инфицирован, а каждый девятый болел туберкулезом.⁴ В детских учреждениях не проводилась необходимая профилактика. Возможно, поэтому в Риге 21,6% детей до 4-летнего возраста были инфицированы туберкулезом и до годичного возраста умирало 62,8 детей на каждые 10 000. В Дании (1924—1925) этот показатель был равен 10,37.⁵

Государство для борьбы с туберкулезом из своего бюджета выделяло скучные средства — в 1931/32 г. 68000 лат, в 1932/33 г. 40000 лат,

¹ Baltais J. Par tuberkulozes sociālo cēloņu, saslimstības un mirstības statistiku. LĀZ, Rīga, 1934, 28. lpp.

² Васильев К. Г., Григораш Ф. Ф. Очерки истории медицины и здравоохранения Латвии. М., Медицина, 1964, с. 100.

³ Srenks B. Mirstība ar tuberkulozi Rīgā. — Tautas veselība, Rīga, II, 38. lpp.

⁴ Trēziņa S., Freimanis N. Par tuberkulozes izplatīšanos pie bērniem Latvijā. — LĀZ, Rīga, 1932, 1/2, 91. lpp.

⁵ Plūme A. Tuberkulozes apkarošana bērnu vecumā. Tuberkulozes apkarošanas racionalizācijas kongress. Rīga, 1933, 1—5. lpp.

т. е. 4,2 сантима на душу населения, позже эта сумма была уменьшена до 2,5 сантима.¹ Этого было слишком мало, чтобы добиться уменьшения заболеваемости. Кроме того, в Риге в 1921 г. имелось только 30 коек для туберкулезных больных. В связи с тем, что государственная помощь была незначительной, в борьбе с туберкулезом участвовали различные общественные организации: Красный Крест, больничные кассы, общества здравоохранения, благотворительные общества, городские управы. Со стороны государства эту работу вели департаменты здравоохранения и социального обеспечения. Но все эти организации не могли добиться ощутимого сдвига в снижении заболеваемости туберкулезом, действовали без общего плана и системы.

Первые попытки организовать общество, главной и единственной задачей которого была бы борьба с туберкулезом, имели место уже в начале нашего века. В 1901 г. было основано Общество борьбы с бугорчаткой в балтийских губерниях, в 1902 г. — Общество для борьбы с туберкулезом в Риге, которое в 1909 г. было преобразовано в Лифляндское общество для борьбы с туберкулезом (прекратило работу во время первой мировой войны).

В 1923 г. было основано Латвийское общество борьбы с туберкулезом. Его инициаторами и организаторами были видные врачи того времени А. Кирхенштайн (1872—1963), М. Зиле (1863—1944), Я. Кивицкий (1864—1944) и др. Задача состояла в том, чтобы повести более

¹ Skuja-Veinberga M. Tuberkulozes apkarošana Rīgā. — LĀZ, Rīga, 1934, 94. lpp.

активную борьбу с этим социальным недугом, руководить противотуберкулезной борьбой, координировать действия на территории государства, развернуть профилактическую и лечебную работу. Но, чтобы осуществить задуманное, необходимы были средства, а их у общества не было. Даже бюро общества вначале вынуждено было ютиться на квартире председателя Э. Клаустыни. Поэтому изысканию и сбору денежных средств уделялось много внимания. В последующие годы общество стало одним из самых богатых и наиболее организованных медицинских обществ Латвии. В 1929 г. оно объединяло 1377 членов.¹

Общество в 1924 г. образовало комиссию по сбору средств, проводился день «белой ромашки», устраивались лотереи, концерты и др. На полученные деньги оно открыло в 1924 г.² свой первый пункт попечения больных туберкулезом, который вначале размещался в разных местах (в Рижской I городской больнице, детской больнице), а позже, с 1926 г., расположился в отдельном здании по ул. Тербатас, 58 (ныне ул. П. Стучки). Здесь работали 8 врачей и 4 медсестры. Прием больных велся 4 раза в неделю, медсестры вели профилактическую работу на дому в тех семьях, которые находились под угрозой заболевания туберкулезом. Если больной нуждался в стационарном или санаторном лечении, попечительный пункт помогал ему в этом, а в случае неудачи помочь оказы-

¹ Latvijas tuberkulozes apkarošanas biedrības darbība 1926—1929 g. Pārskats par tautas veselības stāvokli Latvijā. Rīga, 1929.

² Klaustiņa E. Latvijas tuberkulozes apkarošanas biedrības darbība. — Tautas veselība, Rīga, 1926, I, 19. lpp.

валась на дому: выдавались материальное пособие, продукты питания, белье, одежда и др. В поле зрения находились дети, родители которых болели туберкулезом. Состояние здоровья таких детей проверялось систематически, за ними велось наблюдение. Был установлен контакт с врачами рижских школ с целью выявить все случаи возможного заражения туберкулезом: в подозрительных случаях дети направлялись в пункт на проверку состояния здоровья. При пункте попечения действовала амбулатория для лечения бедных. Этих пациентов лечили и им выдавали лекарства бесплатно. Из отчета пункта видно, что в течение 1924 г. сюда за помощь обратилось 3164 чел. В 1926 г. число посетителей достигло 5767 чел., амбулаторно лечились 122 больных.¹

В 1924 г. общество открыло первый детский санаторий в Огре на 72 места, отделения в Апе и Лимбажи, разместило 100 детей в летних колониях. В том же году Латвийское общество борьбы с туберкулезом вступило в Международную лигу по борьбе с туберкулезом.

Образование новых пунктов попечения больных туберкулезом серьезно затруднялось нехваткой врачей-специалистов. Общество обратилось с призывом к практикующим в Латвии врачам волонтировать в туберкулезных санаториях с целью специализации по фтизиатрии.²

В 1925 г. в Бикерниекском лесу была организована летняя колония для 120 детей, в 1927 г. в Илькене открыт детский санаторий

¹ Skuja-Veinberga M. Tuberkulozes apkarošanas biedrības I aizgādniecības punkta darbība no 1. V 1924. g. līdz 1. I 1927. g. — Tautas veselība, 1927, V, 117—118. lpp.

² MVM rokrakstu sektors. F. 90, 1.4, 2. lpp.

«Гауя» на 100 мест для детей в возрасте 3—15 лет. Для учащихся средних школ в 1927 г. была создана летняя колония на 120 мест (для девочек) в Цесвайнском замке и в 1928 г. на 60 мест в Залениеки (для мальчиков). В том же году стараниями общества была открыта первая лесная школа в Латвии — в Бикерниекском лесу.¹

В 1926 г. общество начало выпускать свой журнал «Tautas veselība» (Народное здравоохранение).

В 1926 г. Общество приступило к разработке законопроекта по борьбе с туберкулезом, и в 1929 г. он был передан Департаменту здравоохранения. Проект остался без внимания — на его осуществление у государства не оказалось денег. После длительных проволочек кабинет министров 7 июня 1936 г. все же принял закон о борьбе с туберкулезом — в «удешевленном варианте».

Общество являлось инициатором и организатором съезда по борьбе с туберкулезом, который состоялся в Риге 28—29 октября 1933 г. Была устроена выставка, посвященная борьбе с туберкулезом. В организации съезда принимали участие К. Рудзит (1899—1978), Т. Феддерс (1890—1974), А. Кирхенштейн, Я. Микельсон (1888—1952) и др. Участники съезда высказались за создание совета по борьбе с туберкулезом, необходимость выделения государством и местными властями средств для этой цели, статистический учет и регистрацию всех случаев заболевания, устройство стацио-

¹ Latvijas tuberkulozes apkarošanas biedrības 10 gadu darbības pārskats (1923—1933). Riga, 1933, 25. lpp.

наров. Ведь в Латвии в 1932 г. было 35000 туберкулезных больных, а в больницах и санаториях для них имелось всего 1025 коек.¹

В декабре 1933 г. при Департаменте здравоохранения был образован Совет по борьбе с туберкулезом. В 1935 г. Совет издал постановление об обязательной регистрации заболеваний туберкулезом дыхательных путей. В Риге с 1 апреля по 31 июля было зарегистрировано 1215 очагов туберкулеза.²

Общество борьбы с туберкулезом большое внимание уделяло состоянию здоровья сельского населения. В 1932 г. было зарегистрировано 7724 больных с разными формами заболевания туберкулезом, т. е. 0,64% всего сельского населения.³ Поэтому отделения общества создавались и на периферии: в Цесисе, Лиепае, Сеце, Резекне, Вентспилсе, Екабпилсе.

Общество проводило разъяснительную работу среди населения. Читались лекции, подготавливались и распространялись среди школьников и рабочих литература о заболевании туберкулезом, разъяснялись меры профилактики. Общество приняло участие в 1-й (1926 г.) и 2-й (1928 г.) Неделях здоровья в Латвии, в VII съезде Международной лиги борьбы с туберкулезом в Осло в 1930 г., в конференции по защите детей Прибалтики в 1927 г. в Риге и

---

¹ Putniņš E. Lipīgo tuberkulozes slimnieku internēšanas un ārstēšanas (sanatorijās, slimnīcās, patversmēs) patreizējais efekts Latvijā no tuberkulozes apkarošanas viedokļa. — LĀZ, 1934, 43. lpp.

² Fedders G. Par tuberkulozi Rīgā. — LĀZ, 1935, 10/11, 607. lpp.

³ Barkāns V. Tuberkuloze un laukiem un tās apkarošanas izredzes. — LĀZ, 1934, 85. lpp.

других форумах, а также в I, II и III съездах врачей и стоматологов Латвии, в программе которых определенное место было отведено борьбе с туберкулезом.

Необходимо отметить такой момент в деятельности Латвийского общества борьбы с туберкулезом, как расширение применения вакцины БЦЖ. Она изготавлялась в лаборатории А. Кирхенштейна.

Из обзора деятельности общества за 1936 г. видно, что в санаториях, колониях, интернатах лечились 1579 больных, пункты попечения посетило 13166 больных, во всех учреждениях всего было 840 коек, бюджет составлял: доход 499657,32 лата, расход 503321,92 лата.¹ Породолжал издаваться основанный в 1934 г. «*Tautas veselības kalendārs*» (Календарь народного здравоохранения).

Общество просуществовало до 31 июля 1937 г. Оно имело свои санатории в Иле и Огре, «Гауга», «Калнледини», несколько детских колоний, пункты попечения, Лесную школу, дома отдыха, интернаты. У общества было 7 отделений на территории Латвии.²

В 1937 г. Латвийское общество борьбы с туберкулезом влилось в состав Общества содействия здравоохранению.

---

¹ Latvijas PSR Centrālais valsts vēstures arhīvs. F. 3112, A1, 1.19.

² Страдынь П. И. Здоровье народа — основа его будущего. Собрание сочинений. Т. III, с. 265.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Лебедькова М. С.</i> Музей истории медицины имени П. Стадыня — к 60-летию образования СССР	5
<i>Хазанов А. Н.</i> К 25-летию сборника «Из истории медицины»	17
<i>Лебедькова М. С., П. И. Стадынь</i> как организатор здравоохранения в Латвии	23
<i>Арон К. Я., Кронитис Э. А.</i> К изучению новейшей истории медицины Латвии	38
<i>Виксна А. А.</i> К историографии медицины Латвии	42
<i>Виксна А. А.</i> Структура управления здравоохранением Советской Латвии в 1917—1919 годах	47
<i>Рудака И. К.</i> Фондовая работа музея	55
<i>Ксенофонтова Л. Д.</i> Некоторые вопросы научного комплектования фондов	62
<i>Давидсон Е. Е.</i> Из опыта работы отдела истории советской медицины	67
<i>Рудака И. К.</i> Экспедиция музея в Лимбажский район Латвийской ССР (21—31 июля 1980 г.)	73
<i>Юрьяне И. А.</i> Вещественная коллекция фондов музея	80
<i>Литовник И. Ф.</i> О работе сектора редкой книги и печатных изданий музейного значения	88
<i>Лившиц Л. Б.</i> Музейное собрание старинных и редких книг	95
<i>Ферстерс В. А.</i> Экспозиция по истории медицины первобытнообщинного строя	98
<i>Блумберга М. В., Кронитис Э. А., Лапиньш У. П.</i> Экспозиция по истории здравоохранения и медицинской науки Латвийской ССР	104
<i>Вигдорчик М. Ж.</i> Музейное собрание по истории фармации	111

<i>Дирбе А. В.</i> Коллекция И. И. Мечникова	118
<i>Алдерсон Ю. А.</i> Медицинская фалеристика в музее	123
<i>Александрова Л. К., Лившиц Л. Б.</i> Научные связи музея с зарубежными странами	126
<i>Кайкарис А., Межутавичюте В., Сюдикас В.</i> О связях Музея истории медицины им. П. Страдыня с высшими медицинскими учебными заведениями Литвы	130
<i>Виксна А. А.</i> Об увековечении памяти выдающихся медицинских работников Латвии	132
<i>Виксна А. А.</i> Гипотеза о первом враче-латыше, окончившем Тартуский университет	141
<i>Залстер А. А., Виксна А. А.</i> Мазирбенские «чумные камни»	148
<i>Пундуре В. Я.</i> Учреждение городского санитарного комитета в г. Риге и его деятельность в XIX веке	155
<i>Хазанов А. Н. Н. И.</i> Пирогов в Риге в 1835 году .	162
<i>Хазанов А. Н. Н. И.</i> Пирогов и развитие русско-немецких научно-медицинских связей в XIX столетии	176
<i>Блумберга М. В.</i> К истории стоматологии в Латвии (1920—1930 гг.)	184
<i>Гундаре З. Я.</i> Возникновение и деятельность Латвийского общества борьбы с туберкулезом (1923—1937 гг.)	189

Министерство здравоохранения Латвийской ССР
Музей истории медицины им. П. Стадиля
Латвийское научное общество историков медицины,
социал-гигиенистов и организаторов здравоохранения

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

Тезисы конференции

Редактор Л. М. Лазник. Техн. редактор А. Я. Эренштейн
Сдано в набор 31.07.82. Подписано в печать 5.11.82. ЯТ 13288
Формат 70×100/32. Бумага типогр. № 1. Литературная гарни-
тура. Высокая печать. 12,5 физ. печ. л. 16,25 уч. печ. л. Ти-
раж 500 экз. Заказ № 101018. Цена 50 коп. Заказное. Отпеча-
тано в Рижской Образцовой типографии Государственного коми-
тета Латвийской ССР по делам издательств и книжной торговли,
226004 Рига, Виенибас гатве, 11.

50 коп.